

ISSN 0131-2598

охота

и охотничье хозяйство

5

1999

На первой странице обложки:
Оленуха — самка настоящего оленя.
Окраска, как правило, однотонная, но
иногда на Кавказе бывает видна пят-
нистость.

Фото А. Дигилевича

На второй странице обложки:
Рога восточно-сибирского лося — чем-
пион выставки, золотая медаль. Эти
рога имеют показатели выше офици-
ального чемпиона мира.

Фото А. Дигилевича

ПЕРВАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ

Первая Всероссийская выставка-конкурс охотничьих трофеев («Охотничьи трофеи-98») была приурочена к сорокалетию юбилею Росохотрыболовсоюза. Выставка проводилась с целью повышения культуры охоты, выявления лучших охотничьих трофеев, добытых на охоте, представления владельцам возможности участия в отечественных и международных выставках, популяризации трофейного дела в России.

Последняя выставка, в которой участвовала Россия, проходила в СССР в 1985 г. После этого Кировским, Курганским, Камчатским, Вологодским, Тверским, Алтайским, Горно-Алтайским обществами охотников и рыболовов были организованы свои выставки охотничьих трофеев. Курганским ОСООиР за последние 9 лет было организовано и проведено 3 выставки охотничьих трофеев. На последней из них, проходившей в 1996 г., экспонировалось 211 трофеев. Здесь запланировано проведение выставки и в 1999 г.

В большинстве областных, краевых и других объединений охотников и рыболовов мероприятия такого плана не проводились и не проводятся, хотя во всем мире проведение трофейных выставок является одним из самых важных показателей качества ведения охотничьего хозяйства и культуры охоты.

Добытый охотником хороший трофей — это и результат многолетней работы охотничьего хозяйства, и показатель профессионализма егерей и охотоведов, их умения вырастить и выставить на стрелку нужного зверя. Успешное завершение охоты — высшая награда для охотника, память о которой он будет хранить многие годы, а возможно, и всю жизнь.

Ассоциацией Росохотрыболовсоюз было разработано и утверждено Положение о Всероссийской выставке-конкурсе «Охотничьи трофеи-98». Положением предусмотрено, что в выставке-конкурсе «Охотничьи трофеи-98» принимают участие республиканские, краевые, областные общества (союзы, объединения) охотников и рыболовов, государственные управления охотничьим хозяйством, частные лица и организации, не являющиеся членами ассоциации. Лучшие трофеи оцениваются золотыми, серебряными и бронзовыми медалями.

В рамках выставки проводился конкурс между членами ассоциации «Росохотрыболовсоюз» для выявления лучших обществ (союзов, объединений) охотников и рыболовов, уделяющих большое внимание развитию трофейного дела в своих регионах.

Общий зачет проводился по четырем лучшим трофеям каждого вида; за каждую золотую медаль начислялось 5 баллов, серебряную — 3 балла и бронзовую — 1 балл. Обществу-победителю вручались Почетная грамота Центрального правления и приз. Оценка представленных трофеев проводилась в соответствии с «Положением об охотничьих трофеях в СССР», утвержденным в 1987 г.

На выставку-конкурс представлялись трофеи, добытые на охоте в России. Принимались также аномальные трофеи без экспертной оценки (для обозрения).

В Первой Всероссийской выставке-конкурсе охотничьих трофеев приняли участие 8 областных и краевых обществ охотников и рыболовов: Камчатское, Кировское, Курганское, Краснодарское, Коми, Московское, Приморское и Тверское.

Всего на выставку было представлено 115 трофеев различных видов охотничьих животных. Оценен на золотую медаль 61 трофей, на серебряную — 27, на бронзовую — 9. Не набрали нужное количество баллов и не получили награды 12 трофеев и 6 остались без оценки.

Осмотр и обмер рогов косуль

Наибольшее количество трофеев было представлено Курганским областным союзом обществ охотников и рыболовов — 37. Кировское ООиР представило 19 трофеев, Камчатское — 14, Коми — 8, Тверское — 9, Московское — 10, Приморское — 4 и Краснодарское — 6.

Победителем Первой Всероссийской выставки-конкурса признан Курганский ОСООиР (председатель правления Михайлов В. А.), набравший наибольшее количество баллов — 80. Второе место присуждено Кировскому ООиР — 74 балла (председатель правления Братухин Е. А.) и третье место — Камчатскому обществу охотников и рыболовов — 60 баллов (председатель правления Останин М. А.).

Удостоены звания «Чемпион выставки-конкурса» следующие трофеи:

рога лося европейского — 365,4 балла, владелец В. Н. Соснин, Курганский ОСОиР;

рога лося восточносибирского — 622,3 балла, владелец А. Б. Панченко, Камчатское ООиР;

рога оленя благородного — 222,8 балла, владелец В. Г. Лукин, Московское ООиР;

рога косули европейской — 132,5 балла, владелец С. Ф. Стреляный, Кировское ООиР;

рога косули сибирской — 299,5 балла, владелец В. А. Тетюков, Курганский ОСОиР;

рога снежного барана — 496 баллов, владелец В. П. Моисеев, Камчатское ООиР;

клыки кабана — 153 балла, владелец В. П. Пономарчук, Приморское краевое ООиР;

шкура волка — 138,7 балла, владелец В. И. Турьев, ООиР Республики Коми;

охота

и охотничье хозяйство

5 1999

Ежемесячный иллюстрированный журнал.

Учредители: трудовая коллекция редакции журнала,

Союз обществ охотников и рыболовов РФ.

Основан в октябре 1955 г.

шкура медведя — 389,5 балла, владелец А. В. Задирей, Камчатское ОООиР; череп волка — 43,8 балла, владелец Л. И. Маракунин, Кировское ОООиР; череп медведя — 70,8 балла, владелец В. А. Никипольский, Краснодарское краевое ОООиР; череп рыси — 29,8 балла, владелец В. П. Пономарчук, Приморское краевое ОООиР.

Рога косули сибирской являются претендентами в чемпионы мира, уникальные рога лося восточносибирского и череп бурого медведя имеют показатели выше официальных чемпионов мира. Самый сенсационный сюрприз — клыки кабана. С 1940 г. официальным рекордсменом мира были клыки с оценкой в 151 балл. И вот рекорд — клыки, представленные на выставку Приморским краевым обществом охотников и рыболовов, набрали 153 балла.

Большой интерес у посетителей выставки вызвала уникальная коллекция трофеев сибирской косули, представленная Курганским ОСООиР. Центром внимания на ней оказались трофеи восточносибирского лося, северного оленя и бурого медведя, добытые на Камчатке.

Выставку посетили члены правительства, депутаты Думы, видные ученые страны, писатели, ведущие специалисты и руководители охотничьего хозяйства, охотники.

Хотелось бы надеяться, что первая выставка в России послужит толчком к развитию трофейного направления в охотничьем хозяйстве страны. Мы значительно отстаем в этом от цивилизованных стран, где трофейные выставки проводятся регулярно.

В 2000 г. в Праге с 25 мая по 4 июня будет проходить Международная выставка охотничьих трофеев. Приглашение на нее ассоциация «Росохотрыболовсоюз» уже получила. Всем областным обществам охотников и рыболовов рекомендовано провести областные или региональные выставки охотничьих трофеев, выявить и отобрать лучшие трофеи и подготовиться к участию в международном смотре достижений охотничьего хозяйства.

В помощь областным обществам охотников в Центральном Доме охотников Центральное правление ассоциации «Росохотрыболовсоюз» с 15 февраля с. г. открывает курсы подготовки экспертов по оценке охотничьих трофеев. В ЦДОиР начала действовать на постоянной основе комиссия по оценке охотничьих трофеев, куда каждый охотник может представить свой трофей на оценку, не дожидаясь очередной выставки.

Итак, начало положено. В добрый путь.

А. МИХАЙЛОВ,
председатель экспертной комиссии,
эксперт республиканской категории
В. ОСТАНИН,
член экспертной комиссии,
эксперт первой категории

Обмер рогов лося, чемпиона выставки (золотая медаль, 622,3 балла)

Обсуждение результатов выставки

Шкуры волков. Шкура слева (бронзовая медаль) выставлена А. А. Улитным

Фото А. Дигилевича

КНИГИ ДЛЯ ОХОТНИКОВ!

«Книжная лавка» альманаха «Охотничьи просторы» предлагает:

Альманах «Охотничьи просторы»:

- кн. 2-94, 2-95. **Цена - 9 руб.**
кн. 3-4 - 1996. **Цена - 15 руб.**
кн. 1-4 - 1997. **Цена - 20 руб.**
кн. 1-4 - 1998. **Цена - 20 руб.**
кн. 1 - 1999. **Цена - 25 руб.**

«Охотничья библиотечка». Практическое приложение к альманаху «Охотничьи просторы» (справочник на каждый день).

№ 7-12 за 1996 г.; № 1-12 за 1997 г.;
№ 1-12 за 1998 г.;

Цена за один номер - 6 руб.

№ 1-2 за 1999 г.

Цена за один номер - 9 руб.

- Н.Зворыкин «Как определить свежесть следа», брошюра, 40 с. **Цена - 4 руб.**

- А.Уваров «На лисицу с манком», брошюра, 32 с. **Цена - 4 руб.**

- М.Петрункевич «Как самому натаскать легавую» - брошюра, 40 с. **Цена - 4 руб.**

- Б.Новиков «Росомаха», 135 с.

Цена - 5 руб.

- «Наши меньшие братья» (рассказы натуралистов-охотников), 278 с. **Цена - 8 руб.**

- С.Аксаков. «О разных охотах». 482 с.

Цена - 20 руб.

- А.Черкасов «Из записок сибирского охотника». 640 с. **Цена - 20 руб.**

- Н.Патрикеев «30 лет охоты со спаниелем» 184 с. **Цена - 20 руб.**

- «Охота и охрана природы» (из классических работ), в 2-х томах. **Цена - 10 руб.**

- В.Трофимов «Охотничьи боеприпасы и снаряжение патронов к охотничьим ружьям», 320 с. Справочник.

Цена - 25 руб.

- В.Трофимов «Охотничье оружие. Устройство, неисправности, уход», 320 с. Справочник.

Цена - 25 руб.

- В.Трофимов «Охота на копытных. (другое название книги «Охота на зверей». Содержание одинаково), 352 с. Справочник.

Цена - 25 руб.

- «Охота на медведей». Сост. В.Королев, 352 с. Справочник.

Цена - 25 руб.

- Н.Марканов «Охотничьи собаки», 192 с. Справочник.

Цена - 15 руб.

- Е.Хорхордин «Подвесные подочные моторы отечественного производства «Вихрь-30» и «Нептун-23», 320 с. Справочник.

Цена - 20 руб.

- В.Гусев «Друг и радость. Собака в доме», 111 с.

Цена - 5 руб.

- «Словарь охотника природолюбца», 240 с.

Цена - 10 руб.

- Л.Сабанеев. «Собаки охотничьи». Легавые. 492 с.

Цена - 15 руб.

- Л.Сабанеев. «Собаки охотничьи». Борзые и гончие. 492 с.

Цена - 15 руб.

- «Гражданское и служебное оружие». Сборник нормативных документов. 288 с.

Цена - 25 руб.

- Г.А.Смирнов «Самогон». Оборудование и рецепты домашнего приготовления. 64 с.

Цена - 7 руб.

- «Скорняжные работы». 1999 г., 192 с.

Цена - 15 руб.

- А.В.Михеев «Биология птиц. Полевой определитель птичьих гнезд». 460 с., ил.

Цена - 25 руб.

- «Катера и моторы». 1998 г., 450 с.

Цена - 20 руб.

- Н.Патрикеев. «Болотно-луговая охота со спаниелем». 125 с.

Цена - 8 руб.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Альманах «Охотничьи просторы». Комплект за 1997 (книги 1-4).

Альманах «Охотничьи просторы». Комплект за 1998 (книги 1-4).

Сборник «Охотничья библиотечка». Комплект за 1997 (выпуски 1-12).

Сборник «Охотничья библиотечка». Комплект за 1998 (выпуски 1-12).

ЦЕНА КАЖДОГО КОМПЛЕКТА 60 РУБ. 00 КОП. ВМЕСТЕ С ПЕРЕСЫЛКОЙ

Подписной индекс по каталогу «Роспечать»:

альманах «Охотничьи просторы» - 73434; приложение «Охотничья библиотечка» - 72725

Заявки направлять по адресу: 143900, Московская обл., г.Балашиха-9, а/я 96.

Рассылка осуществляется только в пределах России.

НЕУСЛЫШАННАЯ ПРАВДА

**Валерий Иванович
ТАЛИЕВ
(1872—1932)**

Пионер охраны природы, организатор одного из первых природоохранных обществ в России, соавтор первых природоохранных декретов советской власти. В начале 1917 г. руководимое им Харьковское общество любителей природы выпустило специальный плакат-обращение своего председателя В. И. Талиева. В нем, в частности, говорилось: «К гражданам-деятелям рабочих, солдатских и крестьянских Советов депутатов, губернских и других местных Комитетов, земельных и городских Управлений и всех, вообще, органов законодательной и исполнительной власти демократической России, включительно до Временного Правительства и Учредительного Собрания! К деятелям русской науки, ученым и популярно-научным обществам, учащейся молодежи и ко всем русским людям, которым дорога родная природа!

Сейчас, когда решается земельный вопрос, рядом с интересами земледельческого труда и во имя их пусть не будут забыты нужды русской науки! Успехи земледелия и народного хозяйства в настоящее время находятся в полной зависимости от успехов знания! Для решения большинства практических вопросов сельского хозяйства необходимо точное изучение естественных условий природы! Царское правительство, создавшее в стране нищету и невежество, не могло воспитать в широких массах населения любви к своей природе и сознания всей

важности для самих себя бережного и заботливого отношения к ней. На почве малоземелья, в трудной борьбе за скудное пропитание, беспощадно уничтожались те природные богатства, которыми искони гордилась русская земля. (...)

Перед юной демократической республиканской Россией стоит грандиозная задача: возобновление и восстановление производительных сил своей природы. Природа наша — великая кормилица мать, но условия, созданные правительством насилия и бесправия, заставили нас обращаться с ней неразумно, жестоко-хищнически. И она почти отвернулась от нас... А между тем уход за ней вознаграждает человека сторицей и обеспечивает ему существование, довольство и радости! Но чтобы видеть и учиться, чем была наша первоначальная природа, необходимо иметь в своем распоряжении хотя бы обрывки ее. В различных местах всей России у крупных владельцев — казны, помещиков, монастырей — там и сям случайно сохранились по большей части небольшие участки хороших старых лесов и целинных непаханных степей, которые теперь представляют собой громадную ценность для науки. Здесь мы можем действительно изучать почти неизменную природу и черпать у нее указания, что нужно делать, чтобы поднять естественную производительность страны в интересах всего населения! Общие размеры площади таких участков в земельном вопросе совершенно ничтожны, как капля в море, и выделение их из общего землепользования для государства явилось бы совершенно незаметным. А между тем сохранение их — есть не только требование собственных интересов и обязанность демократии перед наукой, но оно является выражением солидарности общечеловеческой мысли!

(...) Неужели же мы, молодая демократия, возвестившая миру ряд передовых призывов, не положим вместе с другими народами камень в фундамент общечеловеческой мысли? Нет, гений русского народа этого не допустит. Он не только не даст погибнуть тому, что у нас уже делалось в этом направлении, но и сам охотно пойдет навстречу. Но время не терпит, жизнь течет бурным потоком. Острые насущные вопросы аграрного движения могут поглотить в своем натиске другие интересы. Необходимо спешить сохранить то, что еще не потеряно.

(...) Нужно немедленное учреждение особых областных или районных комитетов из деятелей по охране природы, в руках которых была бы сосредоточена инициатива и были бы даны известные полномочия. Необходим

съезд. Люди науки, ученые и культурно-просветительные общества всей России! С верой в творческую силу молодой демократической России соединимся и сделаем все, чтобы интересы русской науки нашли себе должное место при решении аграрного вопроса и чтоб нерукотворные образцы прошлой русской природы навсегда были сохранены для человечества! Пусть на нас не лежит обвинение в преступной беспечности и недеятельности! Русские граждане! Природа — есть великое богатство, которое должно быть общенациональным достоянием, подлежащим охране!»

Проф. В. И. Талиев

Как современно звучат эти призывы сейчас, спустя 80 лет!..

**Владимир Владимирович
СТАНЧИНСКИЙ
(1882—1942)**

Пионер охраны природы, активный деятель заповедного дела, основатель науки экологии в СССР. Будучи заместителем по научной части в заповеднике Аскания-Нова, он шлет в январе 1930 г. в правительство УССР пространную докладную записку по улучшению работы этого заповедника.

«Асканийская целинная степь площадью около 26 000 га является ныне единственным местом на Украине, где

можно видеть простирающуюся к горизонту не тронутую плугом и косой ковыльную степь. Только здесь также сохранились условия для жизни и размножения коренных обитателей степи — сайгака, байбака, стрепета, степного орла и др. Поскольку эти виды органически связаны с дикой неиспользуемой ковыльной степью и исчезают по мере ее распашки или выкашивания. В этих условиях целинная степь Аскании, с обширным абсолютно заповедным участком внутри нее, становится безмерной мировой ценностью. Являясь эталоном естественных процессов, необходимым для сравнения с процессами, происходящими в природе под влиянием человека, абсолютно заповедный участок требует к себе исключительно бережного отношения. Мы должны охранять его от разрушения стадами домашнего скота и от возможности степного пожара. Должны закрыть разоряющие его многочисленные дороги, должны восстановить привозом извне ту древнюю фауну степи, которая уже не может вернуться естественным путем в области своего бывшего обитания.

Существование всех этих мероприятий упирается в необходимость огораживания заповедной степи прочной металлической сеткой, что начато этой осенью и должно быть закончено в течение ближайших двух лет. Всесторонняя охрана заповедного участка установлена фактически с 1926 года. За истекшие с тех пор четыре года происходит быстрое сгущение и закрепление дикой орнитофауны степи — стрепета, степного орла и дрофы. Получена уже для заселения заповедного участка партия байбаков. Весной посылаются экспедиции для выловки вымирающей сайги, и после огораживания заповедника последний будет заселен этой обреченной на скорое исчезновение степной антилопой.

Наконец, использование методов генетики позволяет нам воссоздать точный внешний облик третьего и крупнейшего из древних обитателей нашей степи — дикого коня (тарпана), почти тождественного по экстерьеру с монгольской дикой лошадей (лошадь Пржевальского) и отличавшегося от последней мышастой мастью и некоторыми отклонениями в форме черепа. Этими мерами на смену разрушающемуся выпаса домашними стадами будет создан умеренный выпас дикими животными, безусловно, необходимый для поддержания естественного равновесия в степи. Сохранив во всей первобытной красоте растительный покров и восстановив дику фауну южнотуркменской ковыльной степи, заповедник явится живым музеем, который сохранит будущим поколениям повсюду уничтоженную и лишь здесь закрепленную древнюю природу нашей страны».

(ЦГАВО Украины, ф. 1, оп. 6, д. 437, лл. 1—22)

Материал подготовлен
В. БОРЕЙКО

ФОТОАЛЬБОМ И ЕГО АВТОР

В конце прошлого года вышел в свет замечательный фотоальбом «Национальный парк Завидово». В нем наряду с фотографиями пейзажей и животных опубликован ряд статей, знакомящих с историей завидовской территории (с древнейших времен до наших дней), ее природой, а также с научными и практическими работами, проводимыми в этом парке. Автор альбома — Владимир Иванович Фертиков, начальник широко известного Государственного комплекса «Завидово» (имеющего статус национального парка). Он выпускник факультета охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института.

После окончания института он был направлен на работу старшим охотоведом Госохотинспекции при Ростовском облисполкоме. В 1966 г. стал директором Ростовского государственного лесохозяйственного хозяйства и многое сделал для увеличения и поддержания оптимальной численности лосей, европейских и пятнистых оленей, косуль, кабанов, фазанов. При В. И. Фертикове охотничье хозяйство стало образцовым, на его базе он проводил научные исследования и в 1975 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Восстановление ареалов, акклиматизация диких копытных и фазана в Ростовской области». Им опубликовано более 30 научных работ.

В 1975 г. Владимир Иванович был назначен заместителем начальника Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР.

Теперь можно с полной уверенностью утверждать, что 70—80-е годы были

периодом расцвета охотничьего хозяйства в нашей стране. Тогда большинство угодий было закреплено за промысловыми государственными, кооперативными и спортивными охотничьими хозяйствами; работали научно-исследовательские учреждения, функционировали питомники охотничьих собак, создавались фермы по разведению дичи.

В. И. Фертиков принимал самое активное участие во многих из этих работ, был одним из организаторов подготовки к изданию Красной книги РФ, вел большую работу по охране и рациональному использованию животного мира.

В Завидове В. И. Фертиков работает с 1992 г. В 1995 г. Указом Президента РФ за достижения в науке он был награжден орденом Почета. В 1998 г. Указом Президента В. И. Фертиков как руководитель работ, кандидат биологических наук А. Н. Егоров и другие научные работники были награждены золотыми медалями лауреатов Государственной премии РФ в области науки и техники за разработку средств диагностики и специфической профилактики высококонтагиозной болезни диких кабанов — классической чумы свиней.

К сказанному о заслугах В. И. Фертикова остается добавить, что среди работников национального парка «Завидово» он слышит не только как хороший начальник, но и как человек, открытый в общении и постоянно заботящийся о работниках своего коллектива.

Мы всегда ценили сохранность обширных и разнообразных угодий, называемых завидовскими. Концентрация разнообразных животных, крайняя ограниченность проводимых охот делают их особо значимыми для природы всей Центральной России. В. И. Фертиков осуществляет непосредственное руководство всеми природоохранными работами национального парка.

В его 65-летие мы от души желаем Владимиру Ивановичу здоровья и продолжения плодотворной работы.

Когда охотовед в номере гостиницы, в поезде или на каком-нибудь заседании познакомится с зоотехником, ветеринаром, лесником или другим специалистом, нередко возникает спор, иногда шуточный, а порою серьезный, о достоинствах и недостатках своей профессии, родной отрасли. Как ни странно, мне не удалось встретить в литературе работ, освещающих особенности охотничьего хозяйства в сравнительном плане, которые позволили бы представить общую картину, определить сильные и слабые стороны охотничьего дела. В чем же своеобразие охотничьего хо-

Охотничья база, расположенная в красивом месте, располагает к отдыху

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО: 28 ОСОБЕННОСТЕЙ

Фото А. Севастьянова

зяйства как отрасли? Попытаемся ответить на этот вопрос.

1. Безбрежность территорий приложения усилий. Площади охотничьих угодий России превышает 1710 млн га. Сельское хозяйство привязано к территориям с благоприятным климатом, промышленность тяготеет к путям сообщения и районам с многочисленным населением. Охота, промысел пушных зверей, может вестись как на территориях, освоенных человеком, так и в «отдаленных угодьях» — в диких медвежьих углах с ничтожно малым людским населением и бездорожием, куда порою и попасть-то можно только с помощью вертолетов. Такие пространства в нашей стране занимают более 60 % всей территории.

2. Ресурсы передвигаются в пространстве и рассредоточены. Засеянное по весне поле остается на том же месте и осенью. Стадо коров даже при отсутствии пастуха далеко не расходится, выращенные рыбоводом караси не покинут пруд. А лоси, белки, соболи, гуси и утки — объекты охотничьего хозяйства — не только постоянно перемещаются по территории, но и способны мигрировать на очень большие расстояния, уходить и улетать в другие страны, менять места пребывания в разные сезоны года и даже в течение суток. Как правило, охотничьи животные рассредоточены в пределах своих ареалов. Скопления их (на лежбищах, на путях миграции и т. д.) встречаются лишь у отдельных видов.

3. Дикость охотничьих животных. Возможности охотника и охотоведа в управлении жизнью своих диких «подопечных» неизмеримо скромнее подобного арсенала средств зоотехника, имеющего дело с домашними животными.

4. Самовозобновление ресурсов. Охотничья дичь — это богатство, способное к воспроизводству, и, в отличие от сокровищ недр земли, может существовать вечно, если расходовать его с умом. Чтобы получить урожай, земледелец обрабатывает землю, удобряет ее, заботится о влажности почвы — вкладывает в будущий урожай немало труда и средств. Охотник же свободен от этих тягот и забот: звери и птицы нарождаются сами, охотнику лишь нужно вовремя собрать урожай. «Утки да рыба — божья дань» — говорит пословица. Конечно, сбор пушного урожая, добывание зверей и птиц — нелегкий процесс, но затраты труда в сравнении с сельским хозяйством обычно меньше.

5. Обилие видов животных — объектов хозяйствования. Зоотехник работает с ограниченным количеством видов. Корова, лошадь, свинья, овца, коза да куры с утками и гусями — вот главные из них. Тогда как охотничье хозяйство имеет дело только в нашей стране с 250 видами охотничьих зверей и птиц. Для того чтобы успешно хозяйствовать с животным, нужно основательно исследовать его. Понятно, что изучение десятка-полтора видов, постоянно живущих с человеком, легче, чем двух с половиной сотен видов, обитающих в природе. Однако почти по каждому виду домашних животных имеется не по одному научно-исследовательскому институту, а охотничье хозяйство располагает лишь единственным институтом и лабораторией (ВНИИОЗ и ЦНИЛ), которые занимаются изучением не только диких зверей и птиц, но и всех проблем охотничьего хозяйства.

6. Урожай охотничьих животных. Он зависит от сложных и малоизученных

законов природы, естественных колебаний численности, которые у каждого вида имеют свои отличия. У одних всплески численности могут следовать через год-два, у других — через десяток лет, а у третьих — раз в столетие. Надежно предсказывать годы урожая соболей и медведей, тетеревов и лосей — дело непростое. Изменить движение кривых численности по годам диких зверей и птиц на больших территориях человек пока бессилён. Иное дело — урожайи землешаща. Они в значительной мере зависят от него самого: от качества семян, удобрений, интенсивности полива, уровня агротехники и других рукотворных причин. Конечно, бывают урожайные и неурожайные годы, но при высоком уровне хозяйствования различия между ними в значительной степени стираются.

7. Трудности получения внутрихозяйственной информации. В частности, о ресурсах и угодьях; например, определение численности животных — до сих пор труднейшая задача в охотничьем хозяйстве. Попробуй посчитай на больших пространствах того же лося, хоть и велика животино. Чтобы узнать, созрел ли овес, агроному, да и любому опытному крестьянину, достаточно подойти к овсяному полю, сорвать несколько колосьев и потереть их в руке. А чтобы определить сроки начала промысла белки, нужно выяснить, созрела ли шкурка у зверька, нужно произвести пробные отстрелы в нескольких районах, что сравнительно трудоемко.

8. Невозможность эффективной борьбы с болезнями диких животных. Заболело коллективное стадо — объявляют карантин, начинают лечение, введение лекарств, и ветеринары быстро ликвидируют беду. Совсем другое дело в охотничьем хозяйстве. Ког-

да лисицы заболевают чесоткой, про- бовали стрелять дустом в их норы, что- бы извести чесоточного клеща, — по- могает, но как обработать все норы, когда и самые дотошные охотники по- рою не знают их числа и расположения в округе. Единственный более-менее эффективный прием — круглогодичный отстрел и отлов животных из заболев- шей популяции. Но трудно переловить всех лисиц, скажем, на Украине, где чаще приключается эта беда. Однако возможны и исключения: дегельминта- ция котиков на лежбищах Командор- ских островов оказалась реальной и действенной.

9. Сложность борьбы с вредителями и расхитителями. Как ни трудна война с колорадскими жуками, сусликами, воришками, проблемы эти в сельском хозяйстве решаются более-менее удовлетворительно. Сокращение же численности волков, нещадно давящих оленей и лосей, ловля браконьеров — дело трудное, а порою опасное. Турге- невский Бирюк засек мужика, рубив- шего барское дерево, по стуку топора. И, покуда тот рубил, нашел и забрал его в плен. Браконьера также можно за- сечь по выстрелу, но, сунув глухаря в рюкзак, он тут же уйдет с места пре- ступления — поди-ка улови его в лесу. А поймаешь у незаконного самолета, скажет: «Не мой капкан».

10. Исключительно сезонный харак- тер работ. Периодичность труда при- суща в какой-то степени всем отрас- лям хозяйствования, связанным с ис- пользованием животных и раститель- ных природных ресурсов, однако в охотничьем хозяйстве она выражена особенно ярко. Подготовка к промы- слу и сам промысел занимают обычно менее полугода, а добывание белки и соболя в некоторых случаях — непол- ный месяц. Любительская охота также ограничена периодичностью жизнен- ных циклов птиц и зверей.

11. Дикие животные принадлежат го- сударству. Согласно нашим законам домашие животные есть собствен- ность людей, их вырастивших, а дикие животные есть собственность государ- ства. Государство же не может зачас- тую обеспечить им достойную охрану, и они попадают в положение бесхоз- ных. Отсутствие права охотничьих организаций и отдельных охотников владеть охотничьими угодьями усугуб- ляет ситуацию. Шутники говорят: «охотНИЧЬЕ хозяйство».

12. Отсутствие собственной или за- крепленной земли. Лесными угодьями распоряжаются лесники, сельскохо- зяйственными просторами — земле- дельцы, водными угодьями — рыбо- выды. А у охотничьего хозяйства своей земли нет. И потому оно вынуждено пребывать извечно в роли вторичного пользователя, на положении бедного родственника. Строя биотехнические сооружения в лесу, охотовед должен согласовать свои действия с лесника- ми, а в лугах и полях — с колхозниками и фермерами. Если же лоси потравили лесопосадки, а кабаны ходят кормить-

ся на поля, спрашивают с охотоведа: «Это твои подопечные безобразнича- ют». Благодаря сложившемуся положе- нию чувство хозяина не может реали- зоваться в охотнике в достаточной сте- пени, и это служит главной причиной почти всех бед в охотничьем хозяйстве. Разделение тайги на передаваемые по наследству угодья, где охотились се- мьи охотников, — порядок, стихийно сложившийся в дореволюционной Рос- сии, — в значительной степени обеспе-

Охотясь на медведя у овсяного поля, на дереве сооружают удобный лабаз для сидения охотника

чивало охрану и хозяйское использова- ние охотничьих животных.

13. Неопределенность положения в государственном устройстве. Куда отно- сить охотничье хозяйство? К лесно- му ведомству? Но ведь много зверей живет не в лесу, а в сельхозугодьях. К сельскому хозяйству? А как быть с лес- ными животными? Образовать само- стоятельную отрасль охотничьего хо- зяйства? А какая же это отрасль, гово- рят, если нет своей земли, а охотничьи животные принадлежат государству? Без собственной земли психология у человека другая. Пословица говорит: «Не та земля дорога, где медведь жи- вет, а где курица скребет».

14. Ведомственная разобщенность. Нет единой крыши: промыслом, охотой

до недавнего времени занимались по- требкооперация, госпромпхозы, совхоз- ы и колхозы, общества охотников. В условиях ведомственной расчлененно- сти трудно, а порою невозможно вы- держать техническую, финансовую, юридическую и другие политики отрас- ли, согласованность которых характе- рна для лесного, сельского и иных от- раслей хозяйства. Ведомственная раз- дробленность существует и в охото- ведческой науке.

15. Стимулы, подкрепляющие труд. В основной массе отраслей хозяйствозна- ния их работники трудятся главным об- разом для получения средств к суще- ствованию и социальных благ. В отли- чие от них, большинство людей, свя- занных с охотничьим хозяйством, кро- ме материальной заинтересованности, имеют другие мощные стимулы; преж- де всего удовлетворение охотничьей страсти, которая, по-видимому, явля- ется врожденной, и ряд других сопут- ствующих устремлений человека, что в какой-то степени компенсирует недо- статочность материальной заинтере- сованности, слабую социальную защи- щенность охотника.

16. Поведение охотника-любителя. Во многих отраслях хозяйствования, например, в промышленности, рабо- чий, лишенный частной собственности, относился к делу не как хозяин, а как наемный рабочий.

Однако этот недостаток в какой-то степени компенсируется угрозой увольнения, различными способами контроля за эффективностью исполь- зования рабочего времени и качеством изготавливаемой продукции, что стано- вится возможным благодаря соедине- нию рабочих в коллективы, располо- женные на ограниченных территориях. В охотничьем хозяйстве охотник-люби- тель (а их большинство) не связан по- чти никакими узами, в том числе и чув- ством собственности. Выезжая на охоту нерегулярно, он стремится любой ценой вернуться с трофеями и часто ради этого идет на нарушение суще- ствующих установлений и охотничьих заповедей. Борьб с этой особенно- стью трудно, поскольку любитель охо- тится одиночно (или небольшими спя- нными группами) вдали от глаз охо- тинспекции.

17. Состав рядовых кадров. До не- давнего времени в стране имелось 3,5 млн охотников-любителей и всего 30 тыс. профессионалов. Фактически даже промысловая охота держалась в значительной степени на плечах люби- телей и близких примыкающих к ним охотников-сезонников. Любитель есть любитель. Эффективно руководить охотничьим хозяйством при таких кад- рах сложнее.

18. Квалификация кадров управлен- ческого звена. Кадры, как известно, решают все. В сельском хозяйстве обычно командуют изобильно напло- дившиеся агрономы, зоотехники, ветери- нары и механизаторы-инженеры. В охотничьем хозяйстве страны главной фигурой должен быть охотовед. Но при

советской власти считали, что в охотничьем хозяйстве может разбираться и неохотник. А потому на командные должности в различных управлениях охоты часто ставились и ставятся «черные полковники»: отставные военные, проштрафившиеся или бездарные партийные и советские работники, ушедшие из своей профессии ветеринары и лесники и другой подобный люд, которому порой не дороги охотничьи дела, он плохо их знает и выполняет свои обязанности по принципу: прошел день и ладно.

19. Разрыв цепи: добытое сырье — готовая продукция. Во многих отраслях хозяйства добывающая и перерабатывающая деятельность стремятся к воссоединению. Многие сельскохозяйственные предприятия, производя натуральную продукцию, завели свои копильни, колбасные и сыроваренные цеха, собственные магазины. Лесное хозяйство выращивает и частью перерабатывает лес. В охотничьем хозяйстве ведомства, занимающиеся непосредственно охотой, пушным и мясодичным промыслом, были частично отделены от хранилищ сырья, пушных баз и холодильников и полностью от заводов, производящих выделку пушнины, а также от сбытовых организаций. Это влекло к тому, что дивиденды распределялись неравномерно, и обделяли прежде всего самого охотника.

20. Использование товарной продукции. Главная товарная продукция охотничьего хозяйства — пушнина дает серьезную долю валюты, значительно пополняет доходы государства. Но в то же время пушнина не является таким важнейшим для населения продуктом, как зерно, овощи, молоко. В одной охотоведческой семье дедушка — старый хлебобор, склонный к юмору, — характеризовал продукцию охотничьего хозяйства пословицей: «Семь лет мак не родился, и ничего не случилось». А зять-охотовед и его коллег называл «Горячий цех». Конечно, дед Максим преувеличивал: охотничья дичь — существенное подспорье в питании населения, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке. Но плоды любительской охоты потребляются в основном самим охотником и членами его семьи и не относятся к товарной продукции. Таким образом, правомерность сравнения продукции охоты с маком полностью отрицать, пожалуй, невозможно. Спрос на меха, используемые в первую очередь как украшения для женщин, подвержен колебаниям в зависимости от капризов моды.

21. Низкая рентабельность. Охотничьи хозяйства, занимающиеся только одной охотой, большей частью убыточны, что заставляет их искать подспорье в звероводстве, пчеловодстве и других более выгодных делах. В лесохотничьих хозяйствах охотничья отрасль живет за счет использования части доходов от лесной отрасли. Это дает возможность вкладывать часть доходов в биотехнику и получать более высокие плотности охотничьих животных.

Эти прекрасные угодья принадлежат лесопользователям и пользователям воды. Охотники лишь арендуют их

22. Ряд экономических характеристик. Действие закона стоимости в охотничьем хозяйстве может быть применимо лишь к хозяйствам, ведущим интенсивные биотехнические работы. Если на сельхозпредприятиях в состав основных фондов входит стоимость продуктивного рабочего скота, то в охотпромхозах поголовье диких животных, подвергаемое эксплуатации, в уставные фонды не входит и на баланс охотпредприятия не отражается. Производительность труда в охотничьем хозяйстве, вычисляемая стоимостью продукции, производимой в единицу времени в расчете на одного работника, обычно выше, чем на сельхозпредприятии, фондовооруженность труда меньше, а фондоотдача значительней. Продуктивность охотничьих угодий намного уступает продуктивности сельскохозяйственных. Капитальные вложения в охотхозяйство большей частью ниже таковых в сельском хозяйстве.

23. Консервативность технологий и техники охотничьего хозяйства. Они сформировались давным-давно, перекочевали к нам из тьмы веков и остаются почти неизменными. Различные самоловы и капканы, манки, способы добывания почти такие же, какими пользовались наши деды и прадеды. Среди охотничьих промысловых собак новых пород не возникло. Некоторый прогресс наблюдался в качестве нарезного огнестрельного оружия и транспорта. Применение снегоходов, вертолетов для охоты на волков, для завоза охотников в отдаленные охотничьи угодья давало несомненный прок, но в связи с расцветом браконьерства и других негативных явлений внедрение технических новшеств почти прекратилось, приносимую ими пользу.

24. Парадокс древности занятия и молодости хозяйствования. Как известно, охота — самое древнее занятие человека, однако охотничье хозяйство возникло сравнительно недавно. Вспомним стихи Н. А. Некрасова:

*Много у нас и лесов и полей,
Много в отечестве нашем зверей!
Нет нам запрета по чистому полю
Тешить степную и буйную волю...*

Всякое хозяйствование подразумевает определенные правила и ограничения. И приведенный отрывок из стихотворения «Псовая охота», написанного в 1847 г., подтверждает отсутствие тогда запретов. Еще в 1894 г. известный гончатник Н. Кишенский писал в журнале «Русский охотник»: «Я считаю пошлостью термин охотничье хозяйство... Я знать не хочу такой скверности, как охотничье хозяйство...» Закон об охоте, принятый в России в 1892 г., касался только любительской охоты и не затрагивал промысловую. Фактически охотничье хозяйство как отрасль сформировалось в нашей стране лишь в годы советской власти.

25. Охота — основа жизни многих северных народностей. Если для охотников-любителей она служит приятным развлечением, то для аборигенов Чукотки и других отдаленных окраин России занятие охотой не только обеспечивает их материальное равновесие, но и служит опорой их культур, традиций и здоровья. Приоритетным принципом ведения охотничьего хозяйства в этих регионах служат не экономические соображения, а сохранение этнических традиций и охотничьих ресурсов.

26. Побочный, рекреационно-оздоровительный эффект. Охотничье-рыболовное хозяйство дает возможность активного, интересного отдыха на лоне

Удовлетворение охотничьей страсти влечет охотников в леса, на болота и водоемы

природы миллионам людей, в особенности мужчинам, которые, как известно, в среднем живут меньше, чем женщины. Никакая другая отрасль хозяйствования не может обеспечить этого. В наше время охота вне рамок охотничьего хозяйства считается браконьерством.

27. Наступление цивилизации на охотничьи угодья. Охотничье хозяйство испытывает всевозрастающее давление со стороны современной цивилизации. Промышленность вместе с сельским и лесным хозяйством начала энергично преобразовывать места обитания диких животных, что отрицательно сказывается на их численности и условиях жизни. Распашка целинных земель, промышленное освоение районов, богатых газом и нефтью, прокладка дорожных магистралей, нефтегазопроводов — лишь отдельные примеры такого пагубного влияния.

28. Наличие антиохотничьего движения. Охота и охотник, охотничье хозяйство все время подвергаются нападкам со стороны движения «Зеленых», которое набирает все большую мощь как в других странах, так и у нас. Атаки прессы и средств массовой информации дополняются юридическими установлениями. Дальнейшее использование антигуманных ногозахватывающих капканов грозит нашей стране отлучением от мирового пушного рынка, получением больших убытков.

Все приведенные особенности охотничьего хозяйства можно разделить на три группы: 1 — содействующие развитию; 2 — затрудняющие развитие; 3 — не имеющие прямого ярко выраженного отрицательного или положительного влияния. Без сомнения, к первой можно отнести четыре особенности:

бездребность территорий приложения усилий, самовозобновляемость ресурсов, стимулы, подкрепляющие труд охотника, и побочный, рекреационно-оздоровительный эффект. Самой обширной оказалась группа отрицательных факторов, их насчитывается 15 (2, 3, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 27 и 28). Данная группа четко разделяется на две подгруппы. Первая — отрицательные особенности, преодоление которых невозможно или станет реальным лишь при соответствующем развитии науки и техники. Это — рассредоточение ресурсов и передвижение их в пространстве, дикость охотничьих животных, трудности получения внутрихозяйственной информации, малые возможности борьбы с болезнями диких животных, сложность борьбы с вредителями и расхитителями и наступление цивилизации на охотничьи угодья. Вторая подгруппа включает отрицательные факторы, влияние которых может быть снижено в ближайшем будущем или устранено совсем. Например, поведение охотника-любителя можно улучшить путем соответствующего воспитания, особенно молодого поколения, и других мер, эффективность которых подтверждает иностранный опыт. Количество охотников-профессионалов будет возрастать при создании для них соответствующих юридических, социальных и других условий. Изживание «черных полковников» произойдет само собою при дальнейшей демократизации властных структур, при введении на конкурсной основе занятия должностей в охотничьем хозяйстве. Процесс воссоединения добывающей, перерабатывающей и сбытовой ветвей с разрешением предпринимательской деятельности уже

начался в низовых звеньях, и можно полагать, что он со временем будет продолжаться и на высоких уровнях. Низкая рентабельность хотя бы частично преодолима за счет иностранного охотничьего туризма, использования зарубежного опыта ведения охотничьего хозяйства, льгот в связи с участием в природоохранной деятельности и других инициатив. Варварское наступление промышленности на охотничьи угодья не остановить, но ввести его в цивилизованные рамки — реальная задача, решение которой позволит снизить этот ущерб охотничьему хозяйству. Накал антиохотничьего движения можно уменьшить путем гуманизации процессов добывания животных, повышения охотничьей и общей культуры самих охотников.

Даже беглое сравнение особенностей нашего охотничьего хозяйства с таковым в развитых западных странах показывает, что большинство отрицательных особенностей присущи как нам, так и им. Многие из наших проблем успешно решены на Западе. Мы можем изучить и перенять их опыт. Если раньше призывы к этому легко отбивались рассуждением: «У них — капитализм, частная собственность, а у нас — советская власть, их опыт нам не подходит», то теперь это возражение отпадает: через пень-колоду, но мы строим капитализм. Едва ли существует какой-то особый «русский» путь построения рационального охотничьего хозяйства, и зачем вторично набивать шишки, еще раз изобретать велосипед? Не проще ли отбросить гордыню и поучиться уму-разуму у охотников Северной Америки, Скандинавии и других западных стран?

В 20-х годах известный охотовед В. Я. Генерозов, командированный на длительный срок в США, привез оттуда уйму полезной для нас информации по технике промысла и по биотехническим работам, которая сыграла огромную положительную роль в восстановлении разрушенного после революции охотничьего хозяйства. Нужны новые Генерозовы! Серьезное изучение иностранного охотничьего опыта — дело непростое и дорогое. Оно должно быть поставлено на широкую ногу при участии как ученых, так и охотоведов-практиков. Рано или поздно мы убедимся в необходимости этой работы и вынуждены будем осуществить ее, но чем раньше начнем, тем меньше будут издержки, которые несет наше охотничье хозяйство из-за своих несовершенств.

Большое своеобразие охотничьего хозяйства нашей страны, как отрасли деятельности человека, не дает оснований для его дискриминации. Оно вовлекает в свою орбиту миллионы людей, большие материальные ресурсы, служит единственным способом освоения огромных малообжитых территорий, несет удовлетворение не только материальных устремлений, но и ряда духовных потребностей. Количество охотников растет как у нас, так и во всем мире.

Уже с осени маралы концентрируются вблизи мест подкормки, рядом с современными изгородями из стальной сетки

Фото Н. Мордвинова

ПАНТОВОЕ ОЛЕНЕВОДСТВО И ДИКИЕ КОПЫТНЫЕ НА АЛТАЕ

Г. СОБАНСКИЙ,
Телецкий филиал Института
систематики и экологии СО РАН

Пантовое оленеводство дает продукцию, пользующуюся большим спросом как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Это собственно панты и побочная продукция — кровь («пантогематоген»), мясо, сухожилия, пенисы, зародыши («лутай»), хвостовая железа. У коренных жителей Алтая мясо маралов ценится выше любого другого — от него будто бы прибавляются силы, энергия, здоровье.

В годы существования СССР Горный Алтай был основным поставщиком пантов на рынки мира и страны. Ныне, в пору становления рыночной экономики, когда в сельском хозяйстве Республики Алтай наблюдается всеобщий упадок (поголовье скота за 7—8 лет сократилось более чем наполовину, пахотные площади на 40—45 %), только те колхозы и совхозы, которые занимались пантовым оленеводством, остались «на плаву». Этим объясняется и быстрый рост хозяйств как из числа уцелевших коллективных, так и из

вновь возникших и продолжающих возникать ТОО и ООО, фермерских и других мелких частных, которые стремятся заняться разведением пантовых оленей.

Во второй половине 80-х гг. пантовым оленеводством на Алтае занимались всего 14 совхозов и колхозов, а поголовье оленей насчитывало около 20—30 тыс. маралов и 9 тыс. пятнистых оленей (последние были завезены еще в 30-е гг. с Дальнего Востока). В настоящее время число таких хозяйств приближается к сотне, а численность одних только маралов достигла 35 тыс. То есть всего за 7—8 лет поголовье их увеличилось чуть не вдвое, и темпы прироста стада пока не снижаются.

Главным признаком нынешнего, почему-то называемого «интенсивным», оленеводства являются огромные, в тысячи гектаров, огороженные территории — парки. В начале создания этой отрасли в годы Советской власти подразумевалось, что на таких участках маралы смогут круглый год, как это и происходит в природе, содержаться на подножном корму. Эта тенденция неизменной дошла до наших дней: ста-

рые хозяйства продолжают расширять свои парки, поскольку первые огороженные участки приведены перевыпасом в полную негодность (все полезные, хорошо поедаемые травы исчезли из травостоя, их место заняли высокоствольные грубые злаки и другие непригодные в пищу растения; подрост лесных пород полностью уничтожен), вновь образующиеся хозяйства получают от местных властей такие же большие территории и поспешно огораживают их.

Раньше, в ту пору, когда пантовое оленеводство только начинало формироваться, а впервые оно возникло именно в Горном Алтае в первой половине прошлого века, крестьяне содержали маралов на подворьях почти в тех же условиях, как и домашних животных. Кормили свежескошенной травой, зимой — сеном, в пору роста пантов подкармливали корнеплодами, отходами переработки зерна. Выращивали таким образом высококачественные панты и продавали в Китай по 20—25 золотых рублей за 1 кг. Консервированные срезанные панты одного марала весят от 2—3 до 5—6 кг; корова в те

годы стоила 4—5 руб.

В конце прошлого века в Горном Алтае более чем в 200 маральниках содержалось уже около 3 тыс. маралов (Юхнев, 1903).

У большинства крестьян маралы, как отмечено выше, находились на стойловом содержании, лишь наиболее зажиточные, например мелкие купцы, огораживали небольшие участки угодий, причем городили листовыми жердями, почти бревнами, без столбов, которые раньше всего приходят в негодность. Изгородь получалась зигзагообразная. Такой массивный темный забор хорошо был виден в любом типе насаждений и опасен для диких зверей практически не представлял.

За годы революции и Гражданской войны все частные маральники были разграблены и разрушены. За время Советской власти, начиная с 1929 г., в Ойротии, как тогда называлась нынешняя Республика Алтай, было организовано несколько мараловодческих совхозов — Шебалинский, Талицкий, Абайский, Нижне-Уймонский и др. Сразу же был взят ориентир на большие территории под парки, и тогда впервые появились в регионе эти бесконечно длинные бревенчатые изгороди — самый, кстати, дорогостоящий до сих пор элемент всех оленеводческих хозяйств.

Естественно, размещали эти хозяйства в самых малоснежных угодьях, в основном в западной части Горного Алтая. К тому же и обжиты те места были лучше, в основном русским населением: проще было решать вопрос с кадрами.

Из почти десятка видов диких копытных на Алтае наиболее многочисленными были еще в недавнем прошлом косуля и марал — хорошо выраженные мигранты. Много было кабарги, но это оседлое животное. На зиму мигрируют десятки тысяч косуль из юго-западных районов Алтайского края, из восточных окраин Казахстана в малоснежные урочища Горного Алтая. Вот что сообщали нам охотники-старожилы о характере переходов косули еще в 40-е гг. нашего века: «...идут, как отары овец» (отары овец на Алтае обычно насчитывают от 600—700 до 1000—1200 голов. — Г. С.); «...были табуны до нескольких сотен, до 500 штук»; «...за ночь съедали стог сена в 20 ц» и т. п. (Собанский, 1987).

Нетрудно себе представить, что происходило в такой отаре этих очень пугливых, в панике ничего не разбирающих животных, когда перед ними на традиционных, веками существовавших миграционных путях вдруг возникали эти многокилометровые, построенные за лето неприступные стены. Хорошо хоть, что тогда они были бревенчатыми, заметными издали. Тем не менее косули сбивались перед ними в большие скопления, метались беспорядочно, мешая друг другу, и, если поблизости оказывались охотники или собаки, паника настолько усугублялась, что животные могли пострадать не только от различных травм, но и

просто от стресса. Не так сильно, но все-таки мешали изгороди маралам и лосям, также совершающим в начале зимы переходы в малоснежные станции.

Прошло время, звери как-то приспособились к изгородям, сформировались обходные пути, переходы более-менее упорядочились. Однако к началу 70-х гг. деревянные изгороди обветшали, начали разрушаться, хозяйства же накопили некоторый достаток и начали массовую реконструкцию заборов с одновременным расширением парков. К этому вынуждали и деградация пастбищ в старых парках, и выросшее поголовье маралов и пятнистых оленей. Окультуривание пастбищ с культивацией и подсевом кормовых трав в оленеводческих хозяйствах не практиковалось, да и сложный рельеф местности не благоприятствовал таким работам.

Изгороди теперь строили уже не из жердей-бревен, а из стальной оцинкованной сетки на железобетонных столбах, то есть практически вечные. Через горы и долины протянулись они на многие сотни, а в совокупности и на тысячи километров по территории Горного Алтая. Звери-мигранты вновь и вновь натыкаются на эти бесконечные, к тому же теперь плохо заметные в кустах и высокой траве проволочные сетки.

В те же 70-е гг. большой размах в регионе получило огораживание в несколько рядов обычной или колючей проволокой (высотой около одного метра) наиболее ценных участков полей, сенокосов, лесопосадок в целях защиты от потрав вездесущим скотом. Дикие копытные без особого труда могли бы перепрыгивать через эти невысокие изгороди, но беда в том, что они совершенно не приметны среди растительности. Многие охотники, конечно, видели, как стремительно мчатся испуганные чем-либо косули. Ясно,

что при столкновении с проволокой неизбежны травмы большей или меньшей тяжести, вплоть до смертельного исхода.

Трудно оценить бедствия, которые принесли и продолжают приносить копытным-мигрантам такие изгороди. Скапливаясь перед ними, животные становятся легкой добычей охотников, собак и хищников, травмируются о сетку, проволоку. Известно немало случаев, когда люди кололи зверей вилами, просто ловили руками, давили и продолжают давить петлями, охотники устраивают засады на тропах вдоль заборов. Изредка изгороди образуют углы, обращенные внутрь, — такие места особенно опасны для копытных.

Но вот прошло еще несколько лет, и звери начали как-то, с грехом пополам, привыкать ко всем этим свежестроенным заборовам. Кое-где нашлись прощелы, проходы, пусть неудобные, но копытные-мигранты начали к ним с трудом приспосабливаться.

Тем временем в стране началась перестройка, перевод экономики на рыночные рельсы. На этом фоне нашлось много желающих заняться пока еще прибыльной отраслью сельского хозяйства — пантовым оленеводством. Среди них — уцелевшие кое-где колхозы и совхозы, не развалившиеся до сих пор оленей; вновь возникшие различные объединения; фермерские и крестьянские хозяйства. Всем им местные власти щедрой рукой отводят обширные территории под будущие парки, из расчета на «простор» не менее чем по 2,5 га на каждого марала. В итоге по республике идет новая мощная волна строительства изгородей, проходы же для зверей либо совсем исчезли, либо настолько сузились, что неизвестно, сумеют ли они ими воспользоваться.

Наука, а это главным образом лаборатория пантового оленеводства (НИИ

Вот так сотни, а в общей сложности не один десяток тысяч километров (!) тянутся по горам, лесам и долинам Горного Алтая эти неприступные для диких копытных изгороди

с/х, г. Барнаул), и далее бестрепетно рекомендует отводить под парки как можно больше угодий (см. статью В. Егеря в республиканской печати «Маралам — простор!»). Без тени сомнения автор называет дореволюционное крестьянское мараловодство «экстенсивным», а вот нынешнее, с этими необъятными огороженными территориями, «интенсивным». И тем оно должно быть якобы интенсивнее, чем большие площади будут выгорожены под парки...

Развивая эту мысль, следует теперь, видимо, разведение крупного рогатого скота в Голландии (на их, по нашим сибирским масштабам, просто крохотной территории) считать образчиком экстенсивного хозяйства, а вот нашу систему животноводства где-нибудь в Калмыкии или здесь же, на Алтае, с деградировавшими необозримыми пастбищами, считать интенсивной?

Проезжая мимо некоторых парков, расположенных близко к дорогам, постоянно можно видеть сотни маралов, толкущихся около подкормочных площадок 9—10 мес. в году. Зачем они пойдут щипать несъедобную или выеденную почти до земли траву, когда здесь можно получить что-нибудь более вкусное? Так, может быть, все-таки лучше держать их большую часть времени в стойлах или на небольших участках, регулярно подкармливая соответствующими сезона кормами? Многие из читателей, наверное, видели, какие прекрасные панты и рога отрастают маралы или другие олени в тесных клетках зоопарков.

Сколько при этом можно было бы освободить угодий для выпаса домашнего скота, не говоря уже о диких животных! Хотя и о них, конечно, мы обязаны думать. Несомненно, пришло, и даже изрядно «перезрело», время пересматривать нормативы отвода земель для разведения пантовых оленей. Хватит вот так беспечно и беспредельно растраниживать угодья, изгоняя из них их исконных обитателей. Напомню, что исторически совсем недавно, в прошлом веке, на территории, ныне занимаемой Республикой Алтай, местные жители добывали ежегодно около 200 тыс. одних только косуль. Общая же численность этих животных составляла тогда около полумиллиона особей (Г. Собанский, 1992). Цифра вполне сопоставимая с нынешним поголовьем овец в республике. А современные запасы косуль в регионе мы оцениваем всего в 10—15 тыс., сказалось как неумеренное браконьерство, так и изгороди вокруг парков.

Непомерное увлечение разведением пантовых оленей, нездоровая, непрофессиональная конкуренция на внешних рынках привели еще к одному негативному моменту — падению цен на панты. За последние 7—8 лет они упали в 3—4 раза — с 1—1,2 тыс. долл. за 1 кг до 300—400, а то и меньше. Но

кто же остановит нынешний бум мараловодства на Алтае?

Впрочем, его и не нужно останавливать. Просто необходимо прекратить существующую ныне практику отвода огромных территорий под парки. Пантовое оленеводство — дело пока еще прибыльное, и мараловоды найдут возможность содержать оленей на небольших участках. Примеров такого ведения хозяйства вполне достаточно — начиная от опыта крестьян (он описан в публикациях исследователей Алтая прошлого века) до практики разведения и содержания крупного рогатого скота где-нибудь в Голландии или Дании, а оленей — хотя бы в зоопарках.

Кое-где на Алтае еще сохранились старые бревенчатые (менее опасные для косуль) зигзагообразные, без столбов, изгороди

Фото автора

В. ЗАЙЦЕВ,
начальник отдела по надзору
за исполнением природоохранного
законодательства Управления по
надзору
за исполнением законов и законностью
правовых актов Генеральной
прокуратуры Российской Федерации

Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» на органы прокуратуры России возложено непосредственное осуществление надзора за исполнением природоохранного законодательства. Прокурор имеет широкие полномочия по устранению выявленных нарушений. При наличии оснований прокурор имеет право вынесения постановления о привлечении должностного лица к административной ответственности, а при наличии признаков экологического преступления — постановления о возбуждении уголовного дела.

Приоритетным направлением деятельности Генеральной прокуратуры России и ее подчиненных органов является надзор за полным, своевременным и законным применением полномочий, предоставленных органам государственного экологического контроля и надзора, их территориальным органам на местах. В целях усиления надзора в этой сфере, координации и взаимодействия правоохранительных органов и органов государственного экологического контроля в аппарате Генеральной прокуратуры Российской Федерации создан отдел по надзору за исполнением природоохранного законодательства. Следует отметить, что для борьбы с экологическими правонарушениями с 1985 г. начали создаваться специализированные природоохранные прокуратуры. В настоящее время их 65. При этом 48 из них подчинены прокурорам республик, краев, областей и лишь 15 прокуратур — Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуре на правах областной, которая осуществляет надзор за исполнением природоохранного законодательства в бассейне реки Волги. В 1997 г. в связи с неблагоприятной экологической обстановкой в г. Москве и Московской области создана Московская региональная природоохранная прокуратура.

В 1998 г. прокурорами различных уровней выявлено свыше 32 тыс. нарушений законов в сфере охраны окружающей среды, в том числе 4,2 тыс. нарушений об охране животного мира (+57,5 % по сравнению с 1997 г.). Почти в два раза больше выявлено незаконных правовых актов (1070) по сравнению с аналогичным периодом 1997 г. Принесено 850 протестов (+63 %), в семь раз больше возбуждено уголовных дел (680). Все это указывает на резкую активизацию работы прокуроров на этом направлении.

Генеральной прокуратурой Российской Федерации в 1998 г. проведены проверки исполнения органами госу-

ЗАКОН О ПРОКУРАТУРЕ - В ДЕЙСТВИИ

дарственной власти, специально уполномоченными органами по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира, а также пользователями животным миром требований Федерального закона «О животном мире» в 17 субъектах Российской Федерации.

Охота является одним из основных видов пользования животным миром. По видовому многообразию и хозяйственной ценности охотничьих животных ресурсов Россия занимает одно из ведущих мест на Евразийском континенте.

Даже в условиях высокой латентности правонарушений, связанных с изъятием объектов животного мира из среды их обитания, все равно их число имеет наибольший удельный вес среди других видов экологических правонарушений (загрязнение вод, атмосферного воздуха, порча земель и др.).

Практика прокурорского надзора свидетельствует о том, что нарушения законодательства о животном мире допускаются как органами государственной власти субъектов Российской Федерации, наделенных правом принимать общеобязательные решения, так и со стороны пользователей объектов животного мира.

Основные нарушения, допущенные органами государственной власти, сводятся к незаконному расширению либо превышению собственных полномочий.

Так, главой администрации и правительством Ленинградской области в нарушение требований ст.ст. 6, 12, 13, 36 и 37 Федерального закона «О животном мире» были изданы нормативно-правовые акты, устанавливающие дополнительные условия предоставления прав на ведение охотничьего хозяйства и изменен порядок выдачи лицензий.

В нарушение требований ст. 12 Федерального закона «О животном мире» при администрации Тульской области созданы государственные экспериментальные охотничьи хозяйства, а в Смоленской и Ивановской областях выявлено совмещение контрольных функций с охотохозяйственной деятельностью управлений охотничьего хозяйства областных администраций.

В Белгородской области постановлением главы администрации образовано государственное охотничье хозяйство в форме унитарного предприятия в трех районах области, которое совмещало деятельность по осуществлению государственного контроля за использованием и охраной животного мира и среды его обитания с деятельностью по использованию объектов животного мира, в связи с чем нарушены основные принципы государственного управления в области охраны и устойчивого использования объектов животного мира, установленные ст. 12 Федерального закона «О животном мире».

Вице-губернатором Тверской области

издано постановление, которым предусматривалась передача лесохозяйственному хозяйству «Селигер» участков лесного фонда без согласия лесопользователя и охотпользователя в нарушение действовавших в то время ст.ст. 6, 11, 28 Основ лесного законодательства Российской Федерации, ст. 36 Лесного кодекса Российской Федерации.

В Курганской области незаконно введена повышенная плата за пользование охотничьими животными, а департаменту по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов администрации Курганской области предоставлены хозяйственная самостоятельность, а также право осуществлять хозяйственную и внешнеэкономическую деятельность, что противоречит требованиям ст. 7 Федерального закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

В постановлении главы администрации Магаданской области не предусмотрена государственная экспертиза материалов, обосновывающих объемы (лимиты, квоты) изъятия объектов животного мира, что является нарушением ст. 20 Федерального закона «О животном мире».

Распределение лимитов и квот добычи объектов животного мира комитетом по охотничьему хозяйству Ленинградской области осуществлялось также с нарушением ст. 20 указанного закона и ст. 12 Федерального закона «О государственной экологической экспертизе», ст.ст. 36, 37 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды» без положительного заключения государственной экологической экспертизы материалов, обосновывающих лимиты и квоты изъятия объектов животного мира.

По всем фактам приняты меры прокурорского реагирования.

Нарушения законодательства о животном мире выявлены и со стороны пользователей объектами животного мира, в том числе руководителей региональных обществ охотников и рыболовов.

Прокуратурой Ленинградской области опротестованы приказы председателя областного комитета по охотничьему хозяйству, на основании которых в 1996 г. были введены платные услуги за пользование охотничьими ресурсами и «госпошлина за право охоты».

По иску прокуратуры Белгородской области арбитражным судом признано недействительным свидетельство о регистрации устава общества, принятого советом Белгородского областного комитета охотников и рыболовов без проведения конференции.

Без установленных ст. 37 Федерального закона «О животном мире» согласований с собственниками земель, специально уполномоченными государственными органами по контролю, охране и регулированию использова-

ния объектов животного мира, заключен договор между Ивановской областной общественной организацией охотников и рыболовов и администрацией области. Волжским межрегиональным природоохранным прокурором предъявлен иск в арбитражный суд Ивановской области о признании указанного договора недействительным. Иск удовлетворен 28.03.98 и оставлен в силе вышестоящими инстанциями после его обжалования.

В деятельности председателя правления Нижегородского областного общества охотников и рыболовов различными контролирующими органами вскрыты нарушения финансового и налогового законодательства, в том числе сокрытие доходов от налогов. Деятельность указанного общества была приостановлена. После приведения уставных документов в соответствии с действующим законодательством работа общества была возобновлена.

Прокурором Псковской области внесено представление о недостаточном финансировании областным обществом охотников и рыболовов мероприятий по охране и воспроизводству объектов животного мира. Аналогичные нарушения установлены прокурором Тульской области.

В Ивановской, Белгородской и ряде других областей в нарушение требований ст.ст. 35—37 Федерального закона «О животном мире» при заключении договоров общественными организациями охотников и рыболовов с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации не соблюдаются требования, предусматривающие согласования с собственниками земель, землевладельцами, владельцами лесного фонда на территории охотничьих угодий, со специально уполномоченными органами управления и использования водного фонда, не выяснялись вопросы о наличии законных претендентов на пользование объектами охоты на участках, отведенных обществам, и необходимости проведения конкурсов.

В отдельных случаях региональными обществами охотников и рыболовов не выполняются требования Закона по охране и воспроизводству объектов животного мира, вследствие чего переданные им в пользование охотничьи угодья изымаются по решениям органов исполнительной власти либо по просьбе самих обществ (Псковская область).

В настоящее время сложилась ситуация, когда назрела острая необходимость в совершенствовании взаимодействия и координации правоохранительных и природоохранных органов в борьбе с нарушениями законодательства об охране животного мира. Необходимо ускорить принятие нового Кодекса об административных правонарушениях, усилив в нем санкции за экологические правонарушения.

В МАЙСКОМ ЛЕСУ

Когда весна переходит в лето, в лесу почти не бывает людей. Еще нет ни грибов, ни ягод, а лесной воздух звенит от комариных крыльев.

Интересно, что удастся увидеть там в эту пору?

Переделал пчеловодную сетку в накомарник. На руки — перчатки. Всякие мази, аэрозоли не очень помогают, если надолго идешь в лес, окруженный болотами.

Слышал про лисьи норы в большом острове елового леса. Но как их найти? Тем более что весь высокий ельник заполонили внизу заросли молодых рябинок.

Зоологи в Канаде придумали интересный способ поиска нор с лисьями. В разных угодьях выкладывали тушки свежедобытых лесных сурков, в которых помещали радиодатчики в коробках из нейтрального пластика. Лисицы растаскивали приманку, а зоологи пеленгацией обнаруживали норы в самых укромных местах.

Таких возможностей искать лисий выводок не было. Попробовал найти самое высокое место в ельнике. Там, наверное, лучше всего строить норы?

Может быть, случайно, но свежая, не испорченная браконьерскими шурфами нора оказалась именно там. Осматриваюсь кругом: во все стороны легкий уклон. Здесь выше всего. И в это время почти рядом хрипло гавкнул лисенок. На ровном месте скрылся в земле. Подошел — там отнорок.

Главный вход в нору — под стволом толстой ели. Рыжие корни спрутом оплели уходящую под елку нору.

Затаился шагах в двадцати от нее.

Долго стоял, не шевелясь, ждал, когда любопытство у лисят победит страх и какой-нибудь выглянет из отнорка.

Чуть повернул голову и краем глаза заметил: справа, из-за спины, торопливо идет к норе лисица. Резко остановилась шагах в пяти от меня. Стоит, как будто не может отключиться от своих обычных материнских забот, превративших ее в длинного худого зверя. До этого была только одна забота — добыть корм для лисят. А тут какое-то существо.

Наверное, громоздкий накомарник, меняющий облик, ввел ее в заблуждение. Боюсь шевельнуться.

Секунды три-четыре рассматривала меня, развернулась и неуверенно побежала назад. Встала передними лапами на поваленное дерево, опять смотрит. Плавно поднял фотоаппарат и успел сделать снимок. Лисица забежала с другой стороны, чтобы прихватить запах, и только после этого тревожно завлаивала, предупреждая лисят об опасности.

Теперь они надолго замрут в норе.

С перерывами в час-полтора лисица еще два раза появлялась у норы, повторяя хриплым лаем сигнал тревоги. А я все прятался за деревом.

У одного лисенка лопнуло терпение — вылез из норы. Сбегал в кустики непода-

леку, нашел перо из крыла селезня, пожевал черенок. Прислушивался к каждому шороху в лесу. Вскидывал голову, настораживал уши, ждал мать. Поцарапал лапами возле ствола елки, вытащил зубами давно обгрызенную со всех сторон кость и убежал в отнорок.

Удалось сделать несколько снимков. Пора оставить выводок в покое.

Даже среди комариного гула с удовольствием провел в лесу день: от утренней паутины в росе до вечерних совят, выбравшихся из гнезда учиться летать.

Анатолий СЕБАСТЬЯНОВ
Фото автора

Егеря рассматривают наш журнал

У охотников Смоленской области

**Беседа охотоведа А. ПОВАРЕНКОВА
с председателем Смоленского областного общества
охотников и рыболовов, заслуженным работником
охотничьего хозяйства РФ В. В. ЕРМОШЕНКО**

Уникальна природа Смоленской области. Расположенная на водоразделе бассейнов трех морей — Балтийского, Черного и Каспийского, Смоленщина может похвастать большим природным разнообразием. Широколиственные леса на юге области сменяются южно-таежными на севере. Множество озер ледникового происхождения придают Смоленщине неповторимую первозданность. Здесь берут свое начало истоки Днепра. Охотники, рыболовы да и просто туристы из различных уголков России с удовольствием проводят свой досуг в лесах и на водоемах Смоленщины.

Площадь охотничьих угодий в области занимает около 4,6 млн га, что составляет более 94 % общей площади всей области. Лесные угодья занимают около 2,5 млн га, полевые — 2,1 млн га, водные — 51,3 тыс. га.

Область густо покрыта лесами (лесистость около 42 %) смешанного типа с преобладанием березы, осины, ели, сосны, ольхи.

Леса и водоемы Смоленщины богаты разнообразной дичью. Из охотничьих животных обычны: лось (числен-

ность по состоянию на 1998 г.) — 4,9 тыс, кабан — 4,7, косуля — 3,2; благородный олень — 1,1, лисица — 5,0, куница — 3,0, хорь — 1,5, заяц-беляк — 42,5, заяц-русак — 5,5, белка — 77, медведей около 300 голов, волков около 450, рысей около 100.

В последние несколько лет отмечается рост численности местной пернатой дичи: глухаря, тетерева, рябчика, куропатки. К примеру, глухариные тока можно найти всего в сорока километрах от Смоленска.

Из перелетной дичи наиболее популярными охотничьими видами являются кряква и лысуха (осенью), вальдшнеп и гуси (весной).

Практически все охотугодья закреплены за 8 охотпользователями. Крупнейшим из них является Смоленское областное общество охотников и рыболовов, которое занимает 3,3 млн га (72 % общей площади охотугодий).

Мы встретились с председателем правления Смоленского областного общества охотников и рыболовов, заслуженным работником охотничьего хозяйства РФ Виктором Васильевичем Ермошенко, который любезно согла-

сился ответить на наши вопросы.

— Виктор Васильевич, расскажите немного о себе, как давно вы начали увлекаться охотой?

Родился и вырос я в городе Смоленске, в семье рабочих, коренных смолян. Мой отец — Василий Николаевич все свое свободное время отдавал охоте и рыбалке. Более десяти лет он проработал старшим егерем в нашем обществе охотников и рыболовов. К сожалению, более полутора лет как его уже нет среди нас. С 8—10 лет мне довелось вместе с отцом бывать на охоте и рыбалке. Практически нет таких водоемов в нашей области, на которых мы не побывали бы. Отец научил меня многому, а главное — рачительно и бережно относиться к природе. Под руководством и по рекомендации отца я стал заниматься стрелковым и рыболовным спортом, неоднократно выступал на различных соревнованиях, занимал призовые места. С тех юношеских лет полностью посвятил себя охотничьему делу. В 1972 г. вступил в Общество охотников и рыболовов. После службы в рядах Советской Армии два года работал егерем в Купринском охотничье-рыболовном хозяйстве, а с 1980 г. — охотоведом Смоленского ОООиР. В 1996 г. был избран на должность председателя правления Смоленского ОООиР.

— Расскажите, пожалуйста, когда было организовано Смоленское областное общество охотников и рыболовов, кто стоял у его истоков?

Смоленское областное общество охотников и рыболовов было организовано в 1946 г. Первым председателем общества был Владимир Иванович Тимашев, затем Кузьма Филиппович Акимцев и потом Николай Павлович Горбунов. Пользуясь случаем, мне хочется отметить тех людей, которые отдали работе в Обществе охотников и рыболовов всю свою трудовую жизнь, это Зинаида Владимировна Капитонова, проработавшая 39 лет на должности главного бухгалтера, товаровед Федор Александрович Трофимов, инструктор Владимир Филиппович Кушнерев, кинолог Геннадий Александрович Румянцев, егеря Иван Филиппович Исаков и Яков Михайлович Борисенков, проработавшие в обществе более 30 лет.

— С какими трудностями в работе приходится сталкиваться сейчас и каково сегодняшнее финансовое положение общества охотников и рыболовов?

Трудностей в работе общества очень много. Сложнее стало содержать охотничьи угодья. Если раньше мы имели свои посевы и пользовались услугами предприятий (подсобных хозяйств), колхозов, совхозов в приобретении кормовых культур для подкормки в зимнее время диких животных, то сейчас приходится рассчитывать в основном на свои силы. А ежегодная потребность в различных кормах составляет от 800 до 1200 тонн, стоит это немалых средств.

Многие трудности у нас в России создаются искусственно, к примеру штатные работники охотничье-рыболовных хозяйств (это егеря и охотведы) в соответствии с Законом «О животном мире» юридически отстранены от самостоятельного выполнения своих профессиональных обязанностей, то есть лишены права вести борьбу с нарушителями правил охоты и рыболовства. Чтобы на законном основании задержать нарушителя (браконьера) и оформить по этому факту соответствующие документы с изъятием незаконно добытой продукции и оружия, егерю необходимо приглашать для этой цели государственных работников Управления охотничьего хозяйства, милиции и т. п. Надо сказать, что не всегда это можно сделать, ведь егерь находится в лесу, а работники милиции — в городе или поселке. Кроме всего, штатные работники общества охотников, охраняющие государственную собственность, социально не защищены со стороны государства. Общественный охотинспектор имеет больше прав, чем штатный работник общества.

Есть и другая проблема, с которой нам приходится сталкиваться, хотим мы этого или нет, — это проблема, я думаю, многих охотпользователей не только в нашей области, но и в других уголках России. К сожалению, существующая законодательная база не дает возможности охотпользователю вести охотничье хозяйство, в том числе и рыбное хозяйство, на высоком уровне. Как только в хозяйствах появилась и развилась живность, у них находят новые хозяева. Под любым предлогом изымаются у охотпользователя лучшие охотничье-рыболовные угодья и передаются в другие руки. После интенсивной и бесконтрольной эксплуатации за два-три года эти охотничье-рыболовные угодья разоряются, а затем, как никому не нужные, снова передаются обществу охотников и рыболовов для наращивания поголовья диких животных и рыбы.

Есть и другие трудности, но, я думаю, они менее существенны, чем те, о которых я рассказал.

Что касается финансового положения общества, оно тоже из года в год различно и зависит от нашей расторопности и от многих направлений нашей общественной деятельности. По итогам работы за 1997 г. в целом мы получили 293 тыс. рублей прибыли, и при подведении итогов работы деятельности коллективов обществ охотников и рыболовов ассоциации «Росохотрыболовсоюз» Смоленское ОООиР по центральной зоне получило второе место. Необходимо отметить, что это заслуга всего нашего коллектива, в том числе и райохотобщества.

— **Сколько у вас членов общества?**

Число членов общества нестабильно. В 1995 г. их было почти 23,5 тыс. человек, а на 1 января 1998 г. — 18,3 тыс.

— **Каковы причины такой нестабильности?**

Прежде всего, идет естественный отсев по разным причинам, а одна из главных причин — это отток малообеспеченных охотников и погоня за более дешевым охотничьим билетом в Управлении охотничьего хозяйства.

— **Есть ли в обществе льготные категории членов?**

Да, в нашем обществе есть льготы для членов, предусмотренные Уставом Смоленского ОООиР. Так, инвалиды I и II группы платят взносы в размере 50 % общей суммы. Полностью освобождаются от уплаты членских взносов участники Великой Отечественной войны, Трудового фронта в годы войны, Почетные члены Смоленского ОООиР и Росохотрыболовсоюза, реабилитированные жертвы политических репрессий, узники фашизма.

— **Каковы на сегодня размеры членских взносов и цены на путевки?**

Вступительные и членские взносы у нас сравнительно невысокие: взнос с правом охоты — 150 руб., без права охоты — 20 руб.; членский годовой взнос с правом охоты — 50 руб., без права охоты — 20 руб.

Цены на производство охоты для членов Смоленского ОООиР два последних года остаются на одном уровне и составляют в среднем: за сутки — около 7 руб., за сезон — около 60 руб. при охоте на нелегальные виды. Охота на копытных животных дороже. Например, путевки для членов общества в минувшем охотсезоне на диких копытных стоили соответственно: лось — 700 руб., кабан — 350 руб., косуля — 100 руб. Для нечленов нашего общества, желающих поохотиться в угодьях Смоленского ОООиР, цены на охоту будут выше примерно в 2 раза.

— **Назовите лучшие районные общества охотников и рыболовов.**

Как и везде, у нас есть и передовики, есть и отстающие. Среди лучших на

сегодня районных обществ хочется отметить: Вяземское ОООиР (председатель Анатолий Иосифович Ильин), Гагаринское РООиР (председатель Сергей Александрович Леваков), Смоленское МООиР (председатель Игорь Петрович Томичев).

— **Сколько охотничьих хозяйств в обществе охотников? Назовите лучшие из них.**

На сегодняшний день у нас 60 охотничьих коллективов. К лучшим из них можно отнести: «Беликское» (Починковский р-н), «Исаковское» (Вяземский р-н), «Купринское» (Смоленский р-н).

— **Какие виды охоты наиболее популярны в регионе?**

К наиболее популярным охотам у нас относятся по сезонам: охота на вальдшнепа и гуся — весной, охота на утку — осенью, охота на зайца, лисицу и диких копытных животных — зимой. В последнее время с ростом боровой дичи все большую популярность стала приобретать охота на токах весной и на рябчика с манком осенью.

— **В чем вы видите перспективы развития общества охотников и рыболовов?**

Для успешного функционирования всех подразделений общества охотников и рыболовов, да в принципе и всех охотпользователей, необходимо развитие нормальной законодательной базы при поддержке государственных структур. Как только у охотпользователей будут нормальные возможности и права при эксплуатации охотугодий, я уверен, они смогут выйти на качественный, более высокий уровень.

Еще один путь увеличения возможностей общества — это повышение уровня организационно-массовой и спортивной работы.

— **Спасибо, Виктор Васильевич, за беседу. Надеюсь, рассказанное вами будет интересно для читателей журнала.**

Фото А. Дигилевича

Перед ночевкой у глухариного тока

ЗАКАЗНИКУ КИРЗИНСКИЙ - 40 ЛЕТ!

Президент России в Георгиевском зале Кремля вручает орден Почета спонсору заказника «Кирзинский» Вячеславу Ермолику

Н. СТЕПАНЧЕНКО, член Союза журналистов России, член общества охотников с 25-летним стажем

40 лет прошло с тех пор, как с целью сохранения, восстановления и рационального использования охотничьих ресурсов Постановлением Совета Министров РСФСР был организован Государственный федеральный охотничий заказник «Кирзинский». Он разместился на 120 тыс. га в Новосибирской области, на территории Барабинского и Чановского районов. Здесь обитало тогда только 10 лосей да около 30 ко-
сульт.

Все эти годы заказник исправно исполнял свое предназначение, пополняя животный мир западно-сибирского региона. Так было и в юбилейном 40-м году, хотя он и преподнес немало сюрпризов. Засушливая осень оказалась скудной на корма. И если оседлые животные сравнительно легко перенесли холодную зиму 1998 г., то ондатры на большинстве водоемов из-за обсыхания и обмерзания становились легкой добычей хищников.

Прохладная весна задержала начало массового гнездования водоплавающей и боровой дичи. Наступившее затем лето оказалось очень сухим и жарким. В разгар полевых работ пожары прибавили хлопот. Сложнее всего их приходилось тушить на болотистых торфяных участках. Тем не менее егеря заказника с главной задачей справились: не было допущено ни единого случая гибели животных от пожара.

Сегодня зарплата егеря — 250—300 рублей. Но никто не бросил работу. Ключевой фактор — любовь к родной природе. В Западной Сибири ее красоту называют суровой. Леса состоят в основном из березы, осины и ивы. Колки чередуются с пахотными, сенокосными и целинными участками, часто солонцеватыми. В заболоченных местах березово-осиновые колки заменяются густыми зарослями ивы, произрастающей совместно с тростником в окружении осоковых кочек, называемых местными жителями «рапажами». Пологие и болотистые берега озер вместе с тростником и осокой покрыты розом, камышом, сусакой и ежеголовкой. Водная поверхность украшена растениями с плавающими листьями:

желтой и белой кувшинками, урутью, роголистником, пузырчаткой, гречихой земноводной, водокрасом и ряской.

Особенно живописна южная граница заказника «Кирзинский», которая проходит по акватории самого большого в Западной Сибири озера Чаны. Территория ее покрыта сетью многочисленных блюдцеобразных озер и болот, наиболее крупное из которых — займище Щучьего озера — занимает более 7,5 тыс. га. Всего водоемов 29. Их острова и полуострова поросли черемухой, боярышником, рябиной, малиной, смородиной.

Егеря заказника берегут природное богатство растительного и животного мира, для зверей на разных участках территории содержат 70 кормушек и столько же солонцов, осуществляют подруб осины для лосей. На корм кладут луговое сено, овес, дробленую пшеницу, ведут регулировку численности и выбраковку старых, больных и покалеченных животных. В течение года егерями отловлено 72 особи красной лисицы. Заказник также избавлялся от 750 ворон и 24 бродячих собак.

В результате кропотливой работы численность животных доведена до

оптимальных размеров. Пополнение, как правило, уходит за пределы заказника на свободные для охоты земли. Особенно облюбовала эти места водоплавающая дичь. В заказнике эти живые «тучи» порхают десятками тысяч: речные и нырковые утки, лысухи, серые гуси и лебеди.

Здесь около трех тысяч особей ондатры, более трехсот барсуков. В лесах многие сотни куropаток и тетеревов, около 170 лосей, 440 косуль, 240 лисиц, 600 зайцев, 120 колонков. Водятся хорьки и горностай. Встречаются занесенные в Красную книгу орланы-белохвосты, соколы и беркуты, гуси-пискульки.

За 40 лет с помощью работников заказника «Кирзинский» на его территории сформировалась уникальная экосистема. В этом, безусловно, заслуга егерей, работающих под началом старшего охотоведа Владимира Владимировича Мазохи. Пять лет назад новый руководитель заказника пришел практически на пустое место. За короткий период, где своими руками, а где с помощью местных любителей природы, он сумел создать материально-техническую базу, территориально расположив ее в центре заказника, в бывшем населенном пункте Новокрасулино.

Особенно весомый вклад в развитие технической базы заказника внес известный барабинский хозяйственник Вячеслав Борисович Ермолик, первый предприниматель в России, награжденный высокой государственной наградой — орденом Почета. Он безвозмездно передал заказнику несколько новых автомашин, обеспечил горюче-смазочными материалами, вложил сотни тысяч рублей в организацию и проведение природоохранных мероприятий.

Техника пришла к егерям как нельзя вовремя. Рейды по охране заказника выявили и возросшее количество нарушителей природоохранного законодательства. Анализ ситуации показал, что

появились новые субъективные причины. К примеру, в последнее время из-за того, что многие сельхозпредприятия испытывают большие финансовые затруднения и спад производства сельхозпродукции, значительно снизились поголовье скота и его выпас на территории заказника, часть пахотных земель заброшена и заросла бурьяном. Все это, казалось бы, является благоприятным фактором для увеличения численности животных, обитающих на территории заказника. Но изнанка этих перемен обернулась так, что из 4,5 тыс. человек взрослого населения, проживающего в населенных пунктах на территории заказника, около 1 тыс. нигде не работают.

За юбилейный год егерям пришлось оформить 32 протокола на браконьеров с возмещением ущерба на сумму более 20 тыс. рублей. Особенностью последних лет сибирского браконьерства стало пополнение рядов нарушителей за счет вполне имущих граждан, многие из которых занимают высокие дол-

жности в акционерных обществах, в частности таких, как «Эюзинское», «Устьянцевское», «Новоотреченское». А бывший руководитель АО «Береговое» В. Р. Горст уже настолько часто привлекался к ответственности, что вполне заслужил право называться рецидивистом среди браконьеров.

Больше всего браконьерских трофеев оказалось на счету у старшего охотоведа В. Мазохи. Рядовые происшествия у него в счет не идут. Вот автобус захватить, на котором приехали поохотиться в заказник сразу 20 человек, — другое дело. Или загнать в болото группу вооруженных джигитов, прискакавших на лошадях из далекого татарского села поохотиться на лося. У всадников были изъяты тозовка и четыре охотничьих ружья.

Здесь с браконьерами борются не числом, а умением. Егерей в заказнике всего восемь. Зато каких! Бывший егерь Михаил Рудобелец передал эстафету сыну Ивану. Тот у отца заодно и сметку перенял, действует в манере Шерлока Холмса. Бывало, браконьеры уже с охоты незамеченными вернулись и дома спокойно чай пьют. А тут Иван с уликами. Нашел в лесу заперошенные снегом шкуры, рядом следы от трактора. Тракторист в соседней деревне только один, ему и овет держать. В дом зашел, следы крови обнаружил, затем вещественные доказательства, а далее и соучастников выявил.

В другой раз увидел следы трактора К-700. Подумал, нечего ему в заказнике делать. Пошел по следу, догнал, обнаружил шесть браконьеров, которые успели отстрелять косулю. Живодеры сначала ударились в амбицию: «Нас много, а ты один», «Что ты нам можешь сделать?» А Иван спокойно в ответ: «Вам ничего, а вот вашего железного коня без четырех копыт точно оставлю» — и ружье с плеча снимает.

И дрогнули нервы у нарушителей: только одно колесо у трактора несколько тысяч рублей стоит. Без ружья можно обойтись, а вот без трактора... Словом, сдались на милость победителю.

Другой егерь Алексей Белов тоже от отца дела принимал. На его участке всегда образцовый порядок. Впрочем, это также справедливо и по отношению к братьям-егерям Митрофану и Дмитрию Гончаровым, а также к Александру Денисову. Эти люди — костяк в работе заказника «Кирзинский». И пока они работают, можно не беспокоиться за судьбу этого уникального сибирского уголка.

Одно только сейчас заставляет волноваться егерей. Это пущенная в эксплуатацию в 1998 г. скоростная автомагистраль федерального значения «Байкал». По мнению охотоведов, она уже принесла ощутимый ущерб, превратив ранее одну из наиболее богатых животными — северную часть заказника — в пустыню. Предложения по изменению границ заказника, сделанные коллективом заказника еще три года назад, застряли на областном уровне, хотя в создавшихся условиях это один из самых эффективных путей, который позволил бы резко увеличить численность копытных как в заказнике, так и на смежных охотугодьях общего пользования.

На пороге вступления в третье тысячелетие Государственный федеральный охотничий заказник «Кирзинский» продолжает сохранять свою уникальность. Сюда по-прежнему летят гнздиться и лебедь-кликун, и лебедь-шипун, которые перед осенней миграцией собираются в стаи до 5 тыс. особей. А серых журавлей на пролетах проносятся в небе от 15 до 20 тыс. птиц. По словам егерей, к такому зрелищу они так и не привыкли.

Фото автора

Руководитель заказника старший охотовед Владимир Мазоха

СИБИРСКИЙ

В. САФОНОВ

Со свойственной людям уверенностью в собственном совершенстве мы склонны считать птиц глуповатыми существами, хотя бы по сравнению с млекопитающими. Правда, увидев ворону, несущую к луже засохшую корку хлеба, чтобы размочить ее и съесть, или двух ворон, донимающих по отработанной схеме собаку, грызущую кость, мы говорим, снисходительно покачивая головой: «Ну умны! Ну хитры!» При этом у нас остается легкое чувство неприятия того, что серые вороны руководствуются прямо-таки человеческой логикой. Другая птица этого же семейства — ворон обладает явно сильным умом и, как отмечали наши далекие предки, жившие среди дикой природы, даже мистическими качествами. Люди всегда считали ворона мудрой птицей. По общим характеристикам жизни ворон близок человеку: срок его жизни достигает 80 лет, он моногамен, всеяден, легко приспосабливается к различным условиям. А в чем-то, казалось бы, чисто человеческом и превосходит его.

Сибирский ворон крупный по сравнению со своим европейским собратом, с иссиня-черной окраской и завораживающим взглядом фиолетовых глаз. «Ну вот, сразу в мистику!» — скажете вы. И тем не менее это так. Может быть, и слова эти не просто похожи: ворон, ворожба, завораживать. В жизни ворона просвечивает суровый аскетизм и сильный ум.

Оседло обитая по всей Сибири, включая Курильские острова и остров Сахалин на востоке и исключая Заполярный Таймыр на севере, ворон обычно строит гнезда в скальных береговых обрывах и на деревьях. Здесь они напоминают неаккуратную кучу прутьев. Там, где нет крупных деревьев и обрывов, на бескрайних просторах тундры перед арктическим побережьем гнездо строится в кровле кустов, нависающих над рекой, так оно недоступно для четвероногих хищников. Это искусное сооружение должно выдержать не только полутонна килограммовую птицу с потомством, но и устоять против сильного ветра, ведь вороны начинают насиживать яйца ранней весной, когда температура воздуха в континентальной Сибири бывает ниже минус 30 градусов, а вблизи от побережий еще вовсе гуляет пурга.

Основная пища ворона — мясо. И поэтому они выращивают птенцов в период изобилия корма, когда из-под снега вытаивают туши замерзших за зиму животных. Часто это провалившиеся под лед в период ледостава

лоси, погибшие из-за крепкого снежного наста олени. Во второй половине весны это мелкие животные, погибшие в половодье, проснувшиеся после зимней спячки грызуны, яйца птиц. Впрочем, последний объект скорее исключение, чем правило. Ворон может унести и унести яйцо с утиного гнезда. Когда недостает корма, вороны разоряют гнезда в парной охоте: один ворон неспешно летит над кустарником вдоль ручья, второй — метрах в двадцати сзади. Срабатывает инстинкт преследования. Маленькие птички срываются с гнезда, чтобы коллективно погонять неуклюжего, неопасного для них в полете хищника. Это свойственно многим птицам. Из этого достаточно для второго ворона, заметившего гнездо: следует сигнальный крик для первой птицы, и... гнездо обречено. На морских побережьях вороны иногда пугают птенцов бакланов и кайр, налетая на них и провоцируя их падение со скальных обрывов. Поздней осенью можно увидеть воронов, терпеливо ждущих у последних речных полыней, когда они замерзнут, а с ними и погибнут молодые утки, не успевшие подрасти для перелета.

Охотники и пастухи рассказывают о том, что вороны явно наводили их на зайцев и медведей, рассчитывая потом попользоваться остатками их охоты. Логично предположить, что вороны помогают в охоте четвероногим хищникам, иначе откуда у них такая сноровка в отношениях с людьми? В горной тайге Южного Верхоянья два ворона «предупредили» моего товарища о волчьем логове на его пути, в котором кроме взрослых волков было еще двое щенков и недоодеженный горный баран.

Балуется ворон и вегетарианской пищей. В его желудке находили кусочки грибов, ягоды водяники — стелюще-

ВОРОН

гося по земле растения с сочными плодами черного цвета.

В питании ворон проявляет творческий ситуационный подход, не меньший, нежели при строительстве гнезда. В случае необходимости он способен использовать опыт других птиц. Так, на Алтае в ноябре наблюдали кормежку воронов кедровыми орехами. Добыв шишку, ворон летел к бревну-колодине и вставлял ее в заранее найденную щель. Открыв шишку, съедая орехи не как птицы и грызуны, питающиеся ими, а как медведь — вместе с раздробленной шелухой. Пища эта была явно не его. Я наблюдал ворона, ловившего мелкую рыбешку вместе с чайками из мелководного стока озера в русло реки.

Зимой вороны часто кормятся зайцами, попавшими в капкан и замерзшими. Но очень редко сами попадают в капканы, поставленные с мясной приманкой для лис и песцов. Следы рассказывают, что ворон долго ходит около тщательно замаскированного капкана, но приманку не трогает.

Недожизненный ум и сноровку проявила семья воронов, однажды попользовавшись нашей добычей. В горной тайге на севере Хабаровского края ранней осенью мы застрелили крупного самца северного оленя. Быстро выпотрошив его и сняв шкуру, отрезали голову и голени. Поставив тушу на четыре конечности, накрыли ее тяжелой мокрой шкурой, причем толщина шкуры этого быка удивила нас. Взяв с собой печень и сердце, мы быстро ушли — нас ждала работа. На следующий день мы влетером специально пошли за мясом.

Ранняя осень — самое благодатное время в тайге для тех, кто в ней провел работая все жаркое лето. Комаров прибило ночными холодами, орехи кедрового стланика созрели, красная рыба поднялась в верховья. Но никакие гастрономические удовольствия для избалованных желудков не перекроют ощущение праздника души, зажженно-го яркими красками осени. В прекрасном настроении, оглядя озеро на перевале, мы приближались к знакомому месту. Еще издали мы заметили воронов, да мы их и ждали. Часовой, как всегда, сидел на верхушке лиственницы. За сто метров (ведь у нас был один ствол за спиной) он подал сигнал, стая снялась и отлетела в сторону. Мы увидели, что легкие, селезенка и глаза съедены, а кишки не тронуты. Птиц больше всего интересовал толстый слой вкусного жира на задней части спины, и они его добыли. Тяжелая, мокрая, с толстым мехом шкура, сви-

савшая с задка оленя, была свернута в аккуратный рулон, и жир склеван. Толстый рулон правильной формы лежал поперек спины. Наше благодушное настроение мгновенно изменилось под напором мысли — как это смогли сделать птицы, ведь шкура довольно низко свисала с задка? Мнения участников, отнюдь не новичков в тайге, разделились: одни утверждали, что так аккуратно трудно свернуть шкуру и двум людям; другие говорили, что это можно было сделать только с посторонней помощью. С чьей? Но все согласились с тем, что работа была хорошо организована и выполнялась по команде. Ведь было их около семи птиц, да и ворон — птица-то не слабая. Он может нести на лету в клюве голову зайца и раздолбить клювом при 40° ниже нуля замерзшее, как стекло, мясо моржа.

Ворон прекрасно знает, чего можно ожидать от сумасбродного человечества, и поэтому не подпускает человека на выстрел. Он умело «просчитывает» обстановку.

Есть наблюдения сибирских охотников за тем, что вороны пользуются между собой связью, сверхъестественной для нашего восприятия, что-то вроде нашего сотового телефона, только без аппарата. Аргументация такая: к нашедшему крупную добычу ворону самостоятельно за короткое время слетается вся его семья, причем из районов, находящихся вне прямой видимости.

У воронов практически нет врагов. Однажды в отрогах Джуг-Джура я услышал идущий с большой высоты тревожный крик ворона. В ясном небе по косой линии стремительно снижались две птицы, необычно близко друг к другу. В бинокль удалось рассмотреть: ворона преследовал хищник размером чуть больше его. За мгновение до этого ворон быстро переворачивался и, вытянув когти и клюв в сторону неприятеля, кричал. Повторяющиеся атаки не удавались. Как можно быстрее ворон снижался. На малой высоте хищник отстал. Спасло ворона умение летать в перевернутом положении.

Когда в тайге пропадает человек и его долго не могут найти даже с помощью вертолета, то берут бинокль и поднимаются на склон. Там, где кружат вороны, — там лежит человек.

Никогда не удается увидеть обстановку естественной смерти птицы. Зимой на Чукотке я почти стал свидетелем этого. В маленьком поселке на берегу Берингова пролива я нечаянно спугнул ворона, прятавшегося от пурги под коньком крыши крайнего дома в поселке. Я знал, что вороны не боятся пурги и если подлетают зимой к поселкам, то не так близко. «Бедняга», — подумал я, поняв, что это неспроста. Мои подозрения подтвердились. Через пару дней пурга утихла и мы со знакомым эскимосом поехали на собачьей упряжке к другому поселку. Проехав километр, на слаботорошенном льду залива Св. Лаврентия мы увидели черный предмет. Это лежали замерзший,

расшеперившийся хвост и крылья очень крупного ворона. И я понял, что он прилетел в поселок перед смертью.

В любой экстремальной ситуации часто проявляются неизвестные до этого качества ее участников — люди ли это, звери или птицы. Происходит как бы прорыв в нашем представлении о них.

Поздней осенью мы, два геолога, оказались в верховье горной реки в Северном Забайкалье. Товарищи наши улетели на базу, а нам оставили задачу — перетащить на удаленную вертолетную площадку полторы тонны снаряжения и каменного материала.

Долина реки скорее напоминала ущелье, дно которого поросло лиственничной тайгой. По вечерам после тяжелой работы мы блаженствовали в маленьком теплом зимовье — избушке, построенной когда-то неизвестными охотниками.

Рыжая таежная осень быстро превалила в зиму, выпал снег, установилась ясная морозная погода. Утром, как только вставало солнце, в долину стал прилетать ворон. Летая от склона к склону, он постепенно просматривал все ущелье. Его интересовали мыши. Несмотря на выпавший снег и мороз, полевки не сразу укладывались спать. Яркое солнце подогревало их активность, и, бегая по насту, они напоминали хороших хозяек, успевающих перед сном сделать еще кучу дел. Следы охоты ворона легко читались на насте — обрывающийся след мыши в окружении отпечатка от удара крыльев.

Залетая в долину, ворон непременно пролетал над зимовьем, его любопытное «крумканье» звонко раздавалось в морозном воздухе. Мы в это время видели последние сны. Облетев верхнюю часть долины, уже освещенную солнцем, ворон обычно садился на вершину лиственницы метрах в ста от зимовья, ожидая, когда солнце поднимется выше. Был он очень осторожен — стоило подойти к окну в зимовье, как он моментально взлетал. Голос ворона, должно быть, будил и почему-то раздражал моего товарища — веселого парня и толкового геолога. Мимоходом он обмолвился о том, что во Львове у него есть друг, коллекционирующий черепа птиц, и что не мешало бы сделать ему подарок. Случай не заставил себя долго ждать. Как-то утром ворон сел на скалу над ручьем и подал голос. В зимовье между бревен была щель. Осторожно положив на бревно конец малокалиберной винтовки, товарищ выстрелил. Ворон, кувиркаясь по снежному склону, покати́лся в ручей. То, что называется азартом, охватило нас. Выскочив из зимовья, подтягивая на ходу высокие сапоги, мы зашли в ручей. Шуршало течение, от воды, еще не освещенной солнцем, шел пар. Ворон, махая перебитым крылом и оглядываясь на нас, прыгал с валуна на валун. Настигнув его, мы не решились не только его взять, но даже и приблизиться к нему. Было действительно страшно — его очень выразительные

глаза, не похожие на глаза других птиц, ярко сверкали фиолетовым светом, открыв клюв, он шипел. Застрелив его в упор, подняли, подошли к зимовью — сразу возник немой вопрос: «Зачем?» Не успел я разобратся с утренними делами, как мой товарищ отрубил ему крылья и голову, а тушку бросил в ручей. Крылья крест-накрест он прибил над входом в зимовье, а голову, засунув в большую консервную банку, поставил на печку. Вечером с помощью ножа и каких-то палочек он долго ее препарировал.

Прошла ночь. И вдруг утром мы были опять разбужены «крумканьем» ворона. Неодетые, мы вылезли на мороз. Новый ворон стремительно просматривал долину, непрерывно крича. Тут мы сразу вспомнили то, о чем не подумали прежде, что вороны моногамны и сколько лет они живут. Как-то само собой мы перестали разговаривать, обмениваясь только рабочими фразами. Настроение было «на нуле». Так продолжалось несколько дней. А ворон продолжал летать и кричать. Как он узнал, что его пара погибла именно здесь, ведь тот прилетал всегда в одиночку? У нас было мясо, и мы кинули в стороне от зимовья на снег оленью лопатку, но птица к ней не притронулась.

Рано утром, с рассветом, я встал и затопил печь, был сильный мороз. Прямая труба, вставленная в горловину большой металлической печи, тянула «как зверь», с легким грохотом. Взяв два ведра и громыхнув дверью, по узкой тропе среди сугробов я пробежался к ручью. Он был рядом, в десяти метрах. Опустив ведра в воду, я резко потянул их вверх. И вдруг над моей головой раздался сильный удар крыльев. Вздвогнувшись и опустив ведра вниз, я резко повернул голову. В нескольких метрах от меня с вершины маленькой лиственницы слетела большая птица. Это был ворон. Значит, он нашел. Под нависшей над водой лиственницей, на полуметровой глубине под слоем быстрой воды, лежало то, что осталось от его самого близкого и единственного существа. В каком состоянии он находился, если, обычно столь осторожный, подпустил меня так близко? Сколько лет они прожили вместе — десять или семьдесят? Я поймал себя на мысли о том, что думаю о вороне как о человеке.

Через день вертолет забрал нас. В дальнейшем мы с товарищем разъехались и встретились случайно через полгода. Он рассказал мне, что его молодая семья развалилась, а жизнь изобилует неудачами и мрачными происшествиями. О себе я решил промолчать.

Фото А. Севастьянова

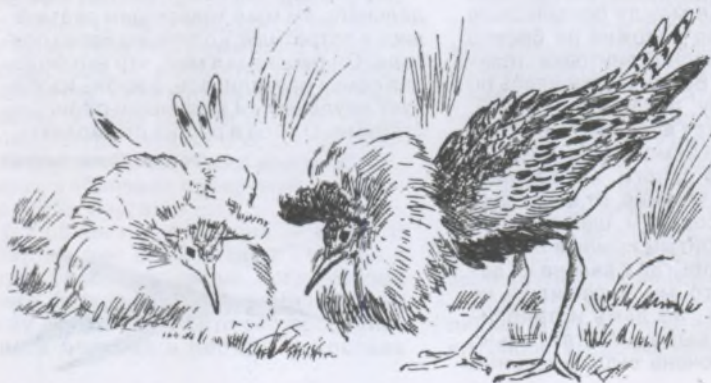

Владимир Сергеевич Шишкин

В течение нескольких лет наш журнал публикует иллюстрированные материалы по охотничьим, промысловым и охраняемым видам птиц. Цветные таблицы на 3-й или 4-й странице обложки с изображением одного или нескольких видов, с картой распространения сопровождаются небольшой статьей. Таким образом у многих наших подписчиков получился уже своеобразный атлас. 75 листов этого атласа (чем не юбилей!) нарисовал наш постоянный автор, зоолог и художник Владимир Сергеевич Шишкин. Им написаны также тексты к отряду сов (1997) и чаек (1998). Особо следует от-

метить, что к подготовке материала для публикаций В. Шишкин относится со всей тщательностью настоящего ученого: работает с литературой, в музеях просматривает десятки чучел и тушек птиц интересующих его видов.

В. Шишкин начал рисовать с дошкольного возраста. В 1965 г. поступил в Изостудию Дома пионеров Киевского района Москвы (руководитель С. С. Леонович). Одновременно стал заниматься в биологическом кружке («ВООП») при Дарвиновском музее под руководством П. П. Смолина, главного хранителя музея и наставника нескольких поколений юннатов.

В 1967 г. В. Шишкин поступил на био-фак МГУ. Одновременно с учебной на кафедре зоологии позвоночных продолжал художественное образование в изостудии МГПИ («Парнас») под руководством М. М. Кукунова и в мастерской художника Л. К. Сырова (академический рисунок, техника живописи). С этого времени начал участвовать в выставках с работами по мотивам экспедиций, портретами, натюрмортами, пейзажами.

По окончании МГУ в 1972 г. он поступил в аспирантуру Института эволюционной морфологии и экологии животных им. А. Н. Северцова АН СССР. В 1976 г. защитил кандидатскую диссертацию по экологии птиц. Сейчас продолжает работу в том же институте, занимаясь широким кругом проблем экологии, систематики, эволюции животных, истории зоологии, охраны природы. Он — автор около 100 публикаций, в том числе в нашем журнале — по орнитологии, истории зоологии, охотоведения, анималистического искусства. С конца 80-х годов В. Шишкин начал активно осваивать анималистическую тематику в мастерской В. В. Симонова. В это время им оформлено несколько книг, например «Говорящие птицы» В. Ильичева и О. Силаевой.

Читателям журнала В. Шишкин известен прежде всего как автор «Атласа», получившего ряд одобрительных откликов. Уже опубликованы материалы по куликам, пастушкам, журавлям, дрофам, рябкам, голубям, хищным, совам, чайкам. Оригиналы серии «Кулики» приобретены Дарвиновским музеем. В 1999 г. в нашем журнале будут опубликованы статьи и рисунки по чистиковым птицам — главным обитателям птичьих базаров. Кроме Дарвиновского музея графические и живописные работы В. Шишкина находятся в ряде частных собраний России и за рубежом.

Мы ценим Владимира Сергеевича и за его широкий кругозор: за его любовь к музыке, литературе, драматургии. Он внештатный сотрудник нашей редакции, но мы давно считаем его членом нашего дружного коллектива и от души желаем ему счастья в жизни и творчестве.

Н. ЗОГРАФ

Если мы посмотрим на тех домашних животных и на те культурные растения, которые нас окружают, то мы увидим поразительную картину. Мы не увидим среди них почти совсем туземцев, мы среди них увидим всех выходцев из чужих стран, — стран, частью нам известных, большую часть даже неизвестных нам. И среди этих выходцев мы видим не только таких животных и растений, которые введены в свой хозяйственный оборот человеком сознательно, более того, намеренно, с целями утилитарными; нет, даже докучливые «мирские захребетники», как хорошо охарактеризовал покойный Модест Николаевич Богданов мышей, тараканов, моль, дурман, вероятно даже крапиву, и других подобных им спутников наших, и те лишь в редких случаях аборигены нашей русской природы, гораздо же чаще занесены произвольно нами откуда-то издалека.

Такую же картину видим мы и в соседней нам Германии и в других странах Европы, хотя, быть может, и в меньшей степени, и все это учит нас тому, что еще древний, дикий или полудикий обитатель Европы уже нес на пользу своего будущего потомства неоценимый, великий труд, вводя в свой обиход полезные растения и животных, акклиматизируя новые для своего отечества формы, показывая своим более вооруженным для борьбы с природой потомкам тот путь, которым он долго и упорно шел и от которого они часто так легкомысленно отклонялись.

В самом деле, тогда как первые европейские насельники напрягали все

свои силы к тому, чтобы обогащать природу новыми дарами, последующие поколения вели беспощадную политику истребления этой природы, уничтожая растительность, истребляя обитающих в лесах зверей и птиц, вылавливая в реках и озерах рыбу, — одним словом, работая не так, как работали эти дикие и полудикие предки — на пользу своего потомства, а обратно, во вред ему...

Введение нашими дикими предками в наш обиход различных домашних животных и растений совершилось не сразу, а в долгой постепенности, в течение длинных рядов лет. До известной степени мы можем себе представить, как совершалось такое введение в обиход полезных даров природы...

Нести с собою, при переселении, старые обычаи и старую привычную обстановку проще и безопаснее, нежели порывать с привычным и заводить все сызнова. И вот переселяющийся наш предок несет с собой привычные для него растения, ведет с собой стада привычных для него животных. Достаточно вспомнить описания в Моисеевом Пятикнижии переселений Авраама, Иакова, исхода евреев из Египта, чтобы представить себе такую картину.

По пути условия могут изменить всю обстановку переселенца. Н. В. Богоявленский, посетивший горные страны западного склона Памир, сообщает, что на некоторых полях он встретил рожь, как сорную примесь к сеемому хлебу — пшенице. Возможно, что более выносливая рожь, при переходе переселенцев в более суровый климат, заменила вымерзающую пшеницу и стала на ее место; нет невозможного, чтобы что-либо подобное наблюдалось и на животных. Таким образом, еще до основания предками нашими постоянной оседлости ими уже производились опыты акклиматизации, а впоследствии, ставши оседлым трудолюбивым земледельческим народом, они, соприкасаясь с соседями, перенимали у них многое для себя новое, наделяя и их новым, для них не бывшим известным.

Все эти причины и обусловили то, что наша окружающая нас природа в значительной степени продукт акклиматизации, хотя и коренная природа наша могла бы дать материал для разведения и эксплуатации.

Что последнее верно, видно, например, из того, что даже жители скудного и сурового севера — лопари и самоеды ухитряются, разыскивая гнезда пестрой полярной мыши, лемминга — *Mus lemmus*, отнимать у последних зерна и корешки, съедая их как лакомства; далее, многочисленные сказания о русских угодниках учат нас возможности

жизни в нашей природе, питаюсь зернами, побегами и корнями; наконец жизнь бродячих сибирских инородцев доказывает то же самое. Но, повторяю, все эти дары природы малопитательны, трудно разводимы, почему наши полудикие предки и предпочли им известное и культивируемое.

По-видимому, эти первобытные насельники Европы и ее переселенцы редко передвигались в те страны, где природа была радикально противоположной той, откуда они вышли. В самом деле, арийцы лишь в ограниченном количестве распространились в среде природы жаркой части умеренного пояса, да и там мы встречаем их в смеси с семитами и даже чернокожими. Персияне, вандалы начала средних веков, греки, обитатели Малой Азии, вот те главнейшие народы арийской ветви, которые вышли за пределы Европы, ставшей и очагом и родиной высочайшего и способнейшего из племен земного шара.

Это обстоятельство не может не быть принимаемым в расчет при затрагиваемом нами вопросе, так как на эти пределы и распространили наши первоначальные арийские предки свою акклиматизирующую деятельность, так как их обиход был уже неприложим к условиям других широт и других климатов.

Отсюда важный вывод — перенесение в наши широты растений и животных других широт, значительно отклоняющихся от наших, так как и попытки введения в них форм, выведенных из климата совершенно иного, не дают надежды на должный успех.

В самом деле, никому не придет в голову посадить в Москве финиковую пальму, развести в Петербурге жирафа и тому подобное.

И действительно, все те животные и растения, которые окружают нас — за малыми исключениями, — уроженцы не тропических стран, а стран умеренных.

Таковы собаки, козы, овцы, свиньи, лошади, коровы, гуси, утки, рожь, пшеница, ячмень, овес, полба, греча, большинство огородных овощей. Но есть и уроженцы более низких широт. Таковы кошки, куры, таковы огурцы. И крайне интересно, что эти уроженцы столь отдаленных стран, как Индия (куры), Египет (кошка и, вероятно, огурец), средиземноморское и атлантическое побережья (капуста), отстают от арийца в его поступательном движении в северные суровые страны. Так, кошки и куры уже отсутствуют в отдаленнейших деревнях Архангельского края, огурцы и капуста доходят только до мест, пограничных с Вологодской губернией, да и то не повсюду. Даже и у нас, в средней России, эти пришельцы держат себя гостями, требуя особых

АККЛИМАТИЗАЦИИ В РОССИИ

условий. Так, кошка и куры требуют зимой теплого помещения, огурцы и капуста гибнут от весенних заморозков, если не имеют прикрития; просо, тоже южный переселенец, не переходит севернее Оки, и так далее.

Позже, когда оседлый европеец стал культурным и разумным, он стал вводить в свою природу формы из стран, отдаленных, но похожих по климату на его отечество.

Так ввел он из Северной Америки картофель, табак, томаты, георгины, подсолнечник, пирамидальный тополь, мало полезную морскую свинку и тому подобное. И мы знаем, что некоторые из этих растений стали так общеизвестны, что каждый художник, желая написать типичную малороссийскую сцену, обязательно скрашивает ее двумя якобы характерными малороссийскими, а, в сущности говоря, американскими растениями — подсолнечником и пирамидальным тополем.

По-видимому, наши русские домашние животные и растения перенесены к нам преимущественно из Азии. Так, наши зерновые хлеба — азиатского происхождения, причем некоторые даже сравнительно недавнего заселения. Есть много фактов, указывающих на то, что гречиха, национальная гречиха, дающая кашу, принесена лишь со времени столкновений с завоевавшими нас потом монголами; и в Западную Европу она проникла с востока, недаром ее называют во Франции сарацинским зерном — *sarr azin*; отсюда же, с востока, занесен к нам дурман, быть может один из видов нашей крапивы, отсюда родом наша лошадь, резко отличающаяся от первоначальных западно-европейских пород, которые теперь считаются многими учеными за потомков первобытной европейской лошади, пасшейся по ее степям еще в доледниковое время; оттуда, с востока, родом наши собаки, наши русские свиньи, имеющие в себе много общего со свиньями Китая, быть может наши овцы. Даже докучливые черные тараканы имеют родственные формы в Средней Азии, клопы имеют много общего с такими же дикими формами в Индии, серые крысы на памяти ученых, в первой половине XVIII века, перебрались из Азии в Европу.

Таким образом в целях акклиматизации нам в значительной степени должно обращать наши взгляды на Азию, как на часть света, которая уже дала многое для акклиматизации нашего отечества и которая, при более серьезном ознакомлении с нею, даст, конечно в будущем, еще более.

Указывая на Азию, я имею в виду, конечно, не Малую Азию с ее апельсинными и маслинными садами, виноград-

никами и магнолиями, не Индию с ее роскошнейшими бананами, смоковницами и кокосами, не сырую, полную своеобразной растительности Японию и не южный Китай с подтропической жизнью, напротив того, я имею в виду то громадное, до сих пор еще недостаточно изученное пространство, которое ограничено линией, тянущейся от Памира до Порто-Артура, которое захватывает собою нашу Среднюю Азию, Китайский Туркестан, Дзюнгарию, Монголию, Маньчжурию, Северный Китай, наконец, нашу громадную Сибирь. Отсюда принесли к нам гречу, отсюда привели нам наших коней, отсюда, вероятно, принесены наши хлебные растения, приведены наши верные собаки.

Итак, вот одна из задач нашей русской акклиматизации. Но есть и другая задача, правда, не такая заманчивая, но, по моему глубокому убеждению, более ценная и благодарная.

Я хочу указать на то, что нам, так беспощадно истребившим и еще по сие время истребляющим свою природу, необходимо поработать над тем, чтобы восстановить ее, чтобы вернуть матушке-России ее исконных детей и вернуть их в обстановке более разумной, более привычной, нежели та, при которой мы производили наши беспощадные насилия над старою русскою природой.

Конечно, из представителей основной русской фауны и флоры надо исключить таких, жизнь которых несовместима с правильною культурой, например, хищных: рыси, медведя, волков, быстрых обитателей степи — сайги и джейрана, даже упорно отступающего перед культурным человеком искусника — бобра, но зато надо всеми силами стараться вернуть нам наших исконных сожителей, представителей нашей пернатой дичи, вольных обитателей наших прежних дремучих лесов — оленя, лань, косулю, лося.

На мой взгляд, тип владельца лесного или даже степного имения, в пределах владения которого я встретил бы большое население нашей исконной, присущей коренной русской природе дичи, заслуживал бы гораздо большей похвалы и наград, нежели тип, который по западному образцу населил бы свой парк вытесненными из Англии или Германии фазанами. Равным образом я предпочел бы того хозяина, пруды которого населены русскими судаками, сигами, лещами и так далее, тому, у которого в трудно содержимых прудах-вивариях плавают зарубежные форели, будут ли они европейского или американского происхождения.

Быть может некоторые, читающие эти строки и живущие в таких условиях, где

наша исконная русская дичь и наше исконное рыбное население еще не перевелись, скажут, что мои слова — напраслина, что наше отечество еще богато своим коренным животным и растительным населением. Смею возразить на это, что остались еще места, где сохранились в изобилии коренные животные и растения России, но скоро их останется уже весьма мало. На моей памяти обеднели животным населением несколько местностей нашей средней России в самых различных районах. Я еще помню время, когда в Любимском уезде Ярославской губернии лесной дичи было столь много, что «господа» не ели взрослых тетеревей, а только цыплят их; теперь в этой местности, за вырубкой леса, дичь исчезла; в моем студенчестве я охотился без собаки в Дмитровском уезде Московской губернии и Елецком — Орловской в тех местах, где теперь не обнаруживешь дичь с самою искусною собакой; даже в такие краткие сроки, как время с 1889 по 1903 год, я мог наблюдать за исчезновением дичи в пределах Рузского уезда Московской губернии, несмотря на изданные уже за это время охотничьи законы.

В таком деле, как исчезновение исконной, коренной природы, не помогут ни законы лесосохранения, ни законы об охоте, если не будет восполнения убыли, если на смену истребляемого не будет вводиться новое население. Есть, конечно, отдельные попытки к такому возобновлению или сохранению нашей коренной, исконной природы, но их еще очень и очень мало, и мне приходилось слышать о них лишь случайно. Так, слышал я, что в одном из имений Курской губернии в спасенный с большими трудами и хлопотами лес — жалкий остаток старого, многоверстного лесного пространства — вновь поселена лесная дичь; указывали мне и на другие попытки такого рода. Но об успехах таких попыток я не слышал таких горячих рассказов, как о том, что тому или иному

удалось ввести в свой хозяйственно-охотничий обиход фазанов или других зарубежных животных, — можно сказать, что успехи первых попыток у большой публики были лишь простым «succès d'estime», тогда как вторые пользовались успехом реальным.

А между тем и с точки зрения отечественной природы, и с точки зрения русского охотника и охотничьей этики было бы гораздо целесообразнее дать русскому лесу его прежнего обитателя в его естественной обстановке, при которой за ним можно было бы действительно охотиться, а не производить гекатомбы невинных и беспомощных жертв, что мы видим на фазаньих и других охотах охотничьих парков Западной Европы...

Что еще и в настоящее время при известной охоте к делу и любви его можно вводить в природу новых насельников, тому мы имеем уже много примеров. Мы знаем уже в средней России такие лесные пространства, которые заселены исконными обитателями наших лесов, уже отошедших в области преданий, например, дикими козами или косулями, ланями, оленями, мы знаем заповедные леса — Беловежскую пушу и северо-западные склоны Кавказа, где сохранены истребленные повсюду зубры, мы знаем знаменитый парк Блоу, около Амстердама, где многие иноземные животные живут как у себя на родине, мы знаем, наконец, знаменитое учреждение г. Фальц-Фейна в Аскания-Нова, где животные отдаленных краев живут, множатся как у себя дома.

Есть, стало быть, и у кого поучиться, была бы только охота на это. К сожалению, последней у нас еще очень немного, и мы относимся к своему родному, по старой привычке, еще настолько свысока, что стремимся всеми силами за иноземным, чуждым.

И это замечается решительно во всем. Имея континентальный климат, к которому гораздо более подходит население Западной Сибири, с ее красавцами — лилейными и изящными горными цветами склонов Алтая, мы презираем их и в то же время тратим много сил и средств на то, чтобы засадить наши клумбы растениями влажных стран, например, хотя бы модными бегониями.

Таким образом вот те две основные задачи акклиматизации, которые, по моему мнению, должны преследовать наши русские любители природы: акклиматизация животных и растений более холодной половины Азии и восстановление нашей родной, уничтоженной нами природы. Это было бы для нас и интересно и нередко полезно. Г-н Маркграф, столь усердно и стойко проводящий мысль о заведении в России целых учреждений с целью вывода и, быть может, совершенствования наших полезных, истребляемых нами, животных, проводит приблизительно такую же мысль. Но планы г-на Маркграфа более обширны и их осуществление под силу или очень богатой торгово-про-

мышленной колонии, или же даже целому государству. Я же смотрю на дело скромнее, ставлю задачу менее широко и полагаю, что введение в охотничий парк или сельское хозяйство даже одного или немногих азиатских животных или растений, или восстановление в лесу, пруде, реке, степи их исконных обитателей явится большою заслугой перед Россией и ее природой.

Я еще лет восемь тому назад* указывал на ту заслугу перед сельским хозяйством, правда, не русским, а французским, Московского Общества Акклиматизации, которая обнаружилась в одно лето, отличавшееся во Франции бескормицей. Это Общество посадило кое-где в своем зоологическом саду растение, привезенное с острова Сахалина, относящееся к роду гречих *Polygonum*, и назвало Сахалинскую гречихой — *Polygonum sakhalinense*; еще покойные Анненков и Железнов рекомендовали эту гречику, как хорошее для силосования кормовое средство, но в России на их голос не обратили внимания, зато Франция, куда были посланы из Москвы семена этого растения, приняла мнение русских ботаников-практиков к сведению и в годы бескормицы, когда во Франции был урожай на все виды кормов, сахалинская гречиха — единственное хорошо уродившееся кормовое средство — выручила из беды сельского хозяина.

Припомним, что в тех же местах... почти по самому побережью Амура, в кустарниках водятся многочисленные фазаны, что в Монголии, где континентальный климат выражен еще строже, где морозы в 35—40° не редкость, есть еще более интересные виды птиц из группы фазановых, и придем тогда к заключению, что из этих стран можно переселить к нам много и полезного и интересного. Ведь возил же отсюда Карл Гагенбек в Гамбург целые табуны лошадей Пржевальского (*Equus Przewalskyi*), куланов да и мало ли каких всяких зверей и птиц, почему же не *ввозили* их и в Россию вместо того, чтобы только *провозить* через ее пределы?

Эти задачи такие, в разрешении которых охотники встречаются с акклиматизаторами, где истребители встречаются с размножителями, но задачи эти далеко не различны у тех и у других. Недаром же одно из охотничьих обществ несет в своем названии указание на то, что цель его не только охотиться, но и размножать то, за чем оно охотится. Да иначе и быть не может. Раз охотники будут только уничтожать дичь, — они скоро выбьют ее окончательно. Все охранные охотничьи законы направлены на то, чтобы препятствовать этому уничтожению живого населения леса, воды и степи, но ежедневный опыт учит нас тому, что одних этих законов мало, что надо и другое — размножение и акклиматизация.

* Les problèmes d'acclimatation en Russie. Bulletin de la Société nationale d'acclimatation, Paris, 1896.

Конечно, у нас есть два специальных общества акклиматизации, одно в Москве, другое в Харькове. Но средства того и другого так ничтожны, что, пожалуй, лучше было бы, если бы их совсем не было... Московское Общество Акклиматизации связано по рукам и по ногам своим зоологическим садом, который мог бы быть полезнейшим учреждением для разрешения упомянутых мною задач, но который не может быть таковым, опять-таки по ничтожности средств, а рассчитывать в Москве на существование с посетителями без таких приманок, как буфеты и вечерние гулянья, более чем рискованно даже для менее солидного учреждения, нежели зоологический сад.

Вот если бы мысль о необходимости охранения и пополнения истребляемой природы вошла в плоть и кровь русских охотников и охотничьих обществ, то, при тех громадных затратах, которые делаются ими на истребление животного населения русской земли, — а затраты эти, если подчесть их хорошенько, поистине громадны, — несомненно, нашлись бы и средства для возобновления, поддержания, увеличения этого населения. Тогда, несомненно, понадобилось бы и учреждение, в котором можно было бы произвести первые наблюдения над тем, как переносит то или другое намеренное животное русский климат, какой для него наиболее желательный корм, каковы его привычки и обычаи.

Тогда, несомненно, эти отказавшиеся от рутины похвальбы друг перед другом количеством убитых животных охотники быть может вводили бы в свои беседы и указания на количество и интерес возобновленных или введенных вновь охотничьих животных.

Тогда, несомненно, и такие учреждения, как общества акклиматизации, которые естественным путем слились бы с обществами охоты, рыболовства и так далее и как зоологические сады, восприняли бы и морально и материально и перестали бы быть притчами во языцех и посмешищем столь охочих до зубоскальства русских людей.

Но близко ли такое время? Не знаю. Полагаю, однако, что не доживу до него...

УВАЖАЕМЫЕ ОХОТНИКИ, РЫБОЛОВЫ И ТУРИСТЫ!

**Фирма «ОБОРОНТЕХ» свыше шести лет работает
в Ваших интересах на рынке товаров и услуг**

У нас по-прежнему:

*все для охоты, рыбалки и туризма со склада в Москве;
офис и большой склад в одном здании;
большой выбор товара, доступные цены;
четкое и быстрое обслуживание клиентов;
отправка товара всеми видами транспорта в любые регионы страны*

Наш новый адрес:

ООО фирма «Оборонтех»

107140, Москва, ул. Верхняя Красносельская, д.15 строение 2, офис 253

(5 минут ходьбы от станции метро «Красносельская»)

тел. (095) 264-84-56, 264-80-76, факс (095) 264-55-01

Заявки принимаются круглосуточно

КОНСУЛЬТАЦИИ ОРУЖИЕВЕДА М.БЛЮМА

Охотник Станислав Петрович Караваев просит рассказать об истории возникновения термина «Дум-Дум»

Термин «Дум-Дум» относится к пулям с повышенной способностью к деформации при попадании в живую цель. Конструкции таких пуль впервые использовались англичанами в патронах, применявшихся в оружии при боевых действиях во время подавления восстаний в Индии в прошлом веке. Это были оболочечные пули с оголенным свинцовым сердечником в головной части пули, которые при попадании в кость деформировались, приобретая иногда форму гриба с увеличением диаметра в 2—2,5 раза по отношению к первоначальному. Такое увеличение диаметра пуль при попадании в живую цель понадобилось в связи с тем, что в конце прошлого века почти все армии мира перешли на оружие с уменьшенным до 6—8 мм калибром и использованием оболочечных пуль для увеличения их скорости. До этого армейское оружие имело калибр порядка 10—12 мм, а патроны снаряжались свинцовыми пулями с небольшой начальной скоростью порядка 400 м/с.

Пули большого калибра давали достаточно большие и обширные зоны поражения живой ткани, а значит, надежно поражали цель. В связи с переходом на уменьшенные калибры англичане решили сохранить поражающие способности нового оружия за счет создания конструкции пуль типа «Дум-Дум». Но поскольку пули ново-

го оружия имели большие скорости при встрече с целью, то новые пули стали наносить столь тяжелые и обширные раны, что в конечном счете были запрещены к использованию в боевом оружии Третьей гаагской «дум-думской» декларацией, подписанной 15 государствами.

Само же название произошло от наименования местечка Дум-Дум, расположенного недалеко от Калькутты, где находился английский арсенал, который начал производить патроны с такими пулями.

На английских патронных фабриках изготавливались различные модификации патронов с такими пулями вплоть до 1899 года, когда была подписана вышеуказанная декларация. Изобретение этих пуль приписывается капитану английской армии Берти-Клей.

Тут же следует отметить, что, несмотря на запрет использовать такие пули в боевых действиях, многие государства их применяли в закамуфлированном виде.

Охотник Петр Петрович Савинков из Краснодара интересуется показателями кучности боя при стрельбе пулями из гладкоствольного оружия.

В 1989—1990 годах американская фирма «Моссберг» (Mossberg) провела обширные испытания разных конструкций пуль, отстреливая их из двухствольного, помпового и самозарядного гладкоствольного оружия на дальности 25 ярдов (примерно 23 м), 50 ярдов (46 м), 75 ярдов (68 м) и 100 ярдов (91,44 м). Испытания показали, что помповые и самозарядные одностволки имеют лучшую кучность, чем двухстволки. Применение оптического прицела уменьшало разброс пуль на 5 см.

некоторые модели пуль при стрельбе из нарезного ствола 12-го калибра также уменьшали разброс точек попадания на 5 см по сравнению с теми же условиями стрельбы, но с использованием гладкого ствола. Попадались и такие конструкции пуль, у которых разброс увеличивался. Во время испытательного было произведено 1745 выстрелов пулями Фостера, Бреннеке, BRI-Sabot и другими типами, патроны с которыми снаряжались в заводских условиях. В испытаниях применялись ружья от 10-го до 410-го калибра. Общие итоги испытаний состоят в том, что при стрельбе на 68 м в среднем все пули укладывались в круг диаметром 18 см, а при стрельбе на 91 м этот круг редко превышал диаметр 30 см. Это общие результаты. А наилучшие показатели при стрельбе были получены при использовании патронов, снаряженных пулей BRI-Sabot (так теперь американцы называют пулю Келли Мак Элвина). Более полное название этой пули пишется так: «Kelly-McAlvin .50 caliber 443-grain sabot projectile». Вес пули 27,5 г, диаметр 12,7 мм, пуля располагается в контейнере из двух половинок, которые при выходе пули из канала ствола при выстреле отделяются от нее. У нас пуля такой конструкции называется «Кировчанкой», но она обладает неважной кучностью боя. Пуля же американского производства при стрельбе на дистанции 23, 46, 68 и 91 м дала средний разброс соответственно 2,54, 5,08, 10 и 15 см. Самый большой разброс пуль при стрельбе на 91 м был равен 17 см, а наименьший — 11,43 см. Таким образом, американцы считают, что эту пулю можно использовать для отстрела оленя на дальностях 100—125 ярдов (91,44—114,3 м), а все остальные типы пуль можно применять на дальностях до 85 ярдов (78 м).

В конце семидесятых — начале восьмидесятых годов любители дратхаара довольно регулярно после различных кинологических совещаний собирались на квартире у известного московского любителя породистых собак С. Л. Бермана, жившего в Филях. Такие встречи, по исторической аналогии, мы в шутку называли «советами в Филях». Состав участников этих встреч был весьма широким. На них присутствовали эксперты московские, ленинградские, вятские и из других городов России, нередко бывали эксперты из союзных республик, чаще из Армении, Белоруссии, Грузии, Укра-

дуют и каких собак им надо для охоты». Тем, кто кивает на германских дратхааров и пытается сравнивать с ними собак отечественной селекции, причем делает это сравнение преднамеренно не в пользу последних, хочу сказать, не так уж они разнятся по экстерьеру, чтобы кричать: «Караул!»

В 1989 г. на 73-й выставке в Ленинграде эксперт из ГДР г-н Гисберт Роллер, осмотрев большую группу собак дратхааров отечественной селекции, состоявшую из представителей многих регионов тогдашнего СССР, признал, что показанные собаки по экстерьеру могут на равных соревноваться с немецкими. Среди сук старшей группы на первое место эксперт поставил Марту (А. З. Турка, Минск), на второе и третье места — вятских собак: Дину (1650/жл И. М. Синицы) и ч. Линду (1616/жл В. А. Попова), обе дочери

ненными представителями породы германской селекции остается впечатление их определенной разнотипности по оброслости морды, по формату корпуса, по характеру шерстного покрова, по типу нервной деятельности и по другим характеристикам. Мысленно поставьте рядом привозных Артура (1279/жл Б. И. Борисова), Хереса (1341/жл И. П. Канавца) и Кента (1272/жл Н. А. Марканова). Разве они похожи друг на друга как две капли воды? Немецкий стандарт допускает определенный разброс в типе.

В 1989 г. группа российских экспертов выезжала в Болгарию на стажировку. Мы работали в экспертных комиссиях на 26 международных состязаниях охотников — владельцев легавых собак, проходивших по европейской системе. В состязаниях участвовали команды охотничьих союзов из Болга-

СЛОВО О ДРАТХААРЕ

ины. Обсуждались практически все вопросы, связанные со стандартом, охотничьим использованием и полевыми испытаниями дратхааров. Наши беседы за чаем продолжались до полуночи, а нередко и дольше. Никаких решений и резолюций не принималось, разговоры носили дискуссионный характер, но польза от них была, как со временем стало ясно, немалая. В частности, на этих встречах зародилась крамольная по тем временам мысль о разносторонних испытаниях наших собак — в чем виделся один из путей спасения от вырождения породы, пригодной для разных охот на птицу и зверя в условиях просторных российских охотничьих полей, не сравнимых по размаху с охотами в густонаселенной Европе.

Пользуясь случаем, спустя 20 лет хочу сердечно поблагодарить коллег — участников тех встреч, положивших начало всем последующим дискуссиям о судьбе породы на российской земле. Некоторые обозначенные тогда проблемы обсуждаются и поныне. Однако, слушая речи и читая статьи отдельных участников нынешних дискуссий, ознакомившись с их предложениями о путях спасения породы, ее селекции и улучшении, к сожалению, нередко видишь, что авторов больше заботит собственный престиж, но никак не судьба охотничьей породы. Видишь этакое проявление бонапартизма на российской земле. Предлагаемые этими, скорыми на вывод, «наполеонами» от кинологии простые решения сложных вопросов отчасти напоминают мне спасателя, который бросает утопающему спасательный круг, но попадает им в голову и тот тонет окончательно. Хочется сказать «наполеонам»: «Остановитесь, оглянитесь вокруг, спросите российских охотников, любителей охоты с бородатыми собаками, что они

Пура (1349/жл П. П. Галушко), но от разных матерей. Сын Пура — Чарли (1417/жл А. Ю. Петухова) был четвертым на ринге старших кобелей. Нелишне упомянуть, что Чарли был и первым победителем самых первых в истории российского собаководства межобластных состязаний легавых по комплексной программе (на болотную и водоплавающую дичь и по кровяному следу), проведенных в 1988 г. на вятской земле, на которых он получил дипломы по всем видам испытаний. Каково же происхождение Пура, признанного по качеству потомства лучшим производителем, показанного на той выставке? Пур — прямой, по мужской линии в шестом, а по материнской — в пятом поколении потомок Беби-Гида (О. С. Русакова). Всего же кличка Беби-Гид повторяется в родословной Пура по крайней мере 8 раз, кличка Бунт-Чика (113/к В. Ф. Филипова) 4 раза, а в случае, если Пудди (Ф. С. Галанина) и Пудди (Федорова) одна и та же собака, отец Бунт-Чика, — Пудди повторяется 6 раз, 6 раз повторяется и кличка Султан (Кушнера). Клички Мартын (Г. С. Кускова), Маг (1010/жл Д. И. Волкова), Урс (106/к С. М. Лосева), Гектор (68/к питомника «Красная звезда») повторяются по два раза. Еще 7 «трофейных» кобелей записаны в родословной Пура по одному разу и лишь одна германская собака (из ГДР) — Бандит фом Лейневальд один раз в пятом ряду предков, как результат вязки с ним Яны (1005/жл Е. А. Малькова). Из приведенного анализа происхождения следует только один вывод: Пур — продукт чисто отечественной селекции на основе трофейных собак европейского происхождения.

Полагаю, в целом все наличное поголовье дратхааров Германии никто из российских экспертов не видел и оценить не может. От встреч же с разроз-

ными, ГДР, Польши, Чехословакии. Наблюдая дратхааров в командах, мы еще раз воочию убедились в наличии такого разброса. Глядя на одну из собак, с которой прогуливался хозяин, В. П. Белоусов — эксперт из Ленинграда — задал явно провокационный вопрос: «Курцхаар?», на что в ответ мы услышали раскатистое: «Дратх-а-а-р». Во всем облике бюргера сияло превосходство над нами, русскими неумейками. А между тем кобель по корпусу был одет коротким волосом; борода у него была буквально из трех волосков, усы — из четырех; характерных пучков волос на морде и кустистых бровей не было; был он высок на ногу, квадратен, имел плоскую грудь и светло-светло-серый в мелком кофейном крапе окрас. Рядом с ним забавно смотрелся дратхаар из команды Болгарии, участник этих же игр, — лохматый, с длинной достаточно мягкой рыхлой свиной по корпусу, с мордой и головой, заросшими таким же мягким и тоже длинным волосом. Он был сплошь очень темно-го кофейного окраса.

Когда месяцем раньше, в том же 1989 г., по инициативе и при участии заместителя председателя Центрального правления Росохотрыболовсоюза В. А. Григорьева в Ростовской области были устроены для россиян показательные выступления немецких охотников, там мы увидели совсем другого дратхаара — приземистого, неквадратного, с хорошо выгнутыми ребрами, с типичной оброслостью на голове и типичным шерстным покровом по корпусу, в чистом темно-кофейном окрасе. Это был Флинк ф. Тангербрух (Вильгельма Браумана), выведенный в ГДР. С этим кобелем позднее была повязана Фудзико (1699/жл Ю. М. Тевмасына), сука нашей отечественной селекции, правда инбридированная на Артура (1279/жл).

Определенный разброс по экстерьерным и другим признакам в любой породе допустим и, даже больше того, жизненно оправдан. Если условно предположить, что весь ряд распределения величин какого-либо, даже одного, признака, не говоря о многих, удалось путем целенаправленной селекции при жесточайшем отборе, основанном и возможном лишь на тесном инбридинге, свести в какой-то группе или малочисленной породе к одному-единственному измерению (характеристике), то уже это одно достижение должно поставить под сомнение целесообразность дальнейшего существования этой группы собак или всей породы в том виде или качестве, к которому стремились селекционеры. Примеры только что сказанному в истории собаководства есть. Приведу лишь два достаточно хорошо мне известных.

В 60-х гг. вятские гончатники всю племенную работу в породе русских гончих построили на использовании в качестве основных производителей двух достаточно близкородственных смычков: Урала (1439/рг), Грохотушки (1440/рг П. Г. Хлюпина) и Гобоя (1438/рг), Утешки (1437/рг Л. М. Чуватина) и отца последних собак — Разбоя (того же владельца) и достигли задуманного. Многочисленная головка вятской породной группы была сведена к одному типу. В рингах ходили как на подбор красавцы и красавицы. Увидев вятские ринги русских гончих того времени, известный эксперт И. К. Фирстов восхищенно воскликнул с присущим ему оканьем: «Москва, прямо Москва!» И вятчане действительно блеснули в 1972 г. на 5-й Всероссийской выставке, да так ярко, что затмили саму матушку Москву. Они показали вторую (после москвичей) по численности группу русских гончих, но по качеству поголовья далеко обошли московских собак. На ринги от Вятки было выведено 18 гончих, 16 из них получили оценку за экстерьер «отлично», 17 собак были отнесены к классу «элита». Рыдай (2070/рг Д. И. Ефанова) получил звание чемпиона выставки, Арфа I (2064/рг А. М. Стародумова) была в классе второй, уступив выигрывать выжловке с Украины. Но этот блеск на деле оказался лишь ярким отсветом грядущего заката. Любуясь подласыми, как одна, собаками с точеными головками, вятчане, как вскоре выяснилось, забыли, для чего охотники разводят гончих. Природа с ее законами освежила им память. И с той поры более 20 лет вятские охотники мучаются в поисках, пытаются восстановить на выставках и в поле былую славу своим гончим. А ведь, правда с опозданием, один из вятских экспертов предупреждал их о грозящей опасности: «Опыт, полученный при разведении других пород охотничьих собак, показывает, что попытка полностью сnivelировать все разнообразие экстерьерных особенностей разных представителей породы в один-единственный тип ведет к ослаблению конституции... и связанному с ней появле-

Фото А. Севастьянова

нию более возбудимого типа высшей нервной деятельности и дегенерации рабочих качеств» (А. Никульцев. Сб. «Охотничье собаководство СССР», Киров, 1971).

Негативный опыт погони за единообразием был и у меня лично в молодости. В стремлении закрепить у своих гончих абсолютную верность отдачи голоса только на следу гонного зверя, оцениваемую по правилам испытаний высшим баллом 5, я вязал в течение ряда поколений верных собак только с верными. Что было не чем иным, как стремлением свести все многообразие проявлений этого признака к одному-единственному значению. Первые результаты обнадеживали, и казалось, что поставленная цель достигнута, но мать-Природа и здесь напомнила о себе. Продолжая селекцию в том же направлении и дальше, я настолько затужил отдачу голоса, что в пометах третьего поколения стали рождаться молчуны — собаки, идущие по следу зверя молча, совсем не отдавая голоса, и оттого совершенно непригодные для охоты как гончие. Пришлось «разбавлять» вязками со слабоголосыми особями (умеренными брехунами). В пометах при этом рождались особи с самыми разными значениями верности отдачи голоса.

Как видим из приведенных примеров, не всегда удается осуществить задуманное или на долгое время воспользоваться полученными результатами, если при их достижении нарушались законы природы. Все в природе устроено так, что одно проявление должно уравновешиваться другим, то есть во всем и всегда должен быть баланс. Когда баланс по тем или иным причинам нарушается, происходят раз-

ные, большие или малые, природные катастрофы. Одновременное действие законов наследственности и изменчивости призвано поддерживать баланс в развитии всего живого на Земле. Сказанное в полной мере относится и к собакам. И когда человек при селекции в породной группе использует по многим параметрам только результаты проявления закона наследственности, применяя «жесточайший» отбор при тесном инбридинге, и не использует результаты проявления закона изменчивости, он своими действиями нарушает природный баланс. Поэтому нельзя не учитывать действия закона изменчивости, а оно как раз проявляется в том числе и в образовании разных экстерьерных типов в одной породе. Если действие этого закона спроецировать на огромные российские просторы, не сравнимые с западноевропейскими, то значение их многократно возрастет. В частности, требования к шерстному покрову дратхаара — основному предмету споров — не могут быть одинаковыми и для северных и сибирских регионов с их суровым климатом, и для южных, например Северного Кавказа. Следовательно, на породе в России надо смотреть не через призму сертификатных выставок (последнее модное увлечение), а главным образом через пригодность собаки к использованию на охоте, то есть идти от пословицы: «Не важно, какой масти кошка, лишь бы мышей ловила». Те же немцы, когда выводили своего ягдтерьера, шли явно от охоты и не впадали в транс от того, что собаки по фенотипу получались разными. И в своего дратхаара до 1965 г., — по сообщению того же Г. Роллера, — они вводили курцхааров. Мы же опять оригинальнича-

ем и пытаемся к немецкому рационализму пристроить нашу российскую эмоциональность. Требуем, чтобы борода и усы, образно говоря, состояли из строго определенного количества волосков и чтобы все волоски были одной длины и по корпусу псовина была бы тоже строго определенной длины и т. п.

На мой взгляд, мудро поступил на 5-й Всероссийской выставке эксперт Д. М. Стаднийчук, когда Чаре (М. П. Павлова) — ленинградке по происхождению, одетой в жесткую, достаточно длинную псовину в завитке, — присудил оценку «Очень хорошо», хотя и поставил ее последней в ринге за темно-кофейными цыбастыми, с плотно прилегающей псовиной собаками. Внешне Чара была непохожа на них настолько, что, увидев их группу, я, начинающий в то время дратхаарист, спросил вполне серьезно у Павлова: «А что это за собаки?» Чара же, получив таким образом право на участие в разведении, в единственном помете из трех щенков от Арса (Л. А. Ширяева, линия Аяна 1002/жл) дала двух отличных дочерей — Чапу (Л. А. Утробина) и ч. Лалу (1144/жл В. А. Попова) и через них достаточно широко вошла в породу. Нам удалось по записям ВРКОС-ВПКОС отыскать только у Лалы более 70 потомков четырех поколений.

Изгнание из породы собак с жесткой, но несколько удлиненной псовиной по корпусу на протяжении длительного времени чревато другой крайностью — получить собак с короткой псовиной, так называемых курцхааристых. О таком печальном опыте поведал мне несколько лет назад украинский эксперт В. К. Грановский. По его словам, они на Украине уже получили много курцхааристых собак в результате выбраковки «лохмачей». Мой личный опыт заводчика показывает, что нельзя безоговорочно, точнее, бездумно выбраковывать и «одуванчиков», если кровь их предков интересна, а судьба не дает вам другого выбора. Вольф (Н. С. Кашина) был совершенным «одуванчиком». Сквозь его редкий, мягкий, как кроличий пух, волос по корпусу была видна розовая кожа. Но Вольф был сыном Биля (1145/жл О. С. Русакова). Иного выбора у меня не было, и пришлось рискнуть. От Вольфа и Лалы был получен помет, в котором не было «одуванчиков», но родился будущий Пур (1349/жл). В многочисленном потомстве Пура от разных сук, а нам удалось по записям ВРКОС-ВПКОС отыскать 55 его потомков трех поколений, судя по оценкам, стойко передавалась жесткая и прилегающая псовина, в том числе и при инбридинге на него, а значит, и на Вольфа.

Теперь о названии породы. Безусловно, настало время убрать из названия двусмысленность и раскрыть скобки. У немцев нет такой породы — «немецкая жесткошерстная легавая». Какое же название оставить? Иначе говоря, какой принять стандарт, чтобы не навредить многочисленным отечественным собакам. Безусловно, при

этом следует учитывать ряд обстоятельств. Первое. После того как наши собаки с 1981 г. получили право испытываться по вольерному кабану, кровяному следу и, особенно, по утке, породе, судя по записям ВРКОС-ВПКОС, начала быстро нарастать количественно, и сегодня это самая динамично развивающаяся порода в России среди всех пород легавых. Второе. Нарастание поголовья шло и идет не только в столице и крупных городах европейской части России; собаки нашли приверженцев и в провинции, в том числе и в самой глухой. Поэтому, как говорил тот же И. И. Ризнич, не надо смотреть на всю породу через анальное отверстие своей собаки.

Как известно, в российской глубинке есть места, где нет ни одного эксперта по легавым, нет их даже не только в ближней, но и в дальней округе. И если мы через какой-то новый стандарт резко сломаем сложившуюся ныне реальность в породе, изменим систему экспертизы, велика опасность отсечь всю массу провинциальных собак от породы, а с ней и множество владельцев, ибо за собакой всегда стоит охотник. Этот раскол, по моему глубокому убеждению, не нужен. Ходят же, и давно ходят, в общем ринге вывозные «чистые немцы» и наши отечественные собаки, смотрятся нормально, и не следует устраивать никаких истерик по этому поводу. Предлагаю обсудить вопрос стандарта и названия породы со всеми регионами России, запросив мнение тамошних охотников, как и было сделано нами в 1978—79 гг. по предложению В. В. Григорьева — тогдашнего руководителя республиканской секции охотничьего собаководства при Россоюзотрболовсоюз. По моему убеждению, можно оставить название породы — просто дратхаар или немецко-русский дратхаар, по аналогии с англо-русской гончей, что дает право на прилитие крови германских собак к нашим, в то время как сейчас это действие — чистая партизанщина.

По части русского дратхаара, который, как считают иные, в большинстве своем черного окраса, у меня есть кое-какие наблюдения.

Когда моя первая собака Лала достигла детородного возраста, в ближайшей округе для нее не оказалось однопородных кобелей. Учитывая, что ее мать Чара плохо вязалась, я решил развязать Лалу и женихом выбрал своего русского багряного под чепраком выжлеца Алтая (3035/рг). Родились два черных щенка, каждый с узкой белой манишкой (галстук) и пальцами в «сметанке». В гнезде они были один к одному, и это меня заинтриговало. Нашлись и желающие их взять. Новые владельцы уже в месячном возрасте купировали щенкам хвосты. Кобель Джек (В. И. Бурлакова) вырос усатым и бордатым, с жесткой псовиной по корпусу до 6 см длиной, а сука Чара (Н. И. Лямина) по одежде была курцхааром. В 1975 г. мы привезли Джека и его родителей на 2-ю Кировскую меж-

областную выставку и подвязали их всех рядом. Затем пригласили весь цвет российской кинологической элиты, бывший на выставке: А. Е. Золотареву, Г. В. Зотову, Л. В. Ушакову, Г. В. Богуша, В. В. Григорьеву, Б. А. Калачева, А. П. Мазовера. На вопрос, какие породы смешались в Джеке, все назвали дратхаара, а второго родителя не назвал никто. После этого я стал собирать сведения о пометах, в которых одним из родителей был представитель немецкой жесткошерстной легавой. Всего удалось отыскать в то время 6 таких пометов. Среди них были самые различные сочетания родителей: кобель дратхаар + сука рыжая лайка, сука дратхаар + кобель русская гончая, сука дратхаар + кобель серая дворняжка и наоборот. Во всех отмеченных случаях рождались черные щенки с узкой белой манишкой и в «сметанке», иные с усами и бородами. Поскольку образование я получал в годы гонения на генетику, то пришлось обратиться за советом к университетскому специалисту. Ответ был категоричным: черный окрас доминантный, так и должно быть. Но случилось непредвиденное. По недосмотру повязались моя вторая собака ч. Радость (1281/жл) и русский выжлец Манило, в чистоте происхождения которого у меня были некоторые сомнения. В помете было 10 щенков: шесть из них — уже известные мне черные и четыре — чисто-кофейные, но тоже с манишкой и в «сметанке». Последним была дарована жизнь. Двое из них, попав к начинающим охотникам, выросли и с ними охотились на птицу. Они обладали стойкой и всеми признаками материнской породы, в том числе и характерными движениями. Когда одного из них — Графа (Ю. А. Бритвина) — я показал приятелю, тоже эксперту и дратхааристу, он высоко отозвался о породности этого кобеля, не заподозрив присутствия в нем «чужой» крови. А у меня тогда возник вопрос, не будет ли русский кофейный дратхаар похож на фоусека, так как, когда мы поставили рядом Графа и внука фоусека — Индуса 2 (Ю. В. Сарычева) от суки немецкой жесткошерстной легавой, различить их было весьма затруднительно, в том числе и по окрасу.

Создание новой породы не может уложиться в 10—12 лет, как считают некоторые. Процесс этот длительный, потребуются усилия многих единомышленников и определенные, вероятно немалые, деньги. Сегодня таких мечтателей о русском черном дратхааре единицы и с деньгами трудно. Поэтому считаю, что с этой мечтой надо подождать до лучших времен.

Тем, кто сегодня старательно заводит реально существующую в России породу на распутье, пора уgomониться, не баламутить людские умы, не вредить российской охоте, а направить свою кипучую энергию на помощь масовому российскому охотнику в деле более полного освоения уже имеющихся возможностей полевой работы с этими собаками.

НУЖДЫ ОХОТНИЧЬЕГО СОБАКОВОДСТВА

**А. КАМЕРНИЦКИЙ, эксперт-кинолог
всероссийской категории**

Многочисленные публикации, появившиеся за последнее время в охотничьей периодике и посвященные проблемам состояния и развития охотничьего дела в нашей стране, в частности полезности или вредности существования обществ охотников и практики одновременного закрепления за ними охотничьих хозяйств, затронули многие стороны и проблемы охоты как таковой; сохранения и разведения дичи, оформления права на охоту, оплату охотпользования, возможности приобретения и ношения оружия и многие другие. При всем том, однако, как ни странно, совершенно незатронутыми остались вопросы охотничьего собаководства. А ведь эта отрасль человеческой деятельности, заключающаяся в разведении и сохранении пород охотничьих собак пользовательного направления, предназначенных для непосредственного использования в большинстве распространенных в России видов охот, имеет самое непосредственное отношение к охотничьему делу и занимает в нем заметное положение. В самом деле, из всех принятых видов охот только, пожалуй, весенняя охота на глухаринных и тетеревиных токах и с подсадной уткой да еще некоторые специфические виды охот, такие, как охота с флажками и горная охота, могут полностью обходиться без собак. Во всех остальных случаях собака является либо «главным действующим лицом» на псовой охоте, ружейной охоте с гончими, охоте с легавой или спаниелем, пушном промысле, охоте на норах, либо серьезным помощником, необходимым для розыска дичи, на перелетах, тяге, охоте на копытных и других распространенных в нашей стране охотах. Все это делает совершенно необходимым при рассмотрении путей и перспектив развития охотничьего дела в стране и подготовке необходимых законов и положений учет проблем и интересов охотничьего собаководства. Какова же связь охотничьего собаководства с обществами охотников, имеет ли она органический характер и сколь важен для него вопрос о сохранении или ликвидации обществ охотников с их угодьями? Для того чтобы разобраться в этом, необходимо хотя бы бегло представить задачи, стоящие перед ним, и охарактеризовать условия, необходимые для их решения.

Сохранение и воспроизводство пород охотничьих собак, пригодных для использования в тех видах охот, которые развиты в России, требуют целенаправленного отбора и подбора производителей, подготовки получаемого поголовья к полевой работе (притравки, нагонки, натаски, нахаживания и т. д.), проверки их рабочих качеств

(полевые испытания) и контроля качества полученных собак (выставки, состязания и т. д.). Основой охотничьего собаководства, ведущегося в указанном направлении, несомненно являются выявление и проверка рабочих качеств, при отсутствии которых охотничья собака теряет свое значение как таковая. Без этой проверки невозможно целенаправленный отбор и подбор производителей, имеющий свою цель — сохранение и совершенствование поголовья породы с устранением отмеченных в нем недостатков как в экстерьерном, так и, особенно, в рабочем отношении, например низкой вязкости или слабоголосости у гончих либо недостаточной злобности к зверю у

собак по подсадному зверю и первичной натаски легавых по подсадному перепелу, все остальные виды полевого обучения сопряжены с выходом в природные угодья и с использованием вольного зверя и птицы. При этом в ряде случаев возможной, или даже необходимой, является и добыча дичи, как во время притравки борзых, нахаживания лаек по белке, отработки подачи у спаниелей, ретриверов и континентальных легавых и при обучении работе по кровяному следу (для получения крови зверя). В тех же случаях, когда подготовка собаки не сопряжена с возможностью или необходимостью добычи и не может наносить прямого ущерба поголовью дичи, как, на-

Оценка собак на выставках с учетом их полевых дипломов — необходимое звено племенной работы, наилучшим образом проводимой обществами охотников

Фото Р. Дормидонтова

норных и т. п. Базой для племенной работы в охотничьем собаководстве служат достоверные и подробные данные о полевых качествах используемых для размножения собак, включающие их оценки по всем элементам полевого досуга, а не только степени полученных дипломов. Таким образом, становится ясно, что подготовка охотничьих собак к полевой работе (полевое обучение собак) и проверка рабочих качеств (полевые испытания) имеют решающее значение для сохранения и воспроизводства пород охотничьих собак. Следует особо подчеркнуть, что и подготовка и проверка собак, помимо своего основополагающего значения для самого охотничьего собаководства, требуют специального рассмотрения в связи с полемикой об охоте еще и потому, что они имеют прямое отношение к проблеме сохранения и разведения дичи. Дело в том, что, за исключением притравки норных в искусственной норе, притравки лаек и других

пример, при натаске легавых по дупелю или нагонке гончих по зайцу, она при использовании одних и тех же угодий может наносить серьезный вред популяции дичи за счет фактора беспокойства, тем более что зачастую наиболее благоприятным временем для подготовки собак является неохотничий сезон. Все сказанное целиком и полностью относится и к проверке рабочих качеств собак, то есть к полевым испытаниям. Отсюда вытекает необходимость проведения в угодьях, используемых для подготовки собак, регуляции и ограничения нагрузки или прямо биотехнического вмешательства, например выпуска или привлечения дичи в эти угодья. В ряде случаев в угодьях, которые могут быть использованы для подготовки или испытания охотничьих собак, требовалось их преобразование с целью создания для этого подходящих условий, как-то: выкашивание заросших лугов для судейства легавых по болотной дичи (МГС «Динамо»), про-

чистка просек при судействе гончих (МООиР и ВОО) и т. п. Естественно, что такими возможностями обладают только общества охотников, располагающие длительно закрепленными за ними угодьями. Можно себе представить, что произойдет с угодьями, если все эти мероприятия начнут проводиться в угодьях общего пользования без какого-либо регулирования со стороны организации, длительно заинтересованной в их сохранности. Скорее всего, картина будет напоминать состояние «мест общего пользования» в самой скверной коммунальной квартире. Отсутствие же возможностей для подготовки собак и проверки их рабочих качеств будет означать конец охотничьего собаководства как такового!

Сможет ли какая-либо организация кроме общества охотников обеспечить необходимый порядок выделения и использования таких угодий? Смею полагать — нет. Мне известны многочисленные попытки различных кинологических клубов и союзов («Элита», «Порода» и др.) организовать полевую подготовку охотничьих собак и провести полевые испытания в арендованных для этой цели угодьях, однако ничего не известно хотя бы об одном положительном результате этих попыток. Таков же будет результат, если этим займется охотинспекция. Оно и понятно. В первом случае есть энтузиазм, но нет охотничьей основы, нет возможности для квалифицированной подготовки и охраны угодий, во втором — будет административная заинтересованность, но не будет ни насущной потребности, ни организованной охотничьей ответственности для их проведения. Отдать все охотничье собаководство в руки охотинспекции? Этот вариант уже имел место в 30-х гг., однако от него отказались, поскольку ничего хорошего не получилось, — у охотинспекции с лихвой хватало своего дела. Приведет ли такая попытка к успеху сейчас? На мой взгляд — праздный вопрос.

Менее насущно, но не менее желательно участие обществ охотников в проведении других собаководческих мероприятий. Именно им надлежит вести, под контролем охотничьей общественности, непосредственную племенную работу, организовывать ее проверку на выводках, выставках и полевых состязаниях, сосредоточивая у себя бесценный для охотничьего собаководства итог этих мероприятий, необходимый для повседневной работы с породами.

Таким образом, все сказанное, на мой взгляд, однозначно доказывает необходимость с точки зрения самого существования охотничьего собаководства, а следовательно, и охоты как таковой, сохранения и всемерного укрепления обществ охотников и их права на длительно закрепление за ними охотничьих угодий. Полагаю, что нужды охотничьего собаководства должны быть во всей полноте учтены самыми высокими инстанциями при подготовке и принятии Законов и Положений об охоте.

С КАРАБИНОМ «БАРС»

И. И. НЕНАХОВ,
кандидат в мастера спорта
по стендовой стрельбе

Как путешественник, я всегда мечтал иметь оружие как можно более универсальное. Судьба забрасывала меня в такие далекие и глухие уголки нашей страны, что приходилось буквально выживать. А выжить можно было только за счет охоты и рыбалки. Так что с ружьем я никогда не расставался.

Бывал я из своего МЦ-8 много всякой дичи; от куропатки до медведя, от нерпы до оленя. И на стенде прекрасно стрелял, как-никак кандидат в мастера спорта. И не знал более удобного, мощного и универсального для себя ружья. Но, конечно, временами без нарезного ствола обходиться было трудно. Сколько ушло от меня прекрасных трофеев по этой причине! Одно время я пытался пользоваться старыми винтовками и карабинами местных аборигенов, но вскоре бросил эту затею, ведь чужое, неухоженное, да еще и толком не пристрелянное оружие приносило только огорчения. А ствол мне был нужен прежде всего пригодный для снайперской стрельбы.

Мечтал я о хорошем комбинированном ружье. Пределом моих ночных грез было желание заказать к моему МЦ-8 еще одну пару стволов: верхний — 20 калибра, нижний — 7,62×54. Но тогда сделать это было просто невозможно. Даже когда я работал на Чукотке охотником-промысловиком, рассчитывать можно было в лучшем случае на ведомственный мосинский карабин.

Шли годы. Жизнь сильно изменилась. Теперь за деньги можно купить все. Но цены на хорошие комбинированные ружья взлетели очень высоко. И, хорошенько поразмыслив, решил я купить карабин «Барс-4». Во-первых, бьет очень точно, во-вторых, используя переходник-патронник, можно стрелять мелкашечными патронами типа «Биатлон» (об этом опубликовано в № 11 за 1996 г.), а в-третьих, ос-

новной его патрон — 5,6×39 — теперь относительно дешево стоит и доступен, что тоже очень важно. Но самому мне раньше им пользоваться не приходилось. А достоверных сведений о его возможностях от владельцев этого карабина мне получить не удавалось. Все они говорили на эту тему как-то нехотя и констатировали только две бесспорные вещи: что он сильно рвет шкуру зверя и что канал ствола у него требует очень тщательного ухода, иначе очень быстро изнашивается.

Последнее обстоятельство меня несколько не пугало, потому как оружие я всегда содержу в идеальном порядке и тщательно чищу сразу после стрельбы. И начались мои хождения по магазинам. Выбирать конкретный ствол пришлось довольно долго; то меня не устраивала кучность стрельбы, которая указывалась в паспорте заводом-изготовителем, то большинство стволов были грязные, подолгу не чищенные (вероятно, со времени контрольного отстрела на заводе) или просто ржавые. Равнодушные продавцы некоторых магазинов даже не потрудились произвести элементарную предпродажную подготовку. Наконец попался подходящий экземпляр, изготовленный недавно, с идеально чистым стволом. Кучность стрельбы по паспорту составляла на 100 м 27 мм. Я же на 100 м уложил пять пуль в кружок диаметром 22 мм. Стрельба велась из положения лежа с мягкого упора. Оптический прицел 4х28 (четырехкратного увеличения).

Карабином я был очень доволен. Стал чаще бывать на стрельбище, на тренировках. Ствол очень берег, старался его не перегревать. После каждого пяти выстрелов приходилось делать перерыв в 10 минут. Израсходовав более 300 патронов на разных дистанциях, я убедился, что далее 200 м стрелять нецелесообразно, так как скорость пули и пробивная способность далее этой дистанции резко падают. На 300 м эта легкая пуля весом 3,5 г пробивает всего около 3 см сосновой древесины. Настильная траектория поле-

та пули тоже ограничивается дистанцией в 200 м.

Но вот о том, как «работает» эта пуля по зверю и разным препятствиям, следует поговорить особо, тем более что в литературе таких сведений почти нет.

Человек, впервые стреляющий из «Барса», может быть введен в заблуждение следующим обстоятельством. С виду маленькая полуоболочечная пуля с 50 м пробивает стальной лист толщиной 8 мм и делает в нем дырку диаметром около 10 мм. При этом от железа эффектно летят искры, что хорошо видно в оптический прицел.

И многие люди делают ошибочный вывод: что на этой дистанции, и тем более «накоротке», из «Барса» вполне можно уложить и медведя, и лося, и другое крупное животное. Поначалу и я впал в это заблуждение. Для проверки карабина на охоте я сначала отправился на отстрел ворон. Отстрел ворон — прекрасная школа для стрелка, да и дело полезное. И вот тут я убедился, как сильно рвет мясо эта пуля! Причем чем крупнее птица, тем сильнее ее разрывает при попадании точно по телу независимо от дистанции. С 50 или со 100 м раны одинаково большие.

Далее 110 м по воронам мне стрелять не довелось, и я впоследствии стал выцеливать их только в шею или голову. Великолепная точность боя этого карабина вполне позволяла это делать. Так я потом добывал и охотничью дичь. Уток стрелял в голову, а тушки оставались целыми. Однажды на озере я заметил трех крякв. Две из них сплылись на одну линию. Расстояние между ними было меньше одного метра. И я решил подстрелить их одной пулей. Оболочечных пуль у меня, к сожалению, не было. Пришлось, как всегда, стрелять полуоболочкой. Дистанция была около 65 м. Пуля попала первой утке в основание шеи, оторвала ее вместе с зобом и, вероятно, сильно разрушилась сама. Во всяком случае, вторую утку ничем не задело. Ошеломленная, она долго летала над озером. Я долго следил за ее полетом, пока слабый ветерок подогнал подстреленную крякву к моему берегу.

А однажды мне попался тетерев. С ним я, конечно, погорячился. От волнения поторопился с выстрелом, и пуля с 60 м сильно его разбила. Но все же удалось собрать с него мяса на солдатский котелок охотничьей похлебки.

Все дело в том, что, полагаясь на видимую мощь карабина, еще толком не зная его свойств, я уже сделал ложный вывод о его якобы потрясающей убойной силе.

На деле все выглядит иначе. Обладая на близких дистанциях еще очень высокой скоростью, пуля, попав в тело, сразу дробится и делает обширную поверхностную рану, не доходя, однако, до жизненно важных органов. Поэтому, если пуля не попала сразу в головной мозг или в позвоночник, зверя положить на место не удастся. И тут надо стараться не мешкая добить его последующим выстрелом.

Если бы в пуле кроме свинца был еще и маленький твердый сердечник, то он бы, вероятно, повысил убойность, проникнув глубже в тело зверя.

На дистанциях 120—200 м пуля ведет себя уже иначе. Она не так сильно разрушается при попадании, но пробивную способность сохраняет еще довольно высокую. Поняв это, я впоследствии успешно отстреливал крупных бродячих собак без всяких недоразумений и дистанцию примерно в 150 м принял за оптимальную. Затем я обнаружил, что «полуоболочка» не всегда делает в шкуре большое входное отверстие. Часто, особенно зимой, оно бывает маленьким, как правило, если пуля попала в тело под прямым углом. Но, пробив шкуру, пуля все-таки делает обширную рану в мышцах. По-видимому, на близких дистанциях оболочечная пуля была бы более уместна, так как теоретически она сначала проникает глубоко в тело, а затем уже разрушается. Но испытать эти пули ввиду их дефицита мне пока не удалось.

После всего сказанного следует заметить, что главное — это изучить свойства ружья, которым ты обладаешь. И только правильно используя его, можно добиться прекрасных результатов.

В охоте на крупного зверя «Барс», конечно, нельзя считать серьезным оружием. А вот, к примеру, на северного оленя, как показала практика, охотиться можно весьма успешно ввиду его относительной слабости на рану.

Теперь поговорим о патронах 5,6×39, изготавливаемых Тульским патронным заводом. О том, что гильзы при выстреле часто получают довольно большие продольные трещины, упомянуто в паспорте карабина. Это де не стоит считать браком! Это утверждение оставим на совести тех, кто его писал. Бог с ними. Но как расценивать то, что многие пули в этих патронах имеют сильные задиры, происходящие от того, что дульца гильзы имеют сильные внутренние и внешние заусенцы. При запрессовке пули в патрон заусенец сдирает часть томпака с пули в виде стружки, которая загибается, образуя «султанчик».

В каждой пачке патронов, как правило, находится 4—5 и более штук с таким явным дефектом, который не встречается больше ни у каких патронов, изготавливаемых нашей промышленностью. Кроме того, свинцовые головки часто бывают кособокими, имеют пустоты. Иногда на них можно заметить вдавленные в свинец пороховые зерна.

Вероятно, из-за таких дефектов, вызванных небрежностью при изготовлении, этот патрон игнорируется за рубежом. Во всяком случае, я не встречал упоминания о нем в зарубежных оружейных каталогах, хотя другие наши патроны там представлены. Но при всех упомянутых дефектах патронов карабин «Барс», как ни странно, обладает высокой точностью стрельбы. К тому же у этих патронов все же есть

очень важное достижение — их низкая цена! А дефекты приходится устранять самому. Лично я томпаковую стружку удаляю острым кончиком медицинского скальпеля, а кривые свинцовые головки пуль выравниваю постукиванием плоской ручкой того же скальпеля.

И в заключение стоит поговорить о долговечности карабина. Износ ствола стал явно заметен после 500 выстрелов. В переходном конусе стал отваливаться довольно большими участками хром. Это я обнаружил при очередной чистке карабина, заглянув в ствол со стороны патронника. Там дальше, вдоль нарезов, на блестящей очищенной поверхности выделялись черные корявые пятна. При скольжении по ним ершик из бронзовой щетины издавал звук, как будто бы им скребли по напильнику.

Присмотревшись же к дульной части, я обнаружил и там разрушение хромового покрытия в виде точечных сколов, под которыми обнажилась корявая поверхность основного металла ствола. Я был обескуражен. Прочитав в паспорте, что завод-изготовитель гарантирует работоспособность (!) карабина при наработке, не превышающей 6500 выстрелов, я наивно рассчитывал, что ствол без видимых дефектов способен выдержать хотя бы около 3000 выстрелов. Но жизнь показала, что я крепко ошибся. Разрушение ствола началось намного раньше.

Я вдруг вспомнил, что вообще достоянием данных о живучести нарезов стволов, как правило, узнать не удается. Эта тема очень мало освещается в печати. Конечно ясно, что на долговечность ствола влияет то, как владелец будет за ним ухаживать. Но обескураживает другое. Вот так покупаешь дорогой карабин, бережешь его, вовремя чистишь — и вдруг обнаруживаешь, что он рассчитан, самое большее, на тысячу выстрелов относительно кучной стрельбы. Но если это так, то производитель должен указать это в паспорте на оружие. А то создается впечатление, что наше оружие рассчитано только на дилетантов, которые очень мало стреляют и зачастую даже не чистят свои стволы.

Теперь я понял, почему охотники-промысловики предпочитают «Барсу» более неприхотливое оружие, например «СКС» и КО-44. Но все же, несмотря на то, что «Барс» мне очень нравился. Продолжаю успешно с ним охотиться. Оберегая ствол от чрезмерного износа, приходится стрелять, как правило, только малокалиберными патронами типа «Юниор». Мощный родной патрон применяю редко и только по зверю. Точность и кучность стрельбы пока еще довольно высокие.

С. АСТАХОВ

Подавляющее большинство известных мне заядлых охотников и настоящих поклонников охотничьего оружия в силу ряда тех или иных причин обновляли или пополняли свой охотничий арсенал. Я, например, за пятнадцать лет охоты и стрельбы на стенде делал это много раз.

Причины, побуждавшие меня к приобретению нового охотничьего ружья, всякий раз были различными: то неудовлетворенность техническими или эксплуатационными характеристиками, то желание расширить свои охотничьи возможности, то просто дань моде, а иногда и прихоть.

Разумеется, огромное значение при этом играл и пресловутый финансовый вопрос, хотя одно из самых лучших ружей — «вертикалку» МЦ-6-12 — я приобрел в 1984 г., будучи почти нищим советским студентом, в комиссионке на улице Соломенной сторожки за 980 рублей (совсем старыми). Сумма по тем временам более чем фантастическая, и усилить эту покупку я смог только благодаря помощи своих многочисленных друзей и родителей, не догадывавшихся о реальной цене этой вещи. Много воды с тех пор утекло, много радости доставила своим качеством, надежностью и красотой моя эмцешка на охоте и на стенде. И не было ей равных ни среди эlegantных «немцев», ни среди угловатых соотечественниц, даже когда на последние ставились новые «одежки» от мастеров-ложевщиков. Думал, уж и не придется мне более обременять УВД своей просьбой о выдаче разрешения на покупку, тем более что сама процедура получения оной год от года становится все чудней и чудней. Но попал мне как-то в руки каталог фирмы «Browning».

Откровенно говоря, легенда Browning'a, всем известная модель AUTO-5, никогда меня не привлекала (в силу ряда объективных, на мой взгляд, причин), равно как и всевозможные модификации вертикалки модели 25, не говоря уже о помповиках. Но вот новое предложение фирмы — модель «gold» — заинтересовало меня даже очень. Несомненно, главной причиной, послужившей толчком к покупке очередного ружья, явилось желание менять характеристики ружья простой заменой дульного сужения. Подумать только, меньше чем за минуту, прямо в «поле» или во время отдыха после охоты с легавой по бекасу, имея то же самое ружье, я смогу, например, легко переключиться на утиную охоту на перелете!

Ружья, которое имеет такие возможности, у меня еще не было. И откровенно говоря, ни одно из бывших у меня ружей, не исключая горячо любимого МЦ-6, не подходило в полной мере к охоте с легавой по болотной мелочи, охоте, которую я по-настоящему открыл для себя только с появлением в моей охотничьей жизни преданной проказницы и, несомненно, талантливейшей подружейной собаки, курцхаара по кличке Найс.

Все вроде у нас шло хорошо, да только следствием выстрела по вылетевшему из-под стойки бекасу из ружья, имеющего стандартный для двустолки набор дульных сужений — полчок/чок — и длину стволов 750 мм, как правило, были либо промах и нехорошие взгляды собаки в мою сторону, либо поданный мне в состоянии крайнего возбуждения бесформенный набор из лапок, клюва и испуганных бекасиных глаз или редко когда полноценный трофей, да и то только после случайного попадания периферийными или сильно деформированными дробинами дробового снопа.

Итак, как отправной вариант выбрана модель «Browning-gold». Легкая (3,150 кг) и теоретически достаточно надежная газоотводка с длиной ствола 710 мм, патронником магнум и набором сменных дульных сужений, она идеально подходила для всех видов охот, практикуемых мной во все сезоны российского охотничьего года.

С ней я мог провести и «святые» десять дней весенней охоты, стреляя вальдшнепов, мог взять глухаря на току или, приняв приглашение друзей, поехать на гуся в Архангельскую область, захватив патроны магнум и ввертнув в ствол чок/удлинитель, или, подготовившись соответствующим образом, пострелять тетеревов на току или селезней с подсадной. А осенью, снарядив легкие патроны с «девятичкой» и установив цилиндр, пострелять бекасов из-под легавой и с тем же цилиндром, уже по снегу, поехать на лосину или кабанью облавную охоту — и все с одним ружьем!

Внешний вид этой модели, изготовленной для европейского рынка, на мой взгляд, вполне соответствует канонам современного ружейного дизайна. Ружье имеет строгую, функциональную и в то же время не лишенную некоторой привлекательности форму. Правда, цевье выглядит слегка тяжеловатое, но иначе нельзя, внутри газоотводный механизм перезарядки, а не только трубчатый подствольный магазин, как у «Benelli». Пистолетная ложа с тонкой

и удобной шейкой вполне гармонирует со слегка рубленой формой колодки. В общем, смотрится ружье вполне законченно. А наличие на «орехе» ложи ружья, изображенного в каталоге, продольных, так называемых «тигриных» полос придает ему даже и некоторый элемент изящества. Наличие антабок, чем не может похвастаться всякая модель фирмы «Browning» (да и других иностранных фирм), делает ружье еще более удобным и пригодным к условиям и специфике российских охот.

Но позднее, при более близком знакомстве с ружьем, выяснилось, что антабки имеют как достоинство — возможность быстрого снятия с ружья, так и недостатки — излишнюю длину и подвижность, а в связи с этим и склонность издавать всевозможные «брякающие» звуки при соударении с ложей и стволом. Но это не такая уж беда, тем более что с ней просто бороться, хотя бы простой пристежкой погона.

В числе прочего фирма обещала уникальную возможность легко изменить вертикальный погиб ложи ружья за счет вставляющихся прокладок между колодкой и прикладом. Прокладки эти имеют различный угол между верхней и нижней плоскостями. Это, на взгляд создателей, дает охотнику возможность подогнать характеристики ложи к индивидуальным особенностям его фигуры. На самом деле это действительно несколько повышает ценность ружья, но только отчасти. Например, мне в конечном счете подошла вставка, увеличивающая угол погиба. Поставив ее, я тем самым опустил сам приклад вниз, подогнав его под свою шею. А дополнительная трехмиллиметровая кожаная прокладка между затыльником и прикладом дала возможность почти окончательно скорректировать индивидуальную прикладистость и посадистость ружья. Но полностью слиться с ружьем, как мне кажется, я не смог до сих пор.

Уже после покупки выяснилось, что у ложи отсутствует какой бы то ни было погиб приклада в горизонтальной плоскости. Вероятно, создатели тем самым хотели сделать ложу универсальной и пригодной для стрельбы как с правого плеча, так и с левого. Как ни странно, отсутствие этого погиба не мешает, по крайней мере мне. Хотя небольшой погиб вправо для меня и одновременно наличие «щеки» на левой стороне ложи ни в коей мере не повредило бы, а, напротив, придало бы ружью более привлекательный внешний вид, несомненно, в ущерб его универсальности, что как следствие

привело бы к некоторому повышению его цены. Но, может быть, так и следовало бы поступить создателям хотя бы с дорогостоящими штучными экземплярами этой модели. Хочется отметить, что добротность материала (орех), а также качественность его изготовления и обработки на рядовых, «поточных» ружьях очень неплохие, если судить по году эксплуатации моего ружья.

Хотя, откровенно говоря, сразу после покупки ружья мною был принят ряд превентивных и, на мой взгляд, способствующих сохранению ложи ружья мер. А именно после снятия с колодки вся внутренняя часть тонкостенной (дань борьбе за вес) и ненадежной на вид ложи была обработана льняным маслом и аккуратно прогрета над газом (чтобы лучше впиталось). Я когда-то занимался живописью и хорошо знаю, что льняное масло, используемое в живописи, имеет свойство полимеризоваться на воздухе, создавая достаточно стойкое водоотталкивающее покрытие. Через день на еще не просохшее до конца масло я нанес слой растворенного в зажигалочном бензине натурального пчелиного воска. Как только бензин испарился, ложа была аккуратно нагрета, а воск зашифрован щеточкой. И так до трех раз.

Повторяю, основной целью этой процедуры было желание покрыть совершенно незащищенную производителем внутреннюю поверхность приклада. Почему это не было сделано на заводе, для меня остается загадкой. Ведь цевье защищено прекрасно. Имея современные материалы, возможности и технологии, так заставлять мучиться сердобольного потребителя.

О стволе и стволах вообще в охотничьей среде много толков. И уж в любом охотничьем магазине от открытия и до закрытия всегда найдется хотя бы один спец, который предложит: «Ну-ка, дай-ка взглянуть». А то еще и гильзу без капсюля в патронник вставит, а посмотрев в стволы, как Галилео в телескоп, выдаст: «Колечко в колечке сидит. Штук десять всего». И вердикт: «Стволы что надо, бери, не пожалеешь». Подобное часто можно услышать в наших магазинах, и причиной тому наша же ружейная промышленность. Поверьте уж бывшему владельцу таких серийных ружей, в том числе и двух, в разное время бывших у меня, одноствольных МЦ21-12 и одного МЦ20-01.

Всякий знает, что при пайке двух стволов добиться соосности трудно, да еще так, чтобы стволы не «повело». Испортить одностволку сложнее: паять-то приходится в худшем случае планку, а в лучшем — площадку под мушку. Ан нет, наш производитель все может испортить. Знаю это наверняка, поскольку одному начинающему охотнику ружье не так давно помогал выбирать. Ружьишко так себе, ИЖ-81, длина ствола, если не изменяет память, 600 мм или около того, дульное сужение — цилиндр, да и планки нет, а из пяти осмотренных стволов нашел

только один, да и тот с наименьшей видимой кривизной и разностенностью. Знаю-знаю, на бой не влияет, а за левой-оружейников наших современных обидно. Вот и ходят по «Охотникам» спецы, рассматривая откровенно халтурно сделанные ружья.

Из трех же осмотренных мною при покупке «голдов» ни к одному не было претензий по части качества изготовления ствола, а потому основным критерием при выборе ружья был избран критерий отбора по красоте древесины ложи. И, забегая вперед, скажу, что я не ошибся. Стволы и механику можно не смотреть.

Сверловка канала ствола в оригинале пишется «back bore». Труднопереводимое на родной язык название «бэк бор» на практике означает, что диаметр канала ствола чуть увеличен по отношению к стандартно принятому Browning'ом для ружей 12 калибра и составляет от 18,5 до 18,9 мм. На деле, по мнению фирмы, это неизбежно должно привести к увеличению скорости полета дроби за счет снижения трения снаряда о стенки канала ствола, а также к неизбежному улучшению такого показателя, как равномерность осыпи. Следствием этого, как ручается фирма, немедленно станет увеличившееся количество голов дичи, приносимых охотником жене. В доказательство было приведено несколько ярких цветных рисунков, фактически показывающих, что диаметр канала действительно увеличился, а также фотография мишени, живописно и достаточно равномерно пробитой в различных местах дробью.

Я, пожалуй, воздержусь от дальнейших желчных комментариев. А определенно могу сказать только одно: за время охоты с браунингом количество потерянных подранков резко пошло на убыль, правда, на мой взгляд, исключительно благодаря тому, что начало охоты с новым ружьем совпало с периодом творческого роста моей собачки. Ну а если серьезно, то за весну 1998 года из 11 подстреленных мной вальдшнепов один не был найден вовсе, а два оказались подранками, которых пришлось добывать, что всегда неприятно. Осень также порадовала достаточно результативной стрельбой и практическим отсутствием потерянной дичи.

Патронник длиной 3 дюйма, или 76 мм, по словам разработчиков, позволяет применять как патроны стандартной длины 70 мм, так и еще довольно экзотические у нас в России патроны магнум. Это было опробовано при первой же возможности на стенде и практически на первой охоте той же весной 1998 года. На глухарином току был произведен единственный выстрел патроном «Тайга»-магнум, дробь № 0, 46 г, по токущему петуху на дистанцию 55 моих шагов (около 40—45 м). Этот удачный выстрел не для статистики, он один-единственный. В стволе стоял чок/удлинитель ствола на 50 мм, Д/С-1/1.

Стандартный для этой модели набор чоков, или, правильней, инвекторов, состоит из цилиндра с напором или Д/С-1/4, получока Д/С-1/2, три четверти чока Д/С-3/4 и полного чока Д/С-1/1. Позднее мной были приобретены цилиндр и чок/удлинитель ствола на 50 мм с Д/С-1/1.

В результате практического применения отбор прошли:

- на стенде (круг и sporting) — цилиндр с напором (Д/С-1/4) и цилиндр, патроны в основном «Тайга-спорт»;

- на тяге — получок (Д/С-1/2) очень уверенно вытеснил цилиндр с напором (Д/С-1/4) вкупе со стандартными патроны «Тайга» 32 г дроби № 7, а также и патроны своей снарядки;

- на глухарином току, как уже было сказано, — чок/удлинитель ствола (Д/С-1/1) вне конкуренции (так как их, конкурентов, просто нет);

- на болоте по бекасам — цилиндр использовался с успехом, другой и не ставился;

- цилиндр с напором (Д/С-1/4) и цилиндр я предполагал применять на зверовой охоте, но испытать не пришлось;

- уток осенью с подъема стрелял цилиндром с напором (Д/С-1/4) и реже получком (Д/С-1/2) с одинаковым, как мне показалось, успехом;

- на перелете — чок/удлинитель ствола (Д/С-1/1) несколько превосходил получок (Д/С-1/2);

- инвектор три четверти чока (Д/С-3/4) вообще ни разу не применялся. Во всяком случае, ни я, ни собака этого не припомним.

В общем, основное преимущество ружья со сменными дульными сужениями — его своеобразная универсальность — в практическом применении очень удобно и вполне оправданно.

ВОПРОСЫ—ОТВЕТЫ

Вопрос: Имеются ли дальномеры для определения расстояния до животного, которое необходимо отстрелять?

Ответ: Чтобы точно определить расстояние до отстреливаемого животного, для правильной установки прицела имеются лазерные дальномеры. Это самые совершенные современные приборы. Прибор стоимостью порядка 300 долларов дает возможность измерить дальность в пределах 350—400 м. Есть и более дорогие приборы. К примеру, лазерный дальномер «Лейка», встроенный в бинокль 7х42, дает возможность определять точную дальность до более удаленных целей. Некоторые приборы комплектуются устройством ввода данных от глобальной спутниковой системы определения координат, индикатором угла возвышения, датчиком расстояния до цели и компасом.

М. Блюм

П Е Р В Ы Е Ш А Г И

Валерий ЯНКОВСКИЙ

Шестеро всадников сгрудились на конце длинного мыса, сбегавшего круто к морю. Отец и две старших сестры — Муза и Виктория, отличные наездницы, — на сивых иноходцах, оставленных в Приморье еще атаманом Семеновым; семнадцатилетний кузен Игорь Шевелев; забайкальский казак из бывшей охраны полуострова Хамин и я. Мне двенадцать лет.

Стояла глубокая осень, все пожелтело, но снег все не выпадал. Недавно миновал год, как семья бежала от большевиков в Корею, бросив созданное еще дедом хозяйство под Владивостоком. Сегодня под предводительством отца наша компания прискакала на охоту в рыбацкий посёлок Янчен в сорока верстах от порта Сейсин, где беженцы обосновались в первые годы изгнания. Все спешили, слушая наставления Юрия Михайловича.

— Хамин, пойдешь в загон по-над обрывами к морю. Шуми, постукивая палкой, скатывай к морю камни. Игорь с девочками будет держать лошадей, а мы с Люкой (это со мной) пройдем дальше. Ждите тут, громко не болтайте.

Черноусый забайкалец Хамин спрыгнул с коня, подал повод Игорю:

— Держи! Понял, Юрий Михайлович, должно, гураны где-то там заховались. Я их враз шугану! Каузульте.

Папа свистнул, подозвал любимого шоколадного пойнтера Гектора.

— Сиди здесь, останешься с девочками. — И им: — Придержите его за ошейник, сейчас он может нам помешать. Ну, пошли!

Отец шагает вдоль гребня, придерживая перекинутую стволom вперед трехлинейку фирмы «Ремингтон». Такие выпускались в Америке по заказу царского правительства во время первой мировой. Папа укоротил цевье, подточил мушку шариком, сделал насечку на шейке темного букового ложа. Первые годы в Корею постоянно охотился с этой винтовкой, используя запас привезенных патронов с остроконечными в никелевой оболочке пулями. Мне впервые доверен мамин дамский карабин зауэра. Легонькое однозарядное ружьишко, переломка, калибра российского револьвера «Наган». Фабричных патронов уже не было, но под-

пиленные гильзы подходили, а пуля «Нагана» вполне соответствовала калибру.

Надо сказать спасибо японским властям. Полиция, зарегистрировав все привезенные дробовые ружья, оставила в нашем пользовании и несколько, как теперь выражаются, нарезных стволов. В том числе: отцовскую трехлинейку, два дедовских винчестера, две трехстволки, маузер, манлихер, мамин карабин зауэра и, что совсем удивительно, винтовку и карабин системы «Арисака», состоявшие на вооружении японской армии. И два пистолета браунинга 25 и 32 калибра.

Правда, патроны ограничились. Вместе с излишками, на их взгляд, боевого оружия взяли на склад несколько тысяч винтовочных патронов. Но тут выход был найден. Большой дипломат младший брат отца — дядя Павлик, учившийся в свое время в Японии, владевший английским, французским и японским языками, уговорил полицеймейстера разрешить время от времени чистить и смазывать хранящееся на складе оружие в губернском городе Ранан. И во время этой процедуры «чистильщики» попросту воровали собственные боеприпасы, набивая ими карманы. Наблюдатели смотрели на это сквозь пальцы...

Итак, мы шагали вдоль кромки поросшего жухлой травой мыса. Он круто переходил в еще более отвесные, поросшие кустарником и корявым монгольским дубом скалистые овражки — прямо к линии прибоя серого осеннего моря. Отец указал место, где я должен был стоять, сам отошел подальше. Я присел на сухую травку, поглаживая такое дорогое для мальчишки почти взрослое ружье. Хотя мама когда-то уложила из него крупного волка, этот легонький однозарядный карабин серьезным оружием все же не являлся. Нечто среднее между мелкокалиберкой и настоящей винтовкой. Даже прицельная рамка не имела подъемной шкалы. «Переламывался» нажатием скобы позади спускового крючка, а предохранителем служила небольшая шпилька в виде сердечка. Чтобы снять с предохранителя, ее следовало перевести из поперечного в продольное положение по отношению к стволу.

Я настолько увлекся созерцанием своего оружия, что даже не заметил появления дичи. Отец легонько свистнул, указывая рукой вниз. Я глянул и обмер. На дальней кромке уходящего к морю склона, освещенный неярким ноябрьским солнцем, левым ко мне боком стоял серо-бурый крупный гуран. Услышав загонщика, он выскочил из скалистого овражка и стоял, прислушиваясь, шагах в ста. Я лихорадочно повернул сердечко предохранителя, прицелился, «надулся», как тогда говорили. Вспомнил слова: «целься хорошенько». Утопил бронзовый шарик в прорези, навел на лопатку. И нажал на спуск. Выстрел щелкнул совсем негромко, но козел грохнулся как подкошенный. Дрыгнул ногами и затих. Пуля угодила в основание шеи, но насквозь не прошла. Отец крикнул: «Молодец!» А я катился к первому самостоятельно добытому зверю, не помня себя от счастья. Потом, приближаясь к группе коноводов, почему-то хлопал себя по плечам и вопил: «Я убил козла, я, я, я!..»

Когда возвращались в фанзу, где остановились на ночлег, пересекали обширное кочковатое болото, поросшее бурным ковылем и осокой. Гектор вдруг что-то учуял, завертел обрубок хвоста, фыркнул, потянул в сторону. Сестры заверещали: «Папа, смотри, Дека ищет!» Дека была ласкательная кличка этого породистого датского пойнтера.

Отец спрыгнул с коня, стянул через голову висевшую за спиной винтовку, сунул Игорю. Взял у Виктории свою бельгийскую двустволку 12 калибра.

— Стойте! Не шумите, не мешайте собаке! — Вскинул стволы ружья на согнутый локоть левой руки: — Дека, ищи, ищи!

Тот пошел кругами, распутал след и повел. Мы затихли в ожидании. Они отошли совсем недалеко, когда одновременно с треском в разные стороны взлетели два петуха. Отец отпустил левешего вправо шагов на двадцать — раз! Потеряв в воздухе облачко перьев, тот еще не достиг земли, когда, развернувшись на 180 градусов, классный стрелок срезал второго. То был блестящий дуплет! На всю жизнь запечатлелась картинка: обширное ковыль-

ное болото, охотник, собака и два одновременно падающих в ковыль фазанов!..

Миновал второй год нашей жизни в Корее, и наконец папа разрешил мне пользоваться трехстволкой, завещанной покойным дедом, когда мне не было еще двух лет, выполненной в Германии по его чертежу. Два верхних ствола под патрон 16 калибра, а нижний нарезной под пулю 7,62. Однако «родных» фабричных патронов уже не было и в помине, а коническая гильза трехлинейки в патронник не шла. Но голь на выдумки хитра: выяснилось, что свободно подходит патрон легкого кавалерийского пулемета системы «Льюис». Благо ранее в охране полуострова Янковского против хунхузов такие пулеметы были на вооружении. И теперь оченьгодились. В своем чертеже дед предусмотрел и такую деталь: в ложе ружья, в вертикальных гнездах под металлической крышкой, размещались про запас еще четыре патрона. На пулю работал левый курок. Для этого следовало сдвинуть вправо рычажок, который у большинства моделей служит, чтобы «переломить» двустволку.

В марте, во время каникул, отец заявил: «К Пасхе нужно добыть кабаньи окорока. Беру вас обоих на три дня в тайгу». Это меня и брата Арсения, которому исполнилось десять лет. Он еще не дорос до маминого карабина зауэра, ему полагалась однозарядная винтовочка монтекриста. Выехали идущим на север от Сейсина товаропассажирским поездом и высадились на маленькой станции Сохё под самым станом северо-корейским хребтом. Отошли верст пять и остановились в знакомой Голубой фанзе. Под отрогом главного хребта. В отличие от обычных серо-желтых глинистых хатенок корейских крестьян эта была оштукатурена необыкновенной голубой глиной. Хозяева приняли очень радушно, они видели в нас спасителей от кабанов, наносивших тяжелый урон и без того небогатым полям.

Во второй половине марта в Корее заметно теплеет, на крутых южных склонах снега уже нет. Утром, когда мы выпалились на теплое, усталым пленными из дубового лыка цинковками полу — кане, позавтракали, папа указал на острый хребет позади фанзы: «Лезьте на этот солнпоэк, обойдите распадок. Старайтесь шагать бесшумно. Можете поднять рябчиков или зайца, но могут встретиться и козы, и кабаны. Увидите, подкрадывайтесь поближе, горячку не точайте. Ты, Арсений, из монтекриста по зверю не пали, только ранишь. А у Люки картечь и пули. Возвращайтесь засветло. Ну, я пошел». Он надел через плечо бинокль, забросил за спину рюкзак, взял неразлучную в те годы трехлинейку и начал быстро подниматься в гору. Мы полезли по указанному косяку.

Он уже совсем вытаял, под старыми дубами толстым слоем лежал прошлогодний лист, местами изрытый кабанями, подбиравшими оставшиеся желу-

ди. Искали зайцев и рябчиков, но до полудня ничего не подняли. В полдень забрались в старое кабанье гайно, мягкое, очень уютное. Припекало, стало совсем тепло. Вытанули из-за пояса мешочки с привезенными из дома масляничными блинами, начали жевать.

Напротив через овраг открывался поросшей чернолесьем склон, еще полностью покрытый глубоким снегом. Мы едва одолели по блину, когда далеко в вершине распахнул и раскатился хлесткий винтовочный выстрел. Второй, третий. И уже через минуту-другую мне показалось, что черные стволы деревьев противоположного склона вдруг полегли и поползли справа налево... «Арс, смотри — кабаны!»

Голов пятнадцать казавшихся совершенно черными на фоне снега диких свиней даже не бежали, а трусили, ползли в две цепочки, очевидно, спугнутые выстрелами. До них было более трехсот шагов. Пулей из нарезного ствола в принципе достать было можно, но от волнения я о нем наглухо забыл. Переломил трехстволку, выбросил дробовые заряды, втолкнул жакан и картечь

и выпалил дуплетом, целясь примерно во всех одновременно... Конечно безрезультатно. Верно, и жакан не долетел до цели, потому что кабаны только чуть прибавили ходу, перевалили гребень и скрылись с глаз. А мы, не торопясь, доев блины, отправились в свою голубую фанзу. Вечером отец рассказал, что добыл на самом гребне станова молодую чушку. Закопал в высоком сугробе. Завтра берем хозяина фанзы, вывозим, а к вечеру должны успеть к последнему поезду.

Окорока к Пасхе заготовлены.

Утром, часам к десяти, добрались до вершины хребта, откопали слегка подмерзшую чушку. Предложили корейцу, привязав за нос, тянуть тушу волоком, но он предпочел свой национальный способ: перевязал веревкой поперек, сделал две петли, сел, продел в них руки, уперся палкой, поднялся с нашей помощью на ноги и потащил шестидесятикилограммовую тушу на спине. За доставку он должен был получить кабанью желчь.

Отец глянул на меня критически вопросительно: «Пойдешь самостоятельно? Тогда спускайся отсюда во-он на тот хребтик. Он выведет тебя к нашей фанзе. Шагай, не торопясь, солнца еще много. Наткнешься на зверя, возьми себя в руки, целись спокойно, как следует. А мы с Арсением сделаем неболь-

шой круг». Как всегда, повесил винтовку стволом вперед, чтобы не цеплялась за кусты, и зашагал сразу размашисто. Маленький брат, часто семена ногами, едва поспевал...

Я скатился со становика на указанную гривку, огляделся. Стоял теплый, совсем весенний день. Навстречу дул едва заметный, наполненный запахами нагретой хвои ветерок. Проверил дедовскую трехстволку жаканом, картечью и пулеметным патроном на месте. Погладил приклад и повесил ружье на плечо. Кряж, по которому следовало идти, и правый южный склон, совсем свободные от снега, поросли крупными розовоствольными соснами, вековыми дубами. На левой, северной, по-кати, поросшей кустарником и корявым мелким лесом, лежал еще довольно глубокий снег. И я, аккуратно продвигаясь по гребню, методично заглядывал на обе покати. Ступал по опавшей хвое осторожно, бесшумно; преодолел уже почти треть пути, когда, заглянув в очередной раз на северную покать, застыл: в сотне шагов среди желтых кустов орешника замаячило что-то живое, очень большое, черное... Медведь! Только что встал с берлоги... Я спрятался за золотистый ствол сосны. Стащил с плеча ружье, не спуская глаз с медленно разворачивающегося чудовища. И рассмотрел длинное опущенное рыло огромного черно-бурого кабана. Он медленно двигался справа налево, над кустами плыла горбатая спина.

Сердце колотилось, как дробь дятла в лесу. Я едва слышно шептал себе: «Спокойно, спокойно, только не торопись, дай ему выйти на более чистое место...» И одновременно делал все, что требовалось. Поднял нужную для стрельбы пулей вороненую прицельную планку, сдвинул вправо рычажок, взвел левый курок. Я левша, для надежности оперся правым плечом о ствол сосны. Тем временем зверь сделал еще несколько шагов, открывая бок. Сдерживая дыхание, поместил в прорези прицельной рамки кончик мушки, выцелил, казалось, точно под переднюю лопатку, нажал на задний спусковой крючок. Резкий, сухой выстрел! Отдачи не по-

чувствовал. Кабан рванулся вперед, свернул вправо вниз и сразу исчез в зарослях. Ушел.

Я был потрясен: промазал. Какой позор! Что я должен рассказать папе и брату, какое придумать оправдание своему промаху? Может, лучше соврать, промолчать? Но они могли слышать выстрелы. Как быть? И здесь сверкнула мысль: «А если папа спросит, проверял ли след, не было ли крови? Что ты на это ответишь?» Нужно удостовериться. Выбросил стреляную гильзу, извлек из запасника в прикладе новый патрон, зарядил и стал медленно спускаться к тому месту, где зверь скрылся в кустах молодого не сбросившего лист дубняка. Шаг, шаг, шаг... и вдруг на желтых листьях дубков и орешника — ярко-красная полоса! Значит, задел, не промазал, это самое главное. Теперь можно и рассказать... Кровь по ходу справа, ясно: пуля прошла навылет.

След вел в густые заросли. Идти по нему не рискнул, зная, что раненый секач может устроить засаду. Взял правее, торопясь ко дну оврага, где проходит лесовозная тропа. Она выведет к фанзе. Вот ее уже видно между деревьями. Осталось сделать несколько шагов, когда в стороне бросился в глаза странный предмет: черный причудливо изогнутый то ли корень, то ли сук. Приблизился и оторопел: толстенная черная нога с блестящим копытом... Еще шаг и — огромный кабан лежит на спине всеми четырьмя ногами вверх. На горле большое седое пятно. Откуда он взялся? Кто убил или сам подох? Но вот кровь на правой лопатке... Да это же мой секач! Он сделал небольшой круг, петлю и упал тут замертво. Вот это да! Однако вдруг еще живой? Подошел осторожно, рассматривая. Из-за черных вывернутых губ глядят длинные бело-желтые клыки. Держа палец на взводе, швырнул в тушу тяжелый сук. Никакого движения. Ткнул концами стволов в бок. Что-то заурчало. Готов! Хотел выпотрошить, вытянул на веревочке из кармана складной нож, но туповатое лезвие лишь скользило по щетине в неопытных

руках. Закинул ружье за плечи и пропустил по тропе, прыгая через виляющий ручей. Душа ликовала, казалось, пела.

Вбежал во двор. За открытой настежь дверью фанзы папа и Арсений пили из эмалированных кружек чай. Очевидно, моя возбужденная физиономия выглядела странно, потому что отец спросил с тревогой: «Что случилось?» А я боялся сказать правду вслух, ибо по молодости лет еще не имел разрешения на право охоты. Вдруг полиция узнает и отберет мою трехстволку. Я подошел к двери и шепнул ему на ухо: «Папа, я убил кабана. Он там, недалеко от тропы...»

К моему ужасу, отец не стал делать никакого секрета. Счастливо громко рассмеялся и, путая русские и корейские слова, закричал на кухню: «Чуин, сё-сурги давай! — Хозяин, быка с телегой!»

Добравшись до места, мы троим — хозяин, его сын и я — никак не могли взвалить огромную тушу в арбу. Пришлось ее опрокинуть, вкатить в кузов, привязать к оглоблям морду и задние ноги и только тогда при помощи стяжков поставить на колеса. Во дворе отец ткнул в рану палец и мазнул меня по лбу, посвящая в охотники на крупного зверя. Мы успели к вечернему поезду. Но кровь со лба я не смывал до приезда домой.

Рисунки Б. Игнатьева

Н. ВЕРЕЩАГИН,
доктор биологических наук,
профессор

Уже конец июля 1972 г., а мы сидим на полярной станции Святой Нос и только любимся на сменные краски неба, льдов и полыней моря Лаптевых. При ясной погоде вдаль появляются какие-то темные колонны, столбы, обрывы — миражи Ново-Сибирских островов. Мы экскурсируем в ближних окрестностях, пытаемся ловить рыбу. По задуманной программе мы должны были попасть нынче, по договоренности в Ленинграде, на остров Ляховский к Шелауровскому маяку на гидрографическом судне для исследования там мамонтовых «кладбищ». Однако, прилетев в Тикси, мы обнаружили, что из-за тяжелых льдов судно в этом сезоне не пройдет и рейс не состоится. Поэтому, посетив полуостров Быковский (где был найден знаменитый мамонт Адамса), мы наняли самолет АН-2 и перелетели на мыс Святой Нос, поближе к Ойагосскому яру, что на побережье пролива Дмитрия Лаптева. Это как раз против искомого архипелага. До острова Ляховский было всего-то 50 км — рукой подать, а не укусишь — сплошные льды. При станции был небольшой грунтовый аэродром, щебнистый пляж с полярными лимонными маками, розоватыми норичниками, первоцветами, парами зуйков и стайками плавунчиков на мелководном лиманчике. Штат станции — человек 10 obsługi. Половина ее жадет только очередного привоза «пайки» в виде спирта или водки, которая тут же выпивается до дна совершенно неукоснительно.

Нам, мне и трем помощникам, выделено по комнате, нас отлично кормят рыбой, олениной, макаронами и кашей. Живи — не хочу. Мы честно заплатили новоприбытный налог в виде двух литров ректификата, но уже чувствуем, что неприкосновенный запас, спрятанный под кровать у Иры Кузьминой, тоже под угрозой. Становится очевидным, что нужно поскорее продвигаться на восток под ледовые реликтовые обрывы легендарной Арктиды. Там на шельфе (береговой отмели) мы безусловно найдем немало костного материала мамонтовой фауны. Это как-то возместит неудачу с островами, ведь Ойагос по стратиграфии — тот же остров Ляховский.

Километрах в двух от станции к востоку, на горе виднелась точка радиорелейной связи с параболическими антеннами. Оттуда приехал на вездеходе начальник — майор и попросил меня — профессора — приехать, прочесть лекцию для его отряда о природе Арктики, истории ее животного мира. Разумеется, я отказать не мог, и десятка два молодых солдат около часа

Моя биография

В КРАЮ СЕВЕРНЫХ ОЛЕНЕЙ

с видимым интересом слушали повесть об образовании вечной мерзлоты, природе грунтовых льдов, жизни мамонтов и их постоянных «спутников». Попутно выяснилось, что в июле на ближний берег приходят с юга тысяч 8—10 северных оленей, и тогда тут трещат автоматные очереди и ребята запасаются свежатиной. В этом сезоне олени уже заплатили дань... и откочевали.

Однако надо было двигаться дальше на восток. Директор станции Олег Павлович Вичуганов — простецкий мужчина лет 50 — предложил завезти нас километров на 30 на тракторе и совместить такой поход с охотой на оленей. Станцию надо было обеспечить на зиму мороженой олениной, так как казенный паек был недостаточен. Из разговоров выяснилось, что станция добывает ежегодно за летний сезон от 20 до 80 оленей.

Было бы, конечно, лучше поехать на вездеходе, но он в ремонте, полуразобранный лежит за сараем. Итак, к трактору был прицеплен двухколесный ящик — нечто вроде таратайки, в которую мы погрузили палатки, спальные мешки и продукты. Тракторист, директор и Ирочка Кузьмина втиснулись в кабину трактора, а мы трое разместились в прицепе на багаже, заранее «предвкушая» костолом на тундровых кочках.

Пересекая невысокий хребтик — каменную гряду с торчащими острями диабаза, мы выбрались на тундровое плато. Здесь всюду стали видны следы недавней трагедии подошедшего к Святому Носу многотысячного оленьего стада. Топорщились оленьи рога, валялись черепа, кости ног и копыта, клочья шерсти, содержимое кишок и желудков. Все это на виду радиорелейного отряда. Порядочно пищи оставалось после автоматных очередей и волкам.

Вскоре мы выехали к берегу и стали волнообразно объезжать замшелые верховья коротких оврагов-промоин, промывавших береговой обрыв через каждые две-три сотни метров. Некоторые из таких оврагов были заполнены до половины обтертыми стволами лиственниц, сосновыми бревнами — свидетельство свирепых штормов и лесного разгрома матушки России. Склоны и днища других оврагов несли следы и тропы бесчисленных оленей, сбегавших к спасительной морской воде от комаров и оводов. Над береговыми обрывами стали встречаться участки с какими-то буграми земли и дерна, очень напоминающие гигантские кроотовины метров трех в диаметре и высотой в два с половиной. В промежутках между такими буграми стояла вода на ледяной подстилке, вследствие чего

нам стало понятно, что земляные кучи — не что иное, как вершины вытаявших земляных лессовых столбов, обжатых на протяжении тысячелетий ледовыми жилами — подземным льдом. Из некоторых бугров — байджерахов (якутск.) доносился злобный лай выводов песцов, на вершинах других виднелись силуэты полярных сов, заблаговременно слетавших при нашем приближении за 150—200 м.

Через несколько километров мы остановились на берегу широкого и длинного оврага, по дну которого протекал небольшой ручеек. Решили разбить здесь лагерь и выгрузили имущество. Директор и тракторист рванули дальше на оленью охоту.

Установив палатки и пообедав, мы вышли под вечер с Володей Храбрым к устью оврага осмотреть наши новые владения. Перед нами была большая морская отмель каменисто-щелевая и илистая местами. Метров через 350—400, у морской полыни, отмель ограничивалась песчаной грядой, а справа — устьем нашего овражного ручейка. Над гребнем береговой грядки внезапно замелькали какие-то рогульки, и стало понятно, что к нам бегут два крупных оленя, а за ними, метрах в 50, трусит большой волк. Все трое не особенно спешили или делали вид, что не спешили. Мы присели в тени обрыва, совершенно невидимые на его фоне.

Добежав до конца гряды, обрезанной ручьем, рогами, не задерживаясь, зашли в воду и, пробираясь между прибрежных льдин, погрузились в нее до шеи. Холодно, конечно, но все же лучше, чем в волчьих зубах. Волк, добежав до воды, постоял с минуту, а затем сделал вид, что олени его ничуть не интересуют, и легким шагом стал продвигаться вдоль русла ручья в нашу сторону. Он был уже в 250 шагах, когда я решил его застрелить для коллекции. После выстрела из МЦ5 калибра 7,62 мм волк остался на месте. Олени все это видели, но продолжали неподвижно мокнуть, защищенные пока еще воздушной прокладкой в волосаном покрове. Решив, что теперь дело за свежжаренной оленьей печенкой, мы с Володей двинулись к берегу и вскоре оказались в пределах доброго выстрела. Мой верный Санчо Пансо стал нервничать и убеждать меня стрелять, обещая быстро достать из воды хотя бы одного зверя и услужливо подставляя для упора свою спину. Я послушался, и по шее одного из оленей хлестнула пуля. Олени бросились своим путем обратно к берегу, частью по воде, частью по льдинам. Я успел перезарядить свою тулку, и один из оленей перевернулся в воде вверх ногами, но справил-

ся, и оба зверя оказались на плотной песчаной дороге. Новая перезарядка — и один из оленей перевернулся вверх ногами. Этого Володя перенести не мог и бросился вперед, утаскивая винтовочные патроны, которые я поручил ему передавать для быстрой перезарядки. Упавший на песок олень тоже оправился от контузии и стал быстро удаляться, а другой, с пробитой по выинной связке шеи, проскочил около нас в 20 шагах, выдержав двойной пудель из дробовика Храброго, оставившего меня безоружным. Наши раненные «жаренные печенки» быстро удалялись, и найти их не удалось даже бездомом на тракторе на следующий день, когда подыхали наши охотники. Они ухлопали трех оленей и, оставив нам отличный окорок, уехали на станцию, обещав вернуться за нами через три дня. Усадив Иру Кузьмину и нашего стажера-лаборанта Алешу Сапарова за препаровку волка, мы занялись с Володей Храбрым дальнейшим исследованием наших окрестностей.

Ближайшие два дня мы посвятили исследованию здешнего пляжа и обрывов берега. Были собраны отличные черепа овцебыка и небольшой первобытной бизонки, кости ног лошадей, ископаемых северных оленей. Продвигавшись вдоль обрыва, я обнаружил два крупных бивня мамонтов, кости ног огромного мамонта и бивень, слегка торчащий из вертикального обрыва средней частью на высоте 20 м.

Этому бивню я посвятил все свое внимание и, удерживаясь на высоте веревкой и вбитым ломиком, обрубал мерзлый илистый грунт легкой кайлушкой в течение нескольких часов. Плечевые и бедренные кости этого гиганта уже вывалились из обрыва и лежали внизу в осыпи. Бивень потянул на 8,5 кг!

На следующий день за нами приехали охотники. Разговор о доставке наших костных трофеев был не долг. За литр спирта ребята тут же согласились доставить их до нашего табора. Надув резиновую лодку, мы за час добрались до наших бивней и, погрузив их, транспортировали 300 кг груза, шагая по неглубокой воде, между осевших на меляке льдин. Оказалось, что мелководье легкопроходимо пешком даже в двух сотнях метров от берега. Под слоем воды в 30—40 см, местами на песчаном дне виднелись следы оленей, плавали закаленные прибоем морские тараканы, рыбешки. Наш новый трофейный груз в виде четырех бивней и черепов составил что-то порядка 400 кг, который был вывезен на самолете до аэропорта Чокурдах, а потом и в Ленинград.

ПОЛТОРА ВЕКА ОХОТНИЧЬЕЙ ПЕРИОДИКИ

М. БУЛГАКОВ

ОХОТНИЧЬЯ ГАЗЕТА (1888—1911)

Газета выходила еженедельным приложением к «Природе и охоте» на 16 полосах (в 1896 году вышло всего 25 номеров). В разные годы совместными или раздельными издателями и редакторами были Л. П. Сабанеев и Н. В. Туркин.

Появление газеты именно в 1888 году не случайно, потому что со второго полугодия 1887 г. М. Нейбюргер стал издавать в Москве журнал «Охотник». Л. П. Сабанеев быстро отреагировал на появление конкурента и выделил часть мелких материалов из «Природы и охоты» в отдельное издание — газету.

С 1890 г. «Охотничья газета» стала иллюстрированной, но рисунки чаще всего перепечатывались из иностранных журналов. Это особенно бросалось в глаза, если учесть, что текст газеты, как правило, касался исключительно охоты в России. Но как раз текст-то и являлся главным содержанием газеты. За тридцать лет на ее страницах было опубликовано огромное количество статей, корреспонденций, заметок, сообщений, наблюдений со всех концов охотничьей России. Оперативность, информативность и общая культура обеспечили «Охотничью газету» долгую жизнь и уважение читателей. Безусловно, она была наиболее осведомленным изда-

нием для охотников, и слово «дельная» подходит к ней как нельзя лучше.

«Охотничья газета» была настоящей трибуной для обмена мнений, споров и дискуссий по всем проблемам охотничьего дела (охотничьи законопроекты, кинология, биология охотничьих промысловых зверей и птиц, отечественное и зарубежное оружиеведение и т. д. и т. п.). Причем освещали все эти вопросы выдающиеся специалисты, а в отборе материала вряд ли кто мог соперничать с Л. П. Сабанеевым.

Так же, как и журнал «Природа и охота», газета сослужила великую службу в деле просвещения, и каждый культурный охотник считал для себя долгом и честью читать издания, отмеченные знаком качества — именем Леонида Павловича Сабанеева.

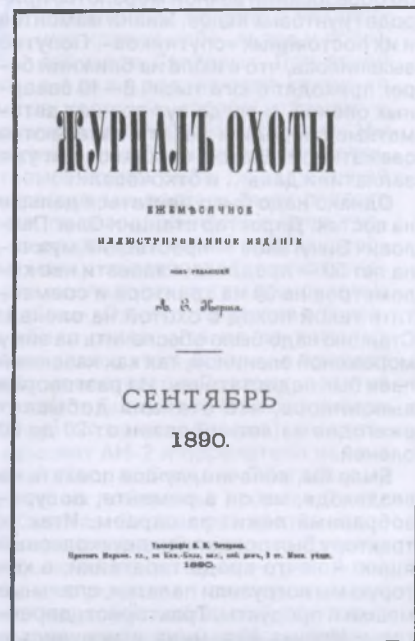
ЖУРНАЛ ОХОТЫ (1890—1892)

Редактором и издателем «Журнала охоты» был один из лучших кинологов России конца прошлого века А. Е. Корш. Журнал выходил в Москве ежемесячными книгами в 220 страниц, на дорогой веленовой бумаге, в цветных обложках, с полиптиками и рисунками знаменитых собак. В 1890/91 г. вышло 12 книг и только 3 книги в 1891/92 г.

Издание адресовалось всем культурным охотникам, любителям охотничьих собак и псовой охоты. Даже выход первого номера А. Е. Корш приурочил к 1 сентября (ст. ст.) — времени начала отъезжих полей.

Под знамена нового, первого в своем роде издания собрались сабанеевские «птенцы», весь цвет охотничьей России, настоящие профессионалы своего дела. Беллетристы: Ф. А. Свечин («Наброски из действительной жизни»), Р. Л. Марков («Волчий князь», «Охота в зимнем поле»), Н. А. Савельев, В. М. Сысов. Выдающиеся знатоки псовой охоты и собак: Н. П. Ермолов, С. С. Кареев, Н. Н. Бибииков, В. В. Де Коннор, С. В. Озеров.

Справедливости ради, следует отметить, что «Журнал охоты» всегда отдавал предпочтение материалам по практической охоте и, в отличие от изданий Л. П. Сабанеева, почти не уделял внимания общим вопросам охоты (биологии животных, охотничьему законодательству и т. п.). Зато

авторам многочисленных мемуаров, записок и воспоминаний, например, об отъезжих полях с П. М. Мачевариновым, А. В. Жихаревым редактор всегда давал зеленую улицу. Разумеется, это весьма специфическая литература, но современному читателю вдруг открывается в ней плавный, размеренный ритм русской жизни прошлого века. Складывается впечатление, что наши предки жили, как минимум, в два раза дольше.

В планах редактора был выпуск книг-приложений, но вышли лишь переводная книга Э. Лаверака «Сеттер» (1890) и незаконченная работа А. Бельвалета «Ястребиная охота» (1892). Кроме того, в 1891—1893 гг. дополнительно издавался «Дневник охотника», но о нем будет сказано отдельно.

А в истории русской охоты издатель и редактор А. Е. Корш останется настоящим Дон Кихотом. Ведь он издавал журнал практически на свои деньги, и редакция размещалась в его собственном доме на Арбате. Может быть, детищу А. Е. Корша была суждена более долгая судьба, но конкурировать сразу с пятью охотничьими изданиями, выходившими в те годы, «Журнал охоты» не мог, потому что его редактор бы не коммерсантом, а влюбленным в охоту романтиком.

РУССКИЙ ОХОТНИК (1890—1895)

Еженедельный иллюстрированный журнал «Русский охотник» издавался в Москве в течение 6 лет на 16 полосах размером в 4-ю долю печатного листа. Журнал выходил под патронажем Отделения охоты при Императорском обществе акклиматизации животных и растений.

Редактору «Русского охотника» князю В. П. Урусову не пришлось изобретать велосипед. Он взял за основу сабанеевскую «Охотничью газету» и ничтоже сумняшеся принялся за дело. Например, рубрика «Фельетон» была им разбита на «Интересы дня», «Иностранное обозрение», «Разные известия» и т. д. А поскольку новые авторы не могли появиться «из ничего», то все имена на страницах «Русского охотника» были хорошо знакомы читателям по «Природе и охоте» и «Охотничьей газете». Совпадал иллюстративный ряд и даже верстка. Словом, если у «Русского охотника» заменить титульный лист на «Охотничью газету», рассеянный читатель может и не заметить подмену.

Все же следует сказать, что в оформлении «Русского охотника» часто использовались оригинальные жанровые рисунки художников М. Ярового, Д. Хренова, И. Соболева, барона Клодта. Наверное, не все они были хороши, но все же явно выигрывали в сравнении с кочующими по всем охотничьим изданиям иллюстрациями из иностранных (чаще всего немецких) охотничьих журналов. Особо надо упомянуть о фотографиях (иногда высокого качества) выдающихся собак того времени — бесценном ма-

териале для сегодняшнего кинолога. Кроме того, «Русский охотник» отличался от «Охотничьей газеты» тем, что печатал не только очерки, но и «чистую» беллетристику.

Несомненной заслугой «Русского охотника» стало издание книги барона Г. Д. Розена «Очерк истории борзой собаки» (1891). В 1891, 1892, 1893 гг. лучшие рассказы, стихотворения и рисунки выходили небольшими отдельными брошюрами. Но самый объемистый и последний подобный сборник («Русский альманах охоты», 184 стр.) издал В. М. Струнский в 1896 году. Эта книга в издательском переплете Гаевского — одна из самых замечательных по полиграфическому и художественному оформлению не только в дореволюционной, но и вообще в отечественной охотничьей литературе.

По сообщениям современников редактор «Русского охотника» князь В. П. Урусов «халатно относился к своим обязанностям», поэтому журнал подчас выходил с большим опозданием и в сокращенном объеме (в 1894 г. — 11 номеров, объемом всего 62 стр.), однако надо учитывать и то, что князь-редактор тяжело болел, не способствовал процветанию журнала переезд редакции в Петербург в 1895 году. Хотя и в этом году вышли все 50 номеров журнала, они стали последними.

ПРИВОЛЖСКИЙ ВЕСТНИК ОХОТЫ (1890—1892)

Первый в России провинциальный журнал для охотников выходил в Саратове (с сентября 1890 г. по май 1892 г.) под редакцией П. И. Теленпева и К. В. Тхоржевского. Периодичность — раз в неделю, объем — 16 страниц в 4-ю долю печатного листа. В настоящее время «Приволжский вестник охоты» можно с полным основанием отнести к букинистическим диковинам.

Любопытную оценку журналу дал современник Н. Ю. Анофриев («Русская охотничья библиотека», 1905): «Развязный провинциальный журнальчик с очень плохой внешностью и с бедноватым содержанием. Журнал обещал участие многих известных писателей и художников, но это не удалось исполнить». Здесь все правда... и неправда. По своему оформлению «Приволжский вестник охоты» был далеко не самым худшим среди выходивших в те годы охотничьих изданий. Достаточно сказать, что на его страницах можно встретить рисунки известного художника и писателя Н. Н. Каразина, а текст украшают выполненные в анималистической манере буквы, застав-

ки и концовки. Кроме того, в журнале помещены рассказы того же Н. Н. Каразина, И. А. Салова, П. П. Гнедича, стихи Аполлона Коринфского — литераторов, широко известных всей читающей России.

По своей программе, разнообразию рубрик, географии материала и общему культурному уровню «Приволжский вестник охоты» немногим уступал даже «Охотничьей газете» Л. П. Сабанеева. Журнал публиковал первоклассные статьи об оружии А. П. Ивашенцова, Г. В. Тарновского (переводчик знаменитой книги В. В. Гринера «Ружье»). Деятельное участие в судьбе новорожденного издания приняли авторитетные знатоки охоты и рыболовства: Г. М. Риниери, барон П. Г. Черкасов, знаменитый российский полиглот И. И. Ишервуд, ветврач (будущий профессор) В. С. Михайлов. Большой популярностью пользовался в то время и один из редакторов «Приволжского вестника охоты» — К. В. Тхоржевский, автор рассказов и книг по охоте и рыболовству. Сам К. В. Тхоржевский был человеком военным, по сути бескорыстным служителем русской охоты, и не его вина, что финансовые и организационные трудности безвременно погубили журнал.

Слова же Н. Ю. Анофриева о «развязности провинциального журнальчика» объясняются тем, что «Приволжский вестник охоты» вел постоянную и не всегда безуспешную полемику со столичными охотничьими журналами и газетами, в том числе с Л. П. Сабанеевым и Н. В. Туркиным, к которым Анофриев относился с благоговением.

ОХОТНИЧЬИ РАССКАЗЫ ТУРКЕСТАНЦА

Н. КАРАЗИН

Течение в главном русле Чирчика очень быстро и порожисто; там наш плот, наверное, растрепало бы вдребезги, но мы находились в одном из побочных тихих протоков, и солнце не успело еще сесть, как мы добрались до широких, плавно текущих вод Сыр-Дарьи, обрамленной густыми береговыми зарослями. Плот, ловко управляемый двумя жердями, сделанными из того же камыша, потолще да покрепче, благополучно плыл по течению, местами приближаясь к самому берегу, местами отходя на середину реки, изредка кружась, попадая в заворотное, винтовое течение. Опасность представляли только мели — это илистые и песчаные наносы, беспрестанно капризно меняющие свои места. Попади плот на такую отмель, да задержись на ней хоть минутку, его мигом бы разорвало силою течения, но зоркий глаз Дауда и его умение управляться с «саллы» ручались за успех нашего водного путешествия.

Мы основательно закусили сухарями и холодным мясом, выпили водки из бутылки, ради Дауда снабженной аптечной сигнатурой, и стали устраиваться на ночлег.

Решено было, что один может спать, а двое сторожить и править плотом, и Загонов уже не один раз предлагал мне прилечь и соснуть часочек... Я знал, что мой brave и душой преданный горнист не разбудит меня ни за что и охотно продежурит всю ночь, — вот как-то и совестно было заснуть первому, да и не особенно клонило ко сну, по правде сказать... а красное зарево короткого заката уже потухло, и ярко вызвездилось над головами темное ночное небо... Тихая, зеркальная гладь могучей реки отражала это небо со всеми своими звездами, а берега, чуть окутанные легкими испарениями, то уходили куда-то вдаль, исчезая из вида, то вдруг выступали из тумана совсем близко, со своею перепутанною, причудливою растительностью.

Казалось, что эти берега, эти чащи камышей, перевитые гиляндами вьющихся растений, эти глинистые обрывистые темные плоскости отмелей идут нам навстречу и мимо, а плот стоит неподвижно, беззвучно, не рассекая впереди, не оставляя зади следа на этой гладкой, зеркальной поверхности уснувшей реки.

Темная, широкоплечая фигура Дауда, с шестом, положенным на колени, видна силуэтом во главе плота; Загонов любовно оглаживает кабанью тушу и под нос мурлычет, как распрекрасная

Тигр

милая за белу руку держала ... сладкой водкой угощала... А я стал сворачивать папироску.

Вдруг Дауд махнул рукою, проговорил: тс!... берегись!... и пристально стал всматриваться влево.

Плот в эту минуту несся не более как в шагах тридцати от левого берега.

Я тотчас же и сам увидел в чем дело. Загонов схватился за ружье.

У самой воды, в узкой щели кабаньей тропы, словно светляки, зеленоватым огнем искрились две точки: обрисовывалась силуэтом круглая голова с настороженными ушами... Громадный тигр лежал, вытянувшись во всю длину, очевидно, всматриваясь в плывущий мимо предмет, а предмет этот и был наш плот со своими пассажирами...

— Не стреляй ради Аллаха!... ради спасения души! — торопливо заговорил Дауд-Бай, заметив движение горниста.

На этот раз он не ломал по-своему русского языка, а заговорил по-татарски; но соблазн был слишком велик. Не стрелять по тигру, видя его в таком близком расстоянии!... Да разве это возможно?!

Кроме дробовиков для фазанов и мелкой дичи, мы были вооружены еще, на случай подобной встречи, штуцерами, а штуцера тогда были не нынешние, заряжающиеся быстро с казенной части, а старые — «минье», с бумажным патроном, вкладываемым в дуло... Вот эти-то штуцера и пошли в ход.

— Стреляй вслед за мною... разом!... — шепнул я Загонову, ловя голову тигра на мушку...

Плот еще приблизился...

Два громких, оглушающих выстрела почти слились, раскатившись громким эхом над рекою... но вслед

за выстрелами послышался страшный рев зверя и грузный всплеск упавшего в воду тяжелого тела... Еще мгновение и мы увидели голову тигра не более как шагах вдесяти от плота... Вода бурлила и пенилась под ударами его могучих лап, уши были злобно заложены назад, глаза горели словно уголья... Не то рычание, не то какой-то задавленный храп, так и резали ухо... Расстояние между нами, и без того небольшое, быстро сокращалось.

Очевидно, мы промахнулись, или зверь был ранен не смертельно. Темнота ночи и вода сильно изменяют глазу, — промах возможен, — мы повысили... но вновь заряжать штуцера было некогда; схватив дробовики, мы снова выстрелили и, окутанные дымом, почувствовали, как наш плот вздрогнул и наклонился; я со всею силою ударил прикладом по чему-то — мне казалось, что прямо по голове тигра, — потерял равновесие и очутился в воде, сразую нырнув в глубину с головою...

Я чуть не захлебнулся, однако справился, вынырнул вновь, слышал где-то дальше, — не сообразил, в какой стороне, — рев тигра, возню в воде, плеск и шелест, крик Дауд-Бая, затем меня опять подхватило течением, понесло, ударило обо что-то мягкое, перевернуло раза два — и я уперся руками в песчаное дно... поднялся на ноги, смотрю: вода по колено — я на отмели, а ко мне подбегает Загонов и, забыв дисциплину, хватает за руку...

— Ваше благородие... ну, слава Богу... Вынес Он, Милостивец!.. Патроны подмочили... эх, горе...

А к чему были эти патроны, когда все ружья были потеряны?..

С трудом пройдя шагов с десяток по отмели, мы выбрались на место, где она была совсем оголена, и в изнеможении опустились на песок.

Возня и шум на месте свалки стихли... Да и где это место?.. Очевидно там выше... нас снесло сюда... А что сталося с Даудом...?

— Гей!... О! го! го! — послышался вдруг знакомый голос.

Мы откликнулись.

На поверхности воды снова обрисовалась большая круглая голова...

— Ходу, ваше благородие!.. Она самая опять... тигра эта! — встревожился горнист.

Но это был Дауд-Бай... Вон он уже бредет по пояс, вот по колено... вот и совсем посуху, по нашей отмели...

— Говорил не стреляй ночью — говорил не стреляй!.. зачим стреляй?! — злобно накинулся он на Загонова.

— Да нешто... — начал было оправдываться мой горнист.

— Ну, нычаво, нычаво... Аллах наказал, Даудка прощает... на вот! — И он протянул горнисту бутылку с вод-

Рассказ дается в сокращении «Приволжский вестник охоты». № 13. 1892 г.

кою, неизвестно как им спасенную.

— Только ты сделай опять лыкарство, а то Дауд-Бай лечиться хочет...

Сигнатурка от бутылки во время катастрофы отмокла и водка, потеряв свое лечебное значение, очевидно, превратилась снова в напиток, строго запрещенный кораном.

Скверную ночь провели мы на нашей отмели, без всякой возможности развести огонь и обсушиться, да еще под страхом падения, вооруженные только поясными ножами, и ночь эта при таких печальных условиях тянулась необычайно долго... казалось и конца ей не будет... От холода коченели члены, зуб на зуб не попадал. Мы все трое принялись бегать, чтобы согреться, но утомленные, снова опускались на песок... Лучше уже было совсем раздеться догола, чем оставаться в намокшей одежде... Загонов так и сделал и уверял, что куда теплее... Дауд плакался на потерю своего заговоренного мултука и тывянки с нюхательным табаком, выпавшей как-то из складок его вместительно-го пояса.

Наконец вошло солнце и его живительные лучи стали быстро отогревать нас... Теперь мы уже все трое разделись и разложили части костюмов на песок, — для скорейшей просушки... но вокруг нас еще стоял стеною седой утренний туман и осмотреться не было пока никакой возможности; туман стал, впрочем, подниматься быстро, исчезая, словно распускаясь в ясном голубом небе... Берега реки выступили определенно: левый дальше, правый гораздо ближе... доплыть ничего не стоит.

Но что особенно обратило на себя наше общее внимание, это — красноватая с черными полосами масса, прибитая к отмели.

Наш враг погиб... и его тело вынесло сюда же. Колоссальный экземпляр — самец... Мне редко приходилось видеть таких размеров!.. Мы его подвергли самому тщательному осмотру. Оказалось, что на черепе никаких пульных следов: полный промах! Вся мор-

да испещрена зарядами дробы, под левую лопаткою глубокая колотая рана.

Оба мы, — я и мой горнист, — посмотрели на Дауд-Бая. А тот, присев на корточки, особенно внимательно рассматривал зубы тигра, осторожно потрагивая их своими пальцами...

— Ночью не стреляй.. не надо... не хорошо... ножиком можно... Даудка говорит... так значит правда...

Когда мы окончательно обогрелись, принялись за дальнейшие розыски... В конце отмели мы отыскали жалкие остатки нашего плота: несколько вязок, и к одной из них развязавшимися подскоками прицепился, к великой радости Дауд-Бая, его заколдованный мултух. Наше оружие погибло... Где же его отыскать на дне реки, тем более, что добраться и определить верно самое место ночной схватки было очень трудно, да и теперь для нас и вовсе невозможно...

— Ты чего ищешь? — обратился я к Загонову, заметя его беспокойные, блуждающие по сторонам, взгляды.

— Да поросеночка ищу нашего... не прибило ли где тоже на наше счастье...

Но, увы! Кабанью тушу отнесло куда-нибудь дальше... Судьба послала нам другую, более почтенную добычу; надо было позаботиться доставкою тигра в Чиназ, да и спешить возвращением приходилось тоже... Голод нас мучил не на шутку, огонь развести нечем, да и не для чего: солнце согревало нас больше, чем даже следует, а варить и жарить было нечего.

Мы снова принялись за устройство плота, и только после девятичасового плавания заметили очертания бастионов форта на зеленом фоне садов.

Дым расположенных у самого берега ротных кухонь дразнил усиленный до болезненного ощущения аппетит, а на береговом обрыве уже толпился народ, заметив еще издали наш плот, низко осевший под тяжестью трех живых существ и мертвого колоссального по весу и размерам полосатого разбойника.

Рисунки Л. Комарова

М. М. Блюм, С. В. Старцев. **Англо-русский оружейный словарь.** — М.: Angel Print, Оружейный салон «Арсенал», 1998. — 3000 экз. 320 с.

Словарь состоит примерно из 11 000 слов, связанных с вопросами оружейной техники и стрелкового дела. В нем широко представлена тематика охотничьего оружия и патронов к нему, разработанная на основе таких первоисточников, как ежегодники «Gun Digest», «Shooter's Bible» и др., а также журналов «Guns», «Juns Ammo», «The American Rifleman» и др.

Основой для данного словаря послужил «Англо-русский оружейно-технический словарь», составленный М. Н. Блюмом и А. Н. Блюмом и изданный в 1947 г.

Якушкин Г. Д. **Овцебыки на Таймыре.** РАСХН. СПб. отделение. НИИСХ Крайнего Севера. — Новосибирск, 1998. — 1000 экз. 236 с.

В монографии впервые изложены результаты 20-летнего периода акклиматизации и расселения овцебыка в тундровой зоне полуострова Таймыр. Обобщены обширные исследования по морфофизиологии, экологии, биологии и этологии животных. Показан процесс формирования и становления природной популяции овцебыка, роста ее численности и расширения ареала. Разработана и предложена схема фаз и уровней акклиматизационного процесса для арктического копытного вида. Биозоологические показатели таймырской популяции даны в сравнении с аналогичными показателями зарубежных аборигенных и интродуцированных популяций овцебыка.

Приведены сведения о прошлом, современном состоянии и расселении уникального вида. Составлена компьютерная модель динамики таймырской популяции овцебыка на ближайшее десятилетие. Рассмотрены возможности искусственного расселения вида в других регионах Российской Арктики.

Леон Ф. Уитни. **Психология собаки.** «Библиотека Американского клуба собаководства». М.: Центрполиграф, 1997. — 308 с.

Без знания психологии собаки невозможна ее дрессировка. Автор проведет по всем стадиям формирования собаки, поможет разобраться в ее духовной жизни, взглянуть на окружающее ее глазами. Оценив ее характер и склонности, зная особенности породы, читатель сможет вырастить из своего питомца то, что хочет.

Письма о журнале

Дорогая редакция, уважаемый главный редактор! Каждый новый номер нашего журнала для меня — это праздник души. Общение с журналом, каждое прикосновение к чудесному миру природы и охоты в это непростое время мне совершенно необходимо.

Мир охоты вообще и сказочно красивый мир истинно русской охоты в нашем издании представлен наиболее глубоко и привлекательно. Каждый номер мне очень дорог, и как бывает горько и обидно, если он теряется где-то в дороге или на почте. Я безгранично благодарен коллективу редакции за издание такого журнала!

З. МАРДАЛЕИШВИЛИ
г. Кутаиси, Грузия

Дорогие товарищи-охотники! Я общаюсь ко всем, кому небезразлична судьба нашей охоты, ко всем членам обществ охотников — Росохотрыболовсоюза, военных охотников, Динамо. По какому-то чудовищному недоразумению наше государство в лице Главохоты (ныне Департамент охоты) разрушает все то хорошее и полезное, что было создано у нас за последние 40 лет.

Когда-то наука сказала: закрепляйте уголья за охотпользователями, устраняйте обезличку, нет — беспризорным угольям и охотникам, все должны быть членами охотничьего общества. Ныне Департамент все это разрушает, выдавая свои дешевые билеты.

Что должны делать мы, члены охотничьих обществ? Ни в коем случае не соблазняться билетом Департамента, не выходить из своего охотничьего общества, всячески укреплять свой охотничий коллектив и свое общество. Уже одним этим вы будете препятствовать деградации и разрушению охотничьего хозяйства.

Во-вторых, давайте поддерживать свой журнал «Охота и охотничье хозяйство», решительно выступая против разрушения охоты, борющийся за права и свободы охотника, за наши с вами права.

Нужно содействовать распространению журнала среди охотников, первичных коллективов, районных и городских обществ охотников, повсеместно участвовать в организации подписки на наш журнал. Нужно также активнее писать в журнал, чаще поднимать волнующие нас проблемы, не отчаиваться и продолжать борьбу против деградации и разрушения нашей любимой охоты.

А. КАРТУШИН
Ленинградская обл.

Здравствуй, уважаемая редакция! Мне 24 года, с вашим изданием ознакомился недавно, но теперь с удовольствием читаю все свежие номера и перечитываю журналы предшествующих лет. Особый интерес вызывают ваши литературные страницы и советы, касающиеся снаряжения и экипировки охотника.

От всей души хочется поблагодарить вас за то, что объединяете тысячи приверженцев природы и поклонников Дианы.

Занимаясь любительской охотой, я стал отдавать предпочтение лесу, а именно охоте на глухаря из-под спаниеля. Здесь присутствует все: и атмосфера глухих мест, и динамика охоты, переходящая порой в спринтерский бег, и, конечно, связь охотника с собакой — своим другом и помощником.

Высылаю вам свою фотографию с моим первым добытым глухарем.

Г. СОФИЕНКО
г. Снежинск Челябинской обл.

Здравствуй, уважаемый редактор уважаемого мной журнала! Подписываюсь на ваше издание с 1987 года и по настоящее время, несмотря на трудности последних лет.

Хотел бы поделиться своим мнением о журнале. Думаю, что нарастающий вал рассказов об охотах в Африке, Америке и т. д. простому большинству охотников просто неинтересен. Если из-за нехватки зарплат человек не может навестить больного родственника в областном центре, то охота за границей рассматривается ими, «как пир во время чумы».

Больше места журнал должен уделять письмам с мест, практическим советам по снаряжению патронов, ремонту ружей, натаске и нагонке собак, работе с норными собаками. К примеру, вся официальная литература, включая статьи уважаемого мной М. М. Блюма, настаивает снаряжать патроны картечью, согласованной по дульному срезу, а я вот знаю старых охотников, да и многих молодых, которые согласовывают картечь по гильзе и при стандартной сверловке стволов чок-получок получают отличный выстрел. Я думаю, что и у нас полезно было бы обратиться к опыту старого поколения охотников, анализируя все полезное, как говорится, «все новое — забытое старое», а то все склоняется к характеристике ремингтонов и меркелей, забыв, наверное, что большинство охотников имеют ижевки да тулки, служащие верно по 50 и более лет.

Вам, как главному редактору, необходимо повысить контроль за качеством публикуемых литературных рассказов, а то в рассказе Ю. Котлярова за № 12—98 года описывается поездка героев на автомашине УАЗ, а на рисунке изображен допотопный газик. А то взяли моду с верховной власти: что хочешь для этого народа, то и воротишь...

Г. АТЮКОВ
Пензенская обл.

Здравствуй, создатели моего любимого журнала! Очень давно собирался вам написать, но все не решался. Во-первых, большое вам спасибо за то, что даете возможность людям, любящим охоту, но по стечению обстоятельств не имеющих возможности ею заниматься, не чувствовать себя безнадежно оторванными от любимого дела. Я отношусь именно к этой категории охотников.

Вот уже два года, как я не был на охоте. Курсантам, не знаю, по каким соображениям, не хотят выдавать лицензии на приобретение охотничьего оружия. Но пишу я вам не для того, чтобы рассказывать о своих проблемах, в вашем журнале их и так поднимается предостаточно.

Мне очень нравится ваша рубрика «Литературные страницы». Еще до поступления в Военный институт правительственной связи, где я сейчас учусь, я перечитал все номера «Охоты и охотничьего хозяйства» начиная с 1969 года. Сначала в основном искал рубрику «Молодому охотнику» и много почерпнул для себя полезного. А сейчас, испытывая в ясные охотничьи зори или погожие зимние денечки какую-то странную тоску, понятную, наверно, только охотникам или еще, может быть, их собакам,

беру ваш журнал и зачитываюсь охотничьими рассказами, и особенно стихами. Иногда и сам пробую выразить свои мысли в стихах:

Тонкой строчкой написана
книга зимы

По просторам студеного дня,
И осинки любят светом
звезды,

Ледяными ветвями звеня.

А дубы отрешенно глядят
с высоты —

Старики уважают покой,
Они знают дыханье пустынь

Ценят оттепель лютый зимой.
Они видели свет, они видели

Сквозь резные края облаков,
И веселье ручьев,

и задумчивость туч
Повидали за много веков.

Только взбалмошный ветер не
властен годам,

Он живет в мире сказок и грез
И из шалости детской звенит

по ладам
Тонких веток озябших берез.

В заключение хочу пожелать, чтобы вы еще долгие-долгие годы радовали всех, кто «болен» охотой, номерами своего журнала.

Н. БЫЧКОВ
г. Орел

Дорогая редакция! Спасибо вашему редактору М. Блюму за его очень содержательные публикации об иностранных ружьях. За последнее время в разделе «За рубежом» я с большим интересом прочел статьи М. Блюма о ружьях «Бенелли», о «Золотом браунинге», об оружии «Манлихер» и др. Все эти ружья сейчас продаются в России, но охотники, ничего не зная о них, не решаются выбрать то или иное ружье. На мой взгляд, редакция поступает совершенно правильно, рассказывая о всех системах иностранного оружия, продающегося в наших магазинах.

Г. ВЕЛИКОЖАНИН
Красноярский кр.

Здравствуй, уважаемая редакция! Журнал «Охота и охотничье хозяйство» я читаю с самых первых номеров. Его животворные, патристические материалы прошли через мои школьные, студенческие годы, помогли и помогают до сих пор поддерживать физические и духовные силы.

В доперестроечное время журнал стоил совсем недорого, и мы с товарищами по охотничьей страсти выписывали его каждый год, не пропуская ни одного месяца.

Когда подписка проходила по лимиту, выписывали издание на всю группу. То же самое приходится делать и теперь, только

уже по чисто финансовым причинам — зарплату не получаем по полгода, а то и больше. Вот и приходится выписывать любимый журнал в складчину, читаем по очереди, но от корки до корки. Часто обсуждаем понравившиеся материалы, в них находим ответы на многие вопросы.

Под прямым влиянием журнала стараемся спасти охоту в нашем Великолукском крае. Главный урон охотничьему хозяйству наносят браконьеры не только с ружьем и капканом, но и с пилой и топором. Лесопорубки у нас достигли слишком большого размера. Опустошили уже все зрелые хвойные острова, и теперь хищники-бизнесмены добрались до лиственных пород. На бывших деланках все так захламлено и искорежено, что невозможно пробраться. Оскудели фауна и флора нашего края. Но мы как можем ведем спасательную работу: устанавливаем солонцы, раскладываем веники, сажаем картофель, топинамбур. Словом, делаем то, что рекомендует нам наш журнал.

В трудной теперешней жизни «Охота и охотничье хозяйство» стал для меня и моих товарищей лекарством от депрессий и болезней. Когда я лежал в больнице, со мной был мой любимый и

добрый собеседник — наш журнал. Лучше докторов и различных препаратов он помог мне победить хворь и вернуться к нормальной жизни.

Журнал стал настоящим букварем для моего пятилетнего внука Сережи. По красивым иллюстрациям ребенок выучил уже всех охотничьих зверей и многих птиц, бойко читает заголовки статей, интересуется породами собак. А когда кормит моих Белку с Милкой (полулаек-гончих-фокстерьеров), всегда сравнивает с теми элитными, что видел на обложке журнала. Вместо традиционных вечерних сказок мальчик слушает теперь разные охотничьи истории. Глазенки его загораются добротой, любовью к природе, ко всему живому. Особенно нравятся ему рассказы о том, как люди помогают животным пережить трудную зиму, спастись от хищников и болезней. Как я радуюсь, что у ребенка растет это великое чувство единения с природой, понимание волшебства окружающего мира, переживание за него. Значит, будет охотником! Он и сейчас уже безошибочно определяет лисью дорожку, белкины наброды, заячьи жировки, куропаткины цепочки. С деревянным ружьем за спиной упорно шагает по

моим следам, когда по воскресной пороше мы выходим тропить ближнего русачка. На привале едим охотничий обед, пьем клюквенный чай и наслаждаемся своим счастьем...

Родственники сделали нам с Сережей новогодний подарок — годовую подписку на журнал «Охота и охотничье хозяйство», что вызвало у нас бурное ликование. Очень просим опубликовать наше с внуком письмо!

Н. ПРОКОФЬЕВ
Псковская обл.

Здравствуйте, уважаемая «Охота и охотничье хозяйство»! Номера вашего журнала хранятся в нашем доме с 1969 года. Все они переплетены в отдельные книги и стоят на специальных полках в кабинете отца. Каждый из номеров перечитывался неоднократно, но все равно, можно наугад открыть страницу и обязательно наткнешься на что-нибудь интересное. Ваш журнал уже давно стал «академическим», и я считаю его самым авторитетным из всех изданий по охотничьей тематике.

Каждый номер я прочитываю от корки до корки, но самая любимая рубрика — это «Оружие и снаряжение». И читать журнал я

начинаю именно с нее. Единственное, что можно пожелать, — побольше материалов о современном снаряжении для охотников.

Д. ШАРИКОВ
Ленинградская обл.

Уважаемые работники журнала! Решил написать вам письмо из далекого Зауралья. Охотой я занимаюсь не так уж давно — с 1994 года. С этого же времени выписываю ваш журнал.

Хотя, как и во всей России, мы, бюджетные работники, не получаем зарплату, я нахожу возможность выписывать журнал, читаю его и бережно храню. С большим удовольствием читает журнал и мой сын, студент сельхозакадемии.

В журнале часто публикуете материалы М. М. Блюма. Его мнение об оружии для нас очень важно. Сейчас в нашей стране столько разного оружия, что охотнику без комментария специалиста просто невозможно сориентироваться.

Надеемся, что и в дальнейшем вы будете давать такие материалы.

Н. КИРИЯНОВ
Курганская обл.

Спутниковые навигаторы (GPS)

ТОО ПКФ «МАКОН»

(095) 287-11-12; 216-68-14; 216-57-49

Ориентирование в незнакомой местности — в тайге, тундре, на воде, в темноте — всегда представляет для человека сложную задачу. Помочь путешественнику в этом могут только компас, солнце, да многолетний опыт. Ошибки же в определении своего местоположения стоят подчас очень дорого.

GPS — глобальная система позиционирования — позволяет решать проблемы навигации любому человеку, кто работает или отдыхает на природе. Сегодня **GPS** — приемник, или спутниковый навигатор, используют люди самых разных профессий: от охотника до профессионала-спасателя.

Навигатор, принимая сигналы от нескольких десятков спутников, определяет и высвечивает на дисплее Ваши координаты в любой точке планеты с точностью 30-60 м. Память навигатора хранит координаты до 500 точек с присвоенными им названиями: «брод», «просека», «ток» и т.д.

Прибор стрелкой покажет направление на нужную Вам точку, а также азимут и расстояние до нее. Вы всегда знаете направление и расстояние до дома, лагеря или места, где оставлена Ваша добыча или провиант.

GPS определит Вашу скорость и рассчитает время прибытия в заданную точку. Навигатор «поправит» Вас стрелкой на дисплее, если Вы сбились с пути. Если Вам надо пройти заранее известный маршрут, прибор последовательно «поведет» Вас от точки к точке. Экран покажет карту, составленную из точек, хранящихся в памяти.

GPS водонепроницаем, компактен, вес около 250 г, неприхотлив и надежен в работе. Четырех батареек хватает на 24 часа непрерывной работы.

В России популярны навигаторы американской фирмы **Garmin**.

Спутниковый навигатор **GPS** незаменим для охотников, егерей, лесников и любителей путешествий.

С ним Вы не заблудитесь уже никогда.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

ОХОТА ПЕРЕСИЛИЛА

Весна 1998 г. выдалась затяжная. Открытие охоты, перенесенное на 21 апреля, встретило меня на облюбованной вырубке сугробами снега. На следующий день решил опробовать традиционно бесперспективный вариант — огромную поляну около железнодорожного полотна в районе Софрино. Лет девять назад мне удалось взять на ней одного вальдшнепа, но больше я их здесь никогда не встречал. Поляна, пересеченная вдоль несколькими рядами елок, отлого спускалась к речке Талице. Она изобиловала открытыми местами, и была надежда увидеть здесь проталины. Так и случилось. В разных местах поляны они составляли процентов двадцать ее площади. Все остальное было еще под снегом.

Я встал на самой большой проталине у березы. К моему удивлению, в положенное время, где-то в районе 21 часа, несколько вальдшнепов протянули стороной. Я изготавился, предвкушая тягу. Минут через десять над головой в сторону реки, молча, промелькнул силуэт небольшой птицы. Я принял его за дрозда. Проходит минут пять, и в обратном направлении проносятся уже две птицы. Вслед за ними промелькнул силуэт еще одной. Донеслось еле слышное циканье. Сомнения исчезли: это вальдшнепы, но какие-то мелкие и уж очень быстрые. Я весь превратился в слух. Проходит несколько минут, и снова надо мной в сторону реки проносятся уже три вальдшнепа. Этот маневр втроем они повторили еще раз — туда и обратно. На тяге такое наблюдать довелось мне впервые.

На следующий день перед заходом солнца я снова занял прежнюю позицию. Когда стемнело, в воздухе начал прокручиваться вчерашний сюжет. Сначала вниз к речке промелькнула пара, а возвращалась назад уже тройка вальдшнепов. Они были так стремительны и настолько близко от меня, что выстрелить не удавалось. Выделявая в воздухе умопомрачительные кульбиты, они развернулись у железнодорожной насыпи и унеслись к речке. Волнение мое достигло предела. Проходит пять, десять минут, и уже стайка вальдшнепов проносится надо мной. На подлете их не увидишь, прибрежные ольховые заросли, из-за которых они выныривают, и мою березу отделяют какие-то метры. На чистом фоне затухающего неба стайка рассыпалась и начала выделять фигуры высшего пилотажа, носясь кругами над открытой поляной. Два вальдшнепа, очевидно самцы, сцепившись носами, составили свечку, а прямо под ними, крыло в крыло, в горизонтальном полете шли еще две птицы. Эта причудливая пирамида то рассыпалась, то выстраивалась вновь. Оторопело наблюдал я за этой каруселью... Несколько секунд они еще помелькали между макушками и унеслись в сторону речки. Я даже не сожалею, что не удалось выстрелить. Зрелище стоило того.

Прошли еще сутки. Поляна заметно очистилась от снега. С огнестрельного места у березы я перебрался под елочку, крайнюю в хвойном ряду, за которым укрывалась вчера «вальдшнепиная пирамида». Засветло стороной в разных направлениях протянули несколько вальдшнепов. «Пирамида» не появлялась. Около половины десятого от речки донеслось хорканье. Вальдшнеп вывалил из ольшаника левее меня. Он тянул над чистой поляной, как на стенде. До него — не более 30 метров. Спокойно поднимаю ружье, стреляю. Чуть тормознув, не меняя направления, вальдшнеп спокойно продолжает лететь. Между нами метров 20. Развернувшись влево на 90 градусов, бью вторым. Впечатление такое, что вальдшнеп совсем остановился, отряхнулся и, несколько снизившись, спокойно обогнул гряды елочек и медленно растворился в макушках высокого леса. Шоковое состояние... я даже его не зацепил. Давненько такого не бывало. Никак не мог понять — почему, в чем причина?..

Возвращаясь в электричке домой, я уже не думал о позорном промахе. Из головы не выходила завтрашняя кафедра, на которой мне предстояло выступить. Готового текста у меня не было, тема была знакома, но я прокручивал ее в голове, стараясь выработать наиболее рациональный план. Еще днем я сомневался: идти на охоту или посидеть дома над выступлением. И все же охота пересилила.

Выступил нормально, и вечером после кафедры я стоял под той же елочкой. Вальдшнеп вышел из-за тех же ольховых зарослей, только в штык, и упал он после выстрела в метре от лежавшего у моих ног раскрытого рюкзака.

Г. ПАПКОВ

ТРАГИЧЕСКАЯ ОХОТА

На зиму медведь залегает в спячку в берлогу. Место для нее выбирает глухое, иногда под вывороченными корнями упавшего дерева. Залегает перед тем, как выпадет густой снег, который покроет все толстым пушистым слоем.

Рассказанный нашим спутником Нилом случай произошел в конце прошлого века, когда он был еще совсем молодым, но уже промышлял охотой, неоднократно ходил и на медведя. В затерявшейся таежной деревеньке, где он жил, не было не только электричества, но и керосинового освещения. Вечера коротали с лучиной и жировыми коптилками.

Однажды весной сосед Виктор, тоже матерый охотник, вернулся из тайги возбужденный и влетел в избу Нила со словами: «Нашел в тайге чело с побуревшим снегом, явно над берлогой — собирайтесь пойдем брать зверя». Нил с отцом быстро подготовили ружья, пулевые заряды, и все трое, не теряя времени, устремились в тайгу на широких охотничьих лыжах. Впереди двигался Виктор. Через 2—3 часа прибыли на место. Просадка снежной поверхности не оставляла сомнений: тут берлога. Разместившись вокруг нее треугольником, посредине разворошили лыжами снег, сделали ход и запустили собак. Учув зверя, они грозно заворчали и, с остервенением откидывая снег лапами, углубились внутрь. Вскоре к их злобному рычанию присоединился рык разбуженного медведя. Охотники затаили дыхание, взяли ружья на изготовку и внимательно следили — где из-под снега появится зверь. И он появился, но в неожиданном месте, уже за краем впадины, почти рядом с отцом. Огромная масса вздыбилась, и когда отец повернулся к медведю, тяжелая лапа опустилась на его голову. В этот момент прогремело два выстрела, Нила и Виктора. Зверь рухнул замертво. Падая, он содрал с головы отца не только шапку, но и кожу с волосами, от лба до затылка. Череп оголился и кровоточил. Подскакившие охотники выхватили из медвежьей лапы кожу с волосами, расправили ее, поставили на место, обмотали тряпичей, накрыли шапкой и, бросив медведя, быстрым ходом заспешили к дому. Превозмогая острую боль, с ними двинулся и поддерживаемый ими отец.

Никаких лекарей в деревне и поблизости не было. Отца посадили посреди хаты на табурет, аккуратно расправили на черепе содранную с волосами кожу и при свете лучины и коптилок простой иглой пришили ее у лба, над ушами и под затылком. Крепкий сибирский организм взял свое. Через несколько недель кожа прижилась. Голова теперь была со шрамами и пролысынами, но с волосами, которые местами продолжали расти. С той поры отец Нила прожил еще немало лет.

Убитый медведь был уже одиннадцатым в трофеех Нила, но таких трагических случаев с охотником больше не случалось.

А. СОКОЛОВ

В 60-х годах вековую тишину Эльконского горста, горного массива, взломавшего древнюю плиту Восточной Сибири еще во времена динозавров, нарушили геологи, искавшие здесь уран. Однако удаленность района от экономически освоенных областей оказалась чрезмерной даже для этого вида сырья. Открытые месторождения, после расчетов, признаны были нерентабельными, и люди ушли из этих мест, вновь оставив край его исконным хоззяевам — медведям.

Когда велись работы, встречи человека со зверем случались нередко и заканчивались по-разному.

Один случай описывался невольным свидетелем с большим юмором, причем правдоподобность истории подтверждал, смеясь, и сам непосредственный участник встречи с медведем, армянин, всю жизнь проживший в России, но так и не избавившийся от сильного акцента и южной темпераментной непосредственности.

Они шли маршрутом по противоположным склонам узкой долины. Пасшийся на брусничнике медведь из-за ветра, дувшего от него на людей, должно быть, вовремя их не почуял. Ну а у людей с чутьем неважно. Медведь и Ованес (назовем его так) обнаружили друг друга, когда между ними оставалось метров десять. Зверь вскочил на дыбки и замер. Замер, судорожно на шаривая на поясе кобуру с наганом, и Ованес. Но кобуры не было, оружие осталось в палатке. Дальнейшие действия Ованеса были неожиданными как для медведя, так и для него самого. Он не бросился бежать, чего, наверное, и не следовало делать, а, подпрыгнув и хлопая себя по ляжкам, истошно заорал: «Ешь меня! Ешь меня, дурака! Пистолэт забыл!» Медведь, упав на четвереньки, бросился бежать в одну сторону, опомнившийся Ованес — в другую. Над Ованесом потом долго подшучивали и, едва он куда-нибудь направлялся, кричали: «Ованес, стой! Пистолет забыл!»

Немного спустя произошел еще один случай. Рабочие-канавщики убили медвежонка, упустив медведицу. А на другой день ничего не знаявшие девушки-техники пошли на канавы делать промеры и отбирать образцы. Медведица бросилась на них издали. Одна из девушек успела вскарабкаться на дерево, а вторая, очень маленького росточка, никак не могла дотянуться даже до нижних ветвей и спряталась за стволом. Бедная девчушка! Зверюга, встав на дыбы, обхватывает лапами дерево, но, будучи много выше ростом, скребет кору когтями над ее головой. Визжали обе девчонки, конечно, отчаянно. И медведица не выдержала, бросила их и ушла в лес. До лагеря девушки еле доплелись: ноги не держали.

А девчонок таких целая бригада. На другой день они не идут одни на работу — боятся. Да и начальство не рискует их посылать. Встало все. Выделили стрелков на облаву. Вокруг лагеря и участка работ костры развели, из ракетниц то и дело палат. А старший геофизик, саженого роста и медвежьего сложения парень, с косматой бородицей, выстроил девочек перед палатками и объявил: «Ну, девчата, сами видите, надо отрабатывать приемы спасения от медведя на дереве. Вот дерево. Сейчас будете по очереди от меня на нем спасаться, как будто я медведь». И зарычал весьма правдоподобно. Начали тренировку, и, конечно, «медведь» успевал изрядно полапать девчонок прежде, чем они забирались от него на дерево. Ну, визг, хохот. Психологический стресс был снят.

Озверевшую медведицу удалось вскоре застрелить. Начальство издало указ, категорически запрещающий охоту на медведей и выходы в тайгу женщин без сопровождения вооруженных мужчин. Однако и медведи, вероятно, откочевали от обживаемых человеком мест, и случаи встреч с ними вскоре прекратились.

М. ШУМИЛИН

МАРИНАД ДЛЯ ДИЧИ

Как утверждает охотница, кулинарка и издательница дамского журнала «Харперс Базаар» Джой Мак Грэйл, «сердце» блюда из дичи — маринад. Он готовится и для оленя, и для зайца, и для пернатой дичи.

Чтобы приготовить маринад, требуются: соль, свежемолотый перец, 4 луковицы и 3 морковки, нарезанные кружочками, 4 гвоздики, 8 растертых горошин душистого перца, 3 лавровых листа, 3 зубка чеснока, растертые под прессом, 6 веточек петрушки, 4 ягоды можжевельника, 6 чашек красного сухого вина, 2 чашки оливкового масла, 2 чашки уксуса.

Так, дикого кролика или зайца надо подвесить в шерсти на 5 дней (при низкой температуре) после того, как тушку выпотрошат. Только в брюшную полость насыпьте пригоршню соли. Перед приготовлением чулком снимают шкурку, отрезают лапки и голову, рубят на порции. Посолив и поперчив дичь, поместите ее в глиняный горшок и покройте слоями овощей и специй. Полейте смесь вина, уксуса и оливкового масла. Закройте крышкой дичь в маринаде и оставьте на 4 дня в холодном месте, но не на морозе. Если хранить дичь в холодильнике, то надо выставить ее на 2 часа при комнатной температуре.

Перед жарением дичь насухо протрите.

ДИКИЙ КРОЛИК В СМЕТАНЕ (США)

1 кролик (подвешенный и маринованный), 100 г сливочного масла, 100 г соленого сала (тонко нарезанного), 200 г нежирного бекона (тонко нарезанного), 4 столовые ложки бренди, 2 чашки сметаны, соль, свежемолотый черный перец, нашинкованная петрушка.

Положите на каждую порцию крольчатины по куску масла, оберните одной полоской сала и двумя полосками постного бекона. Уложите куски в кастрюлю, закрыв плотно крышкой, перед этим полейте крольчатину бренди; пусть мясо тушится 1 3/4 часа при температуре 150°. Затем извлеките бекон и полоски соленого сала. Слейте жир, оставив примерно 4 столовые ложки. Поставьте открытую кастрюлю на плиту еще на 20 минут. Слейте сметану в глиняный сосуд, посолите. Добавьте 2 столовые ложки горячих шкварок и жира из кастрюли, тщательно перемешайте (это предотвратит сворачивание сметаны). Добавьте сметану к содержимому кастрюли, продолжайте мешать, пользуясь деревянной ложкой. Поставьте дичь на огонь еще на 10 минут. Сметана приобретет приятный бледно-оранжевый цвет. Подавая крольчатину к столу, посыпьте нашинкованной петрушкой.

Подготовил А. ЧЕГОДАЕВ

МИХАЙЛОВ А., ОСТАНИН В. Первая Всероссийская	1
БОРЕЙКО В. Неуслышанная правда	4
КОРЮТИН С. Охотничье хозяйство: 28 особенностей	6
СОБАНСКИЙ Г. Пантовое оленеводство и дикие копытные на Алтае	10
ЗАЙЦЕВ В. Закон о прокуратуре — в действии	12
СЕВАСТЬЯНОВ А. В майском лесу	14
ПОВАРЕНКОВ А., ЕРМОШЕНКО В. У охотников Смоленской области (интервью)	16
СТЕПАНЧЕНКО Н. Заказнику «Кирзинский» — 40 лет!	18
САФОНОВ В. Сибирский ворон	20
ШИШКИН Владимир Сергеевич	22
ЗОГРАФ Н. Несколько слов о задачах акклиматизации в России.	24
ПОПОВ В. Слово о дратхааре	28
КАМЕРНИЦКИЙ А. Нужды охотничьего собаководства	31
НЕНАХОВ И. С карабином «Барс»	32
АСТАХОВ С. Универсальная самозарядка	34
ЯНКОВСКИЙ В. Первые шаги	36
ВЕРЕЩАГИН Н. В краю северных оленей	38
БУЛГАКОВ М. Полтора века охотничьей периодики	40
КАРАЗИН Н. Охотничьи рассказы туркестанца	42
Тигр	44
Письма читателей	44
На привале	46
Реклама	3, 27, 45
ШИШКИН В. Чистики	48

Вниманию наших читателей!

В связи с тем, что налоговая инспекция требует от редакции сведений об авторах (полностью фамилия, имя, отчество; день, месяц и год рождения, серия и номер паспорта; где, когда и кем выдан; домашний адрес с почтовым индексом), просим вас присылать их нам вместе с материалами, предлагаемыми для публикации.

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), **Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, Р. В. Дормидонтов, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Е. Флинт, В. Б. Чернышев, Ю. П. Язан**

Зав. отделом писем **И. И. Полосухина**

Художник **Т. В. Баженов**

Художественный редактор **М. Л. Кнёрцер**

Корректор **Э. С. Корчагина**

Сдано в набор 11.03.99 г. Подписано к печати 05.04.99 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 33730 экз. Заказ 466

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18.
Тел.: 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета Российской Федерации по печати
142300, г. Чехов Московской области
Тел. (272) 71-336. Факс (272) 62-536

В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии.

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати
12.10.90 № 452.

Гагарка (не путать с гагарой) и люрик, в отличие от большинства видов чистиковых птиц, обитают преимущественно в Северной Атлантике. В 60—80-е годы люриков стали отмечать в районе Берингова пролива, в других частях Северной Пацифики. На о-ве М. Диомид люрики гнездились. Недавно при разборе старых коллекций обнаружилась и гагарка из этих мест (материалы XVIII — XIX вв.). Сейчас же достоверно известные гнездовья гагарки (младшего родственника знаменитой бескрылой гагарки) располагаются у нас на Мурмане, на островах Белого моря, возможно, на Ладогге. Люрик, по-видимому, лучше других чистиков приспособился к высоким широтам, заселив в наших пределах о-ва Франца-Иосифа, Новую и Северную Земли. Гагарка и люрик — мигранты, зимуют в основном в Северной Атлантике. Численность люриков пока не вызывает опасений (мировой запас — 10—15 млн пар, у нас — 100—150 тыс. пар). Гагарок же значительно меньше (вероятно, не более 1 тыс. пар гнездится на нашей территории). Гагарка — один из охраняемых объектов Кандалакшского заповедника.

По внешнему облику и размерам (длина 39 см, вес 600—800 г) гагарка несколько похожа на кайру, но отличается массивным, уплощенным с боков черным клювом, на котором имеются 1—3 поперечных борозды и белая поперечная полоска. Характерная продольная белая полоса идет от конька надклювья к глазу. Основной цвет оперения черный или темно-бурый, на брюшной стороне белый. Подкрылья отчасти белые. На сложенном крыле белые кончики второстепенных маховых образуют поперечную полоску. Ноги черные. В зимнем оперении белеют горло, подбородок, кроющие уха, исчезает белая полоса, идущая к глазу.

Маленький люрик (длина 7—19 см, вес чуть больше 150 г) может напомнить гагарку в миниатюре (его старое название — малая гагарка) своей черно-белой окраской, но клюв его короткий, вздутый. На сложенном крыле помимо характерной поперечной белой полосы есть еще своеобразный белый «зубчатый» рисунок на плечевых перьях. Над темным (как у гагарки) глазом лишь маленькое белое пятно. Из-под крыла серо-бурый. Ноги серые с темными пятнами (перепонки между пальцами тоже темные). В зимнем оперении горло, грудь, бока головы светлеют.

Оба вида несколько неуклюжи на суше, но прекрасно плавают и ныряют. Гагарки селятся разреженными группами, иногда отдельными парами. Гнезда строят под обломками скал, в нишах, под плавником на островах и побережьях. В кладке одно яйцо. Инкубация 35—37 дней. Окраска пуховиков изменчива: от серого до бурого. Основной корм гагарок — мелкая рыба: песчанка, мойва и т. д. Люрики, размножающиеся в колониях (до нескольких тыс. пар), располагают свое единственное яйцо в естественных полостях под камнями, в трещинах, в осыпях. Инкубация продолжается 28—31 день. Вылупившийся птенец покрыт коричневым пухом. В питании люрика (в отличие от гагарки) преобладает зоопланктон, главным образом мелкие ракообразные. За ними люрик может улетать далеко в море, возвращаясь к птенцу с плотным набитым кормом подъязычным мешком. Как и у многих других чистиковых, птенцы гагарки и люрика наиболее уязвимы во время первого выхода (у люрика вылета) из гнезда и спуска на воду. В нашей стране охота на люриков и гагарок, к счастью, не ведется. В Гренландии аборигены ловят люриков сетями на гнездовьях. Наибольшую опасность для этих птиц представляет загрязнение, особенно нефтяное, природной среды северных морей.

В. ШИШКИН

Дорогие друзья!

«Охота и охотничье хозяйство» - старейшее периодическое издание об охоте - ваш журнал. В этом году ему исполняется 44 года.

Журнал «Охота и охотничье хозяйство» во все времена и «при любой погоде» во главу угла ставил интересы охотничьего дела, как важной отрасли народного хозяйства страны, защиту прав и свобод охотников от произвола властей и ведомственных посягательств.

Все об охоте и охотничьем хозяйстве: наука и промысел, оружие и снаряжение, охотничье собаководство, русская пушнина, заповедники и охрана природы, поэзия охоты - это и есть «Охота и охотничье хозяйство»

Любой наш читатель может получить бесплатную консультацию у крупнейшего знатока патронов и оружия М.М.Блюма. В рубрике «Новинки оружия» мы знакомим с новейшими образцами пуль, патронов, нарезных и гладкоствольных ружей.

Наши авторы - выдающиеся биологи=охотоведы, кинологи, оружейеды, лучшие охотничьи писатели страны, опытные охотники=промысловики и любители.

Постоянный подписчик журнала найдет в нем ответы на любые интересующие его вопросы. По широте тематического охвата и глубине анализа наш журнал не имеет конкурентов и, не случайно, публикуемые в нем материалы часто перепечатываются различными сборниками и энциклопедиями.

Председатели районных и областных обществ охотников, все культурные охотники хорошо знают: именно журнал «Охота и охотничье хозяйство» всегда защищал и будет защищать их интересы.

Собранный за все годы издания, переплетенный в годовые подшивки, журнал воистину бесценен и незаменим.

Он один стоит целой охотничьей библиотеки.

Наш индекс 70673 по каталогу Роспечати

Продолжается подписка на журнал
«Охота и охотничье хозяйство»
Вологодская областная универсальная научная библиотека
на второе полугодие 1999 г.